

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Сетевое издание

№ 2 (13)

Киров
2025

ББК 72.4

В-74

Главный редактор

М. П. Ворвуль, начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

О. А. Буркова, старший научный сотрудник
организационно-научной и редакционно-издательской группы
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Карапина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. А. Мосунова*, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, старший научный сотрудник организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевое издание «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре»
(Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители сетевого издания:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск О. А. Буркова

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2025
© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонов Т. Г. К вопросу о разграничении понятий «Символика экстремистской организации» и «Атрибутика экстремистской организации» (применительно к международному общественному движению «Арестантское уголовное единство»)	5
Коваль С. П. Эволюция органов дознания как подразделений пожарной охраны: историко-правовой аспект	8
Мамонтова А. А. Требования, предъявляемые к переговорщику, в случае возникновения захвата заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	13
Попова Е. Э. Виды компенсаторной деятельности и её влияние на эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы	17
Таптыков А. В. Основные особенности организации наказаний в отношении несовершеннолетних на территории Великобритании.....	20
Хасанова С. К. Об отдельных вопросах создания и функционирования центров probation в субъектах Российской Федерации	24

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Неустроева Н. Н. Трудоустройство осужденных к принудительным работам: аспекты налогового права.....	29
Сунь Лэ Этапы развития цифровизации в мире	34

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Абатуров А. И., Анпилогова Л. Г. Организация воспитательной работы с осужденными при реализации пенитенциарной probation: теоретико-правовой аспект.....	38
Бажсанов С. А. Взаимоотношения в семье как условие предупреждения педагогической запущенности.....	43
Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России	47
Даровских Д. С. Кадровая политика в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: современное состояние и векторы развития	55
Дмитриев Г. Г., Дмитриева Н. Г., Симонова А. А. Образовательные организации уголовно-исполнительной системы: физическая подготовка.....	58
Казберов П. Н. Коллектив педагогически запущенных подростков: формирование референтного отношения.....	62

Кашкина Е. В. Ретроспективный анализ кадрового потенциала сотрудников пенитенциарной системы в первые годы советской власти	68
Козлова И. В., Редников А. Н. Организация патриотического воспитания осужденных	73
Кочеткова Л. Г. Реализация принципа профессиональной направленности образования курсантов в вузах ФСИН России.....	77
Кузнецов М. И., Улендееева Н. И. Мероприятия в День солидарности в борьбе с терроризмом как инновационное направление воспитательной работы с осужденными (обзор опыта).....	80
Кунц Е. В. Из опыта воспитательной работы с осужденными женщинами в пенитенциарных учреждениях	83
Полякова Я. Н. Образовательный процесс как фактор формирования гражданской позиции у несовершеннолетних осужденных	86
Смольников М. В. Воздействие факта нарушений правил дорожного движения в процессе управления автомобилем на состояние сердечно-сосудистой системы работника.....	89
Трушков А. С., Капустин А. Г. Развитие силовых способностей лыжников-гонщиков	93
Фадеева С. А., Лукашенко Д. В. Обучения взрослых: структурно-содержательная модель	96
Фалеева Л. В. Реализация социально-культурных технологий в воспитательной среде ведомственного вуза	101

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.3

К вопросу о разграничении понятий «Символика экстремистской организации» и «Атрибутика экстремистской организации» (применительно к международному общественному движению «Арестантское уголовное единство»)

Антонов Тимофей Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.

E-mail: antonovtipk@rambler.ru

Аннотация. На сегодняшний день актуальным является вопрос противодействия экстремистской деятельности. Одним из направлений такого противодействия является борьба с проявлением криминальной субкультуры, в частности международное общественное движение «Арестантское уголовное единство». Российское законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность за публичную демонстрацию символики и атрибутики экстремистских организаций. Однако сформулированное в законодательстве понятие «символика экстремистской организации» порождает проблемные вопросы, а понятие «атрибутика экстремистской организации» отсутствует вовсе. Целью данной научной статьи является формулировка проблем, возникающих при использовании данных понятий, а также предложение путей их решения.

Ключевые слова: «символика экстремистской организации», «атрибутика экстремистской организации», СОД «АУЕ, экстремистская деятельность».

Изменения действующего законодательства и судебная практика последних лет свидетельствуют об актуальности противодействия лидерам уголовно-преступной среды и криминальной субкультуре в целом. Так, в 2019 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена ст. 210.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. В 2020 году Верховный Суд Российской Федерации признал международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (далее – МОД «АУЕ») (другие используемый наименования: «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.) экстремистской организацией, его деятельность сейчас запрещена на территории Российской Федерации. В 2022 году в уголовном законодательстве появилась ст. 282.4, которая установила ответственность за неоднократные пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что вопрос противодействия криминальным нормам и традициям является актуальным на сегодняшний день.

Одним из направлений деятельности в этой сфере является борьба с публичной демонстрацией символики и атрибутики экстремистских организаций. Статья 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за такое деяние. Поскольку

МОД «АУЕ» является экстремистской организацией, то действия, связанные с демонстрацией ее символики или атрибутики, подпадают под данный состав правонарушения. Норма статьи 282.4 УК РФ сконструирована по принципу административной преюдиции. Уголовная ответственность наступает, если публичная демонстрация символики или атрибутики экстремистских организаций совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ. Административному наказанию лицо считается подвергнутым со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в течение года с момента его исполнения (ст. 4.6. КоАП РФ).

В указанных составе административного правонарушения и составе преступления обязательным признаком является предмет – символика или атрибутика экстремистской организации. На сегодняшний день на сайте Министерства юстиции Российской Федерации есть список экстремистских организаций и список экстремистских материалов. При этом перечень и описание символики или атрибутики экстремистских организаций отсутствует. В этой связи при привлечении к ответственности за публичное демонстрирование такой символики или атрибутики сотрудники правоохранительных органов обращаются к помощи эксперта или специалиста, которые дают соответствующие заключения.

Обычно вопросы специалисту или эксперту ставятся следующим образом:

1. Содержат ли представленные на экспертизу материалы изображения, символы экстремистских организаций изображения (татуировок) на теле у гражданина Ч-ва А.Я., элементы символики либо атрибутики, сходные с символикой экстремистской организации – международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» до степени смешения?

2. Использовались ли элементы, отображенные на изображениях (татуировках) на теле у гражданина Ч-ва А.Я., (до степени смешения) в качестве атрибутики или символики экстремистской организации – международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» [2, с. 212]?

Для ответа на данные вопросы необходимо понять, что можно отнести к символике или атрибутике.

Понятие «символика экстремистской организации» является легальным и закреплено в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которая содержит следующее определение:

Символика экстремистской организации – символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

На наш взгляд, данное определение сформулировано не совсем удачно, поскольку в нем указано, что символика должна быть описана в учредительных документах организации. Но в то же время ряд организаций, которые признаны экстремистскими (в том числе МОД «АУЕ») не могут иметь учредительные документы. Это связано с тем, что они не имеют четкой централизованной структуры. В этой связи закон вообще не позволяет нам говорить, что МОД «АУЕ» имеет собственную символику.

Понятие экстремистской атрибутики в законе не закреплено. Его можно определить, основываясь на словарях, исходя из понятия атрибут [см., например, 1], как совокупность существенных отличительных (часто внешних) признаков принадлежности к чему-либо, признаков общих для какого-либо ряда предметов, явлений.

В практической деятельности эти два термина фактически не разграничиваются и идут перечнем друг за другом. Это видно из вопросов, которые сотрудники

правоохранительных органов ставят перед специалистом или экспертом. В своем заключении специалист (эксперт), как правило, также использует оба эти термина, отвечая на вопрос, например, следующим образом: «Изучение материалов, представленных на исследование, позволяет оценить их следующим образом: татуировки в виде контурного изображения стилизованной восьмиконечной звезды, лучи которой разделены по средине на темную и светлую части и расходятся от центра в разные стороны, находящаяся на теле у гражданина Ч-ва А.Я., содержат элементы символики или атрибутики, сходные с символикой экстремистской организации – международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» до степени смешения».

На наш взгляд, нечеткое разграничение понятий недопустимо, когда дело касается противодействия экстремистской деятельности и привлечения виновных к установленным российским законодательством видам ответственности. В этой связи считаем необходимым корректировку понятия «символика экстремистских организаций», которое содержится в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Из него необходимо исключить указание на то, что символика должна быть описана в учредительных документах запрещенной организации. Кроме того, в указанной статье необходимо ввести понятие атрибутики, которое может быть сформулировано следующим образом:

Атрибутика экстремистской организации – это совокупность существенных отличительных признаков принадлежности к организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Подобные законодательные изменения способствуют правовой определенности при привлечении к ответственности лиц за публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, в том числе МОД «АУЕ».

Список литературы

1. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка (А-Д) // https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt.
2. Степанова, Д. Ю. К вопросу о проведении специальных исследований, свидетельствующих о проявлениях противоправной деятельности МОД «АУЕ» // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всерос. науч.-практ. конф-ции к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Томск 25-26 апреля 2024 г. выпуск 12; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2024. – Ч. 2. – 226 с.

Эволюция органов дознания как подразделений пожарной охраны: историко-правовой аспект

Коваль Сергей Петрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного надзора и экспертизы
пожаров, ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС РФ.

Россия, г. Иваново.

E-mail: petrovitsch17@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4346-9469

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные этапы развития подразделений пожарной охраны России как органов государственного пожарного надзора. Автором исследуются основные нормативные акты в истории России, которые регулировали деятельность подразделений пожарной охраны, связанной с осуществлением дознания. Важное внимание уделяется особенностям полномочий по осуществлению дознания пожарно-надзорных органов России. Утверждается, что основой надзорной деятельности в сфере пожарной безопасности является надзор органов МЧС России. Делается вывод, что сформировалась двойственная сущность содержания дознания, которое осуществляется органами ГПН МЧС России.

Ключевые слова: орган дознания, уголовный процесс, пожарная охрана, пожар, полиция.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ относит Государственный пожарный надзор (далее – ГПН) Федеральной противопожарной службы к органам дознания. Причиной различных мнений о содержании деятельности органов дознания является отсутствие определения данного органа в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ). Структура органов государственного пожарного надзора (ГПН) начала формироваться после событий октября 1917 г. В 1927 г. были образованы органы ГПН. Развитие системы государственных органов, которые обеспечивают пожарную безопасность, берет свое начало в России со второй половины XVII в. Постоянная структура органов дознания завершила свое формирование в 60 годы XIX в. (реформы Александра II).

Производством дознания с полицейским содержанием занимались не только органы ГПН. Данные пожарно-надзорные органы как органы дознания имеют свое особенное, что отличает их от полицейских органов. Обширная совокупность норм права о дознании, является важной частью уголовно-процессуального права. Отношение к данному институту было неоднозначным в разные периоды истории России. Неоднозначная сущность дознания объяснялась разными моделями уголовного процесса, которые существовали в России. Прошлое необходимо изучать, чтобы понять сущность настоящего и видеть перспективы будущего.

Если обратиться к истории развития ГПН через содержание российского уголовно-процессуального права, можно понять сущность его как органа дознания. Исследование таких вопросов актуально не только для уголовного процесса, но и для всей правоприменительной практики. Все это стало основой для данного историко-правового анализа этой проблематики. Среди ученых в сфере уголовного процесса всегда существовало многообразие взглядов на исторические этапы эволюции уголовного процесса. Советские ученые-процессуалисты признавали досоветский

и советский этапы развития, а современные ученые – этап реформаторский, связанный с судебной реформой 1864 г., постреформенный, советский и современный этапы развития уголовно-процессуального права [2, с. 302].

Историческое развитие подразделений пожарной охраны как органов дознания состоит из следующих этапов: первый – имперский; второй – советский; третий – постсоветский (с 1991 г.). Первый этап – это период становления органов дознания пожарной охраны. Данному этапу предшествовал ряд событий в истории России, которые насыщены реформами и укреплением российского государственного аппарата. В России, традиционно, серьезно относились к борьбе с преступлениями, которые создавали пожары. Активно велась работа, связанная с профилактикой пожаров в крупных городах России в течение многих веков. В XVII веке во многих городах была создана ночная служба, которая осуществляла активную борьбу с поджигателями.

Первым российским правовым актом, где были установлены основы правового положения пожарной охраны, стал Наказ «О градском благочинии». Наказ содержал положения, которые закрепили правовые основы деятельности регулярной полиции. Было заложено начало развития противопожарной и полицейской функций. В X–XVII вв. крупные феодалы развивали органы государственной власти по пути централизации. Поэтому начал развиваться инквизиционный уголовный процесс, потому что функции суда перешли к феодалам.

Реформы Петра I были направлены на дальнейшее развитие российского государства, поэтому был нужен стабильный, централизованный государственный аппарат. В этом направлении начали развиваться полицейские органы, которые получили полномочия по производству дознания. Петр I учредил Полицмейстерскую канцелярию (прообраз первого Министерства внутренних дел России) и началось активное развитие органов полиции. Первый генерал-полицмейстер контролировал также соблюдение мер пожарной безопасности. Данная функция получила административно-полицейское содержание. Преемники Петра I развивали правовое положение полицейских органов и расширяли возможности по соблюдению мер пожарной безопасности. В середине XVIII века в системе полицейских органов появились должности полицмейстера и брандмейстера, которые отвечали за противопожарную безопасность.

В 1783 г. был принят Устав благочиния, который наделил полицию дополнительными полномочиями. Теперь полицейские органы могли определять место, способ и время совершения преступления, осуществлять розыск преступников. Установление данных обстоятельств касалось преступлений, связанных с пожарами. В 1802 г. было образовано Министерство внутренних дел. Элементом системы данного министерства стала полиция, которая контролировала соблюдение мер пожарной безопасности и расследовала преступления, связанные с пожарами.

В 1832 г. началась активная систематизация российского законодательства. Это стало важной исторической вехой в развитии государства и права России. После принятия в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных был издан Пожарный устав, который отразил основы установления причин пожаров. Итогом реформ Александра II в 1860-е гг. стало приданье дознанию полицейского содержания. Уголовными делами, связанными с пожарами, занимались судебные следователи, а полиция осуществляла дознание.

Дознание, проводимое полицией в то время, напоминало современную доследственную проверку. По преступлениям против государственной власти полиция проводила следственные действия, по другим преступлениям следствие могло быть заменено полицейским дознанием. После сильнейших пожаров в крупных городах России активно развивалось страхование от пожаров. Страхование от пожаров

не поддерживало пожарную безопасность на необходимом уровне – и в 1920-е гг. отказались от реализации положений данного института.

Дознание по делам о пожарах и обеспечение пожарной безопасности было полномочием органов системы МВД. После реформирования в государственно-правовом механизме России была видоизменена функция проведения дознания пожарной охраны. После октябрьских событий 1917 г. все имперские государственные органы были ликвидированы. Реформирование коснулось полицейских органов. Вместо министерств были учреждены народные комиссариаты. Функцию МВД стал выполнять Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (далее – НКВД РСФСР). В системе НКВД была учреждена рабоче-крестьянская милиция. В 1918 г. милиция стала реализовывать полномочие по производству дознания и обеспечивать пожарную безопасность.

В соответствии с Декретом Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «Об организации государственных мер борьбы с огнем» от 17.04.1918 был создан Пожарный совет РСФСР (в составе Народного комиссариата страхования РСФСР), который выполнял функцию по профилактике и тушению пожаров. Затем данные полномочия перешли в центральный аппарат НКВД РСФСР (1920 г.), где был учрежден Центральный пожарный отдел. Руководством СССР в первые годы советской власти была проделана большая работа по учреждению специализированных государственных органов, которые занимались обеспечением пожарной безопасности. К 1925 г. данная работа дала ощутимые положительные результаты, но все равно требования пожарной безопасности нарушились систематически. Поэтому в 1927 г. были образованы органы ГПН РСФСР, которые получили обширные полномочия в области пожарной безопасности. Милиция оставалась важным органом дознания по уголовным делам, связанным с пожарами. В 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР), который способствовал развитию дознания в России. В уголовно-процессуальном праве происходил процесс сближения дознания и предварительного следствия. Интегрировались две функции: полицейская и уголовно-процессуальная. Причины данного процесса: а) реформирование советского государственного механизма; б) желание отразить в уголовном процессе интересы рабочего класса; в) проблемы, связанные с подготовкой профессионалов в уголовно-процессуальной сфере [5, с. 90].

В 1935 г. в соответствии с положениями нового УПК РСФСР пожарная охрана стала автономным органом дознания. Издано Положение «О государственном пожарном надзоре и городской пожарной охране», где были закреплены милиционные функции органов пожарной охраны. В 1936 г. завершилось успешное формирование органов пожарной охраны и были сконцентрированы в деятельности административно-правовые функции и полномочия по дознанию. Данное содержание полномочий было сохранено в редакции УПК РСФСР 1960 г.

В 1977 г. было принято новое Положение «О государственном пожарном надзоре в СССР». В данном нормативном акте появились нормы, которые способствовали развитию функции дознания по делам о пожарах у органов государственного пожарного надзора. Был расширен круг должностных лиц, которые могут быть дознавателями по делам о пожарах. Советский период является яркой страницей в истории деятельности органов государственного пожарного надзора как органов дознания. Система обеспечения пожарной безопасности в советское время была прогрессивной для своего времени. Важными элементами этой системы были органы ГПН. Данные органы с помощью возможностей системы МВД СССР могли разрешать задачи по задержанию и розыску преступников, с проведением оперативно-розыскных мероприятий [4, с. 59].

После распада СССР берет свое начало современный этап развития органов ГПН. Соответственно, произошло снижение эффективности деятельности пожарного надзора из-за отмены советских нормативных актов, которые регулировали отношения в сфере пожарной безопасности. Поэтому в данное время началась активная модернизация всей системы пожарной безопасности. В 1993 г. была создана Государственная противопожарная служба МВД России. Органы ГПН вошли в состав данной государственной службы.

В 2002 г. ГПС стала важным элементом в системе Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). Была изменена система ГПН в связи с принятием новых нормативных актов, регулирующих правовое положение ГПС.

В подведомственных организациях МВД России, Министерства обороны России, Федеральной службы безопасности России стали осуществлять пожарный надзор автономно. Пожарный надзор органов МЧС России стал основополагающим видом надзора в области пожарной безопасности. Согласно положениям УПК РФ (ст. 40) органы ГПН МЧС России стали органами дознания. Некоторые приказы МЧС России усилили противоречия в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Например, приказ МЧС России от 01.10.2002 № 587 утверждает список подразделений ГПН, осуществляющих дознание о пожарах, а приказ от 02.05.2006 № 270 представил подробную инструкцию о проведении доследственной проверки. Данную проверку может проводить должностное лицо органов ГПН, которое имеет соответствующую юридическую подготовку [3, с. 134].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) от 2001 г. сохранил двойственное значение дознания и добавил новое в нормативное содержание (дознание как вид расследования было разделено на общее и сокращенное). Орган дознания и дознаватель стали участниками со стороны обвинения и был расширен состав участников уголовного судопроизводства. Органы ГПН получили право проведения опроса, получения объяснений, документов в рамках своих административных полномочий, что похоже на уголовно-процессуальные действия. Концентрация в одном государственном органе уголовно-процессуальных полномочий и административных функций, а также наличие действий, которые не предусмотрены уголовно-процессуальными нормами, порождают проблемные вопросы о законности использования сведений, полученных таким путем. Возможно утверждать, что за последние годы деятельность органов ГПН стала более проблематичной [1, с. 142].

Деятельность подразделений ГПН была наделена полицейским содержанием, но без возможности осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Сформировалось дознание, которое сочетает в себе уголовно-процессуальную деятельность и административные полномочия, которые пронизаны уголовно-процессуальным содержанием. В 20-е гг. XX века создано надзорное ведомство пожарной охраны, которому были делегированы полномочия по производству дознания по делам о пожарах. Данное надзорное подразделение имело уголовно-процессуальные полномочия, производные от надзорной деятельности. Появились проблемные вопросы, связанные с содержанием деятельности данного органа дознания. Например, о соответствии закону использования сведений в уголовном процессе, полученных органом ГПН в ходе реализации административно-правовых полномочий. Соответствующие должностные лица ГПН имеют право проводить доследственную проверку. На практике у некоторых сотрудников отсутствует высшее юридическое образование, что способствует низкому качеству проведения данной проверки и влияет на признание легитимности этих субъектов уголовно-процессуального права. Ошибочное наделение органов дознания пожарной охраны полицейскими полномочиями становится иллюзией. Чтобы разрешить эти

проблемные вопросы, необходим глубокий анализ положений уголовно-процессуального закона и модернизация деятельности государственных органов, осуществляющих предварительное расследование и надзор за ними. Данная работа является поводом для дальнейшего исследования данных вопросов.

Список литературы

1. Драпкин, Л. Я. Об эффективности следственных действий // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1969 г. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970. С. 140–147.
2. Лычев, М. В. Историко-правовой анализ развития института дознания в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 5. – 340 с.
3. Маркелов, А. Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 132–135.
4. Россинский, С. Б. Орган дознания: «команда» или должностное лицо? // Законы России: опыт, анализ, практика 2022. № 10. – 64 с.
5. Цыкунова, И. Н., Набатова, А. Э. Деятельность органов государственного пожарного надзора в уголовном процессе // Чрезвычайные ситуации: образование и наука. 2013. Т. 2, № 2(8). С. 84–92.

Требования, предъявляемые к переговорщику, в случае возникновения захвата заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Мамонтова Алёна Андреевна,
старший научный сотрудник организационно-научной группы,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.
E-mail: mamontovatomsk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4544-1339

Аннотация. Чрезвычайные ситуации, возникающие в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, остаются экстраординарными случаями, возникающими не часто, но способными нанести значительный ущерб нормальной жизнедеятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений. Захват заложников занимает особое место в перечне чрезвычайных ситуаций в связи с возможным причинением вреда жизни и здоровью осужденных, лиц, содержащихся под стражей, сотрудников учреждений УИС. В целях ликвидации противоправных действий со стороны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, несиловыми методами сотрудниками проводятся переговоры. Сочетая в себе правовые, этические и психологические аспекты, переговорный процесс представляет собой эффективный инструмент взаимодействия с лицами, совершающими противоправные действия. Важным аспектом является определение требований, предъявляемых к лицу, выступающему в роли переговорщика.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, исправительное учреждение, следственный изолятор, осужденные, чрезвычайные обстоятельства, переговоры.

Проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является эффективным инструментом взаимодействия с лицами, совершающими противоправные действия. Представляя собой сложный, специфический вид взаимодействия субъектов, переговорный процесс требует более подробного исследования.

Исторически первыми исследователями вопросов и проблем переговорного процесса стали европейские и американские учёные. При этом в своих исследованиях авторы рассматривали переговоры в качестве «не столько первичной, сколько основной фазой операции по освобождению людей, что в случае успеха позволяет не допустить эскалации конфликта и избежать кровопролития» [4].

Исторически возникновение института переговорщиков как самостоятельного подразделения правоохранительных органов прошло несколько этапов [4]:

- осознание значимости переговорщиков в правоохранительной сфере;
- формирование групп переговорщиков и последующее совершенствование их профессионализма;
- создание вспомогательных (гражданских) структур по урегулированию спорных и конфликтных ситуаций путем диалога.

Мировой опыт показывает, что переговоры с лицами, совершающими захват заложников, является первоначальным этапом ликвидации возникшего чрезвычайного обстоятельства. Так, например, основной позицией американских правоохранительных органов считается «разговаривать с любыми лицами и использовать любые доступные средства для освобождения американских граждан,

взятых в заложники» [2]. В европейских странах переговоры с лицами, совершающими захват заложников, являются «основной и самой оптимальной формой разрешения конфликта» [2].

В отечественной научной литературе вопросы проведения переговоров стали исследоваться в начале 1970-х годов в рамках правовых дисциплин. При этом проблемные вопросы проведения переговоров при возникновении чрезвычайных обстоятельств в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в настоящее время до конца не исследованы.

В ситуации захвата заложников в учреждениях УИС эффективность переговорного процесса зависит от множества факторов: от характеристики лиц, совершающих противоправные действия, и их требований до статуса и полномочий сотрудников группы ведения переговоров, их психологической готовности вступать в диалог в экстренной ситуации.

В целом, переговоры представляют собой «вынужденное общение уполномоченных, заранее обученных этому лиц с заложниками, преступниками или их представителями для затягивания времени с целью продумывания дальнейших действий или урегулирования возникшей конфликтной ситуации за счёт достижения некоторых договоренностей, касающихся уменьшения общественной опасности деяния, получения важной оперативной информации, а также возможного разрешения конфликтной ситуации» [2].

В учреждениях УИС для ведения переговоров с лицами, совершающими противоправные действия, создаются группы ведения переговоров. Состав и численность ГВП утверждается приказом, а их деятельность основана на Методических рекомендациях по организации деятельности группы ведения переговоров в учреждениях (территориальных органах) УИС для руководства территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, специалистов, привлекаемых к ведению переговоров при осложнении оперативной обстановки или возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также слушателей и курсантов образовательных учреждений ФСИН России, предназначенные для сотрудников групп ведения переговоров и используемые в практической деятельности учреждений УИС, а также при обучении сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров.

В литературе указывается, что «подбор и подготовка лиц, которые будут уполномочены вести переговоры, являются определяющими факторами успешности ведения переговоров. Основные условия сводятся к тому, что подбор должен производиться на добровольной основе, с учётом личностных особенностей кандидата, быстроты реакции, самообладания, способности действовать в стрессовых ситуациях, эмоциональной устойчивости, интеллектуальных способностей. Также очень важным компонентом является наличие у кандидата необходимых знаний в психологии и педагогике» [2].

При этом «положительный исход переговоров с лицами, совершившими преступления, во многом зависит от понимания переговорщиком стратегии ведения переговоров, способности завоевывать доверие и создать контакт с преступниками, а также уметь действовать в небезопасных и ответственных ситуациях, в которых требуется оперативно анализировать ситуацию и требования, выдвигаемые преступниками и предпринимать действия, соответствующие данным ситуациям» [3].

Большинство исследователей переговорного процесса в ситуации захвата заложников акцентируют внимание на личностных качествах, предъявляемых к переговорщику. В общем виде переговорщик должен отвечать специфическим индивидуальным, психологическим и интеллектуальным характеристикам.

Н. В. Андреев определяет следующие требования к переговорщику:

1. Возраст. Переговорщик должен быть старше преступника, но разница в возрасте не должна быть большой. Например, в случае, когда возраст лица,

совершающего захват заложника, 18-25 лет, возраст переговорщика должен быть в диапазоне от 30 до 40 лет.

2. Одежда. Общая рекомендация: переговорщик должен быть в гражданской форме одежды.

3. Внешние данные. Переговорщик должен быть среднего роста.

4. Речевые навыки и навыки установления психологического контакта: спокойная речь и голос, уверенный тон, мягкий тембр голоса, развитая и поставленная речь, наличие умения легко вступать в диалог и поддерживать контакт, способность извлекать и использовать информацию во время беседы, навыки активного слушания.

5. Профессиональный опыт общения с различными категориями граждан. Переговорщик должен уметь определить социальные ценности оппонента, определять, какие слова и обороты речи будут понятны собеседнику и найдут у него отклик [1].

Г. Л. Квят определяет психологические особенности личности переговорщика:

1. Самоконтроль, самообладание и эмоциональная устойчивость, владение навыками ведения дискуссии в экстремальных условиях;

2. Умение анализировать нестандартные ситуации и предложения противоправной стороны, делать правильные выводы;

3. Наличие хороших коммуникативных способностей, хорошо развитая речевая активность, наблюдательность, внимание, память, быстрая реакция;

4. Наличие специальной психологической подготовки;

5. Знание нравственных принципов ведения переговоров с преступниками [6].

В. П. Илларионов, в свою очередь, акцентирует внимание на интеллектуальных составляющих предполагаемого посредника в переговорном процессе, к которым относит: «...ум, внимательный и прилежный, не позволяющий себе рассеиваться; здравый смысл, ясно понимающий все как оно есть, идущий к цели самыми короткими и естественными путями, не вдаваясь в тонкости и бесполезные ухищрения, которые отталкивают тех, с кем ведутся переговоры; проницательность для того, чтобы угадывать, что происходит в человеческой душе, учить малейшие движения лица и другие проявления, бывающие даже у самых скрытных людей; ум, изобретающий способы устранять те затруднения, которые встречаются при согласовании позиций сторон, ведущих переговоры; находчивость, необходимая для того, чтобы дать удачные ответы на неожиданно возникшие вопросы путем искусственных реплик, уклониться от рискованного шага; ровное настроение и терпение, всегдашая готовность с полным вниманием выслушать тех, с кем ведутся переговоры; манера общения, неизменно учитывая, приятная, непринужденная, вкрадчивая, помогающая завоевать расположение партнеров по переговорам...» [5].

В. О. Зверев, А. Ф. Караваев в качестве критериев отбора лиц для выполнения функций переговорщика определяют наряду с вышеобозначенными религиозную и национальную принадлежность переговорщика [4]. Данный критерий представляется интересным, особенно в ситуациях захвата заложников в учреждениях УИС. Последний резонансный случай, произошедший в СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области, указывает на значимость данного критерия. Действительно, часто лицами, совершающими захват заложников, руководят мнимые идеи о божественном предназначении, миссийности, вечной жизни после смерти. Соответственно, переговорщик «наряду с собственным религиозным выбором (если таковой имеется) в силу оперативно-служебной необходимости должен не только обладать, но и умело оперировать глубокими познаниями в области других религиозных течений, и главным образом ислама» [4]. Зачастую к переговорам с подобными категориями преступников необходимо привлекать священнослужителей, способных донести до лиц, совершивших захват заложника, информацию о ложности их суждений и необходимости прекращения противоправных действий. Знание национальных особенностей также способно повысить эффективность общения переговорщика с преступником. Лучшим вариантом для проведения переговорного процесса является

ситуация, когда переговорщик и лицо, захватившее заложника, имеют одинаковую национальность. Исследователи указывают, что в данном случае переговорщику «будет легче подобрать правильный стиль поведения, найти общих знакомых и дальних родственников, оперировать авторитетными мнениями уважаемых в своем народе общественных деятелей и духовных наставников и т. п. В то же время переговорщик, имеющий славянскую внешность и происхождение, будет испытывать психофизиологический стресс и коммуникативные затруднения в диалоге с преступником (иной национальности) уже на стадии установления психологического контакта» [4].

Наряду с вышеназванными критериями, следует отметить важность следующих требований, предъявляемых к переговорщику в условиях захвата заложников в учреждениях УИС:

1. Наличие высшего юридического образования: переговорщик должен четко знать требования действующего законодательства, регламентирующего порядок отбывания наказания и содержания под стражей, ответственность за совершение противоправных действий, а также иные возможные правовые последствия;

2. Стаж службы в учреждениях УИС: позволяет оперативно реагировать на изменение обстановки, определить особенности лиц, совершающих противоправные действия;

3. Жизненный опыт, опыт общения со спецконтингентом.

Таким образом, в настоящее время к лицам, претендующим на роль переговорщика, предъявляется достаточно объёмный массив требований, игнорирование которых может снизить эффективность переговорного процесса в ситуации захвата заложников. Каждого кандидата нужно изучать комплексно, принимая во внимание совокупность индивидуальных психологических, интеллектуальных, нравственных критериев. Верный выбор переговорщика во многом способствует достижению целей переговорного процесса как несилового способа освобождения заложников.

Список литературы

1. Андреев, В. Н. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие. – М., 2004.
2. Газизуллина, Л. З. Психология проведения переговоров в ситуации с захватом заложников / Л. З. Газизуллина, В. В. Константинов // II Всероссийский научный форум студентов и учащихся : сборник статей, Петрозаводск, 27 сентября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 157–164.
3. Егоров, А. В. Тактика ведения переговоров с преступниками при захвате заложников / А. В. Егоров, Д.А. Бурякова // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–27 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 31–36.
4. Зверев, В. О. Переговоры с преступниками в условиях захвата заложников: исторические и психологические аспекты : учебное пособие / В. О. Зверев, А. Ф. Караваев. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 84 с.
5. Илларионов, В. П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). – М., 1994.
6. Квят, Г. Л. Психологические аспекты ведения переговоров при освобождении заложников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 2. – С. 109–112.

Виды компенсаторной деятельности и её влияние на эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы

Попова Елена Эдуардовна,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры уголовного права

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

Международный юридический институт. Россия, г. Москва.

E-mail: anatelsvetjen@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5246-6353

Аннотация. В уголовно-исполнительной системе реализуются четыре вида компенсаторной деятельности, обеспечивающие восстановление нарушенных прав осуждённых, отбывающих уголовное наказание. Компенсация за нарушение условий отбывания наказания в исправительном учреждении, с одной стороны несёт дополнительные затраты со стороны бюджета государства, но с другой стороны предполагает необходимость осуществления деятельности по устранению, имеющихся недостатков, тем самым повышая эффективность уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, условия содержания, компенсаторная деятельность, исправительные учреждения, осуждённые, уголовное наказание, компенсация, нарушения.

Государство, возлагая на себя ответственность за обеспечение условий содержания осуждённых в исправительных учреждениях, гарантирует возможность осуществления ими своих прав, свобод и законных интересов, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 17 Конституции РФ, ст. 10 УИК РФ).

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р, одной из целей определяется повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, как «совершенствование организации её деятельности, оптимизация учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала» (абз. 5 разд. III).

Эффективность любой деятельности измеряется соотношением достигаемых результатов к затраченным на неё ресурсам. Это показатель того, насколько рационально используются выделяемые средства (человеческие, материальные, временные, финансовые и др.) для достижения поставленных задач.

Оценка эффективности уголовно-исполнительной системы представляет собой сложный процесс, который включает в себя ряд показателей, характеризующих её функционирование и выполнение поставленных перед ней задач, обеспечивающих достижение целей уголовного наказания. К таким показателям можно отнести: обеспечение прав и законных интересов осуждённых; уровень рецидива, как пенитенциарного, так и постпенитенциарного [1]; степень защищённости (уровень безопасности) учреждений уголовно-исполнительной системы и лиц, находящихся на их территории; обеспечение контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы; оценка уровня социальной адаптации и адаптивности лиц, освобождённых от уголовного наказания [2].

Фактически все перечисленные критерии соотносятся с реализацией условий содержания в исправительном учреждении при отбывании наказания в виде лишения свободы. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», разъясняется, что «под условиями содержания лишённых свободы лиц следует понимать условия, в которых с учётом установленной законом совокупности требований и ограничений реализуются закреплённые Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том числе: право на: личную безопасность и охрану здоровья; получение квалифицированной юридической помощи и в необходимых случаях право пользования помощью переводчика; получение информации, непосредственно затрагивающей права и свободы, в том числе необходимой для её реализации; доступ к правосудию; свободу совести и вероисповедания; материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием, прогулки; самообразование и досуг, создание условий для осуществления трудовой деятельности, сохранения социально-полезных связей и последующей адаптации к жизни в обществе» (п. 2).

Следовательно, определение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы соотносится, в том числе, с точной и неуклонной реализацией условий содержания осуждённых к лишению свободы в исправительном учреждении, осуществлением должностных обязанностей сотрудников в соответствии с требованиями законодательства. В случае несоответствия или нарушения, установленных уголовно-исполнительным законодательством, требований, реализуется предусмотренный компенсаторный механизм через право обращения осуждённых в суд.

Компенсаторная деятельность обеспечивает восстановление нарушенных прав человека через соотношение суммы выплачиваемой компенсации к объёму допущенных нарушений и принятых мер по их устраниению.

В уголовно-исполнительной системе реализуются четыре вида компенсаторной деятельности: компенсация морального вреда, возмещение ущерба (ст. 151, 1069, 1070 ГК РФ), компенсация за нарушение условий содержания в исправительном учреждении (ст. 12.1 УИК РФ) и льготное исчисление периода содержания осуждённого на более строгих условиях, чем в тех, в каких он должен был содержаться (ст. 72 УК РФ).

В настоящее время наиболее распространёнными видами компенсации являются компенсация морального вреда и компенсация за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

С момента введения статьи 12.1 в уголовно-исполнительное законодательство количество исковых заявлений в суд со стороны осуждённых выросло с 3 тысяч в 2020 году до 14 тысяч в 2023 году. На такое положение дел имеют влияние несколько факторов: введение в национальное законодательство нормы, обеспечивающей гарантию защиты прав осуждённых в случае нарушений законодательных стандартов на условия содержания в местах лишения свободы; наличие «цепной реакции» на подачу исковых заявлений со стороны других осуждённых, содержащихся в этом же исправительном учреждении, в случае удовлетворения иска одного из них; подачи исков при пропуске срока давности и т.д. [3] Анализ судебной практики показывает, что наибольшие нарекания, связанные с нарушениями условий содержания в исправительном учреждении, относятся к материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению, условиям безопасности, условиям труда, а также подготовке к освобождению и реабилитации осуждённых [например, 4, 5, 6]. С одной стороны, удовлетворение и выплата компенсации по обращению в суд на нарушение условий содержания в исправительном учреждении,

связана с дополнительными издержками, ложащимися на государство по содержанию уголовно-исполнительной системы. Так, оценивая суммы присуждённых компенсаций, можно увидеть их значительный характер: с 5 миллионов в 2020 году до 55 миллионов в 2023 году. Однако, с другой стороны, компенсаторная деятельность заставляет принимать меры по устранению выявленных нарушений и приводить в соответствие необходимые условия содержания с теми положениями, которые предусмотрены законодательством, осуществлять работу по повышению качества профессиональной деятельности сотрудников УИС, осуществлять меры по предупреждению с их стороны служебных нарушений. А это, в свою очередь, будет влиять на снижение дополнительных финансовых затрат, связанных с компенсаторными выплатами, перераспределение этих расходов на необходимые потребности уголовно-исполнительной системы для обеспечения её деятельности.

Важно отметить, что в 2024 году произошёл существенный спад исковых заявлений до показателя в 9 тысяч, а компенсаторные выплаты сократились до 14 миллионов рублей. Нельзя пока точно утверждать, с чем связано такое положение, но можно предположить, что одним из факторов, выступает целенаправленная деятельность уголовно-исполнительной системы по устранению выявленных ранее и выявляемых в настоящее время нарушений, проведению работы по улучшению условий содержания осуждённых. Сработал так называемый накопительный эффект, целенаправленной работы, который привёл на определённом этапе к снижению количества жалоб со стороны осуждённых. Хочется надеяться, что этот показатель как минимум сохраниться, как максимум задаст тенденцию к снижению, а не уйдёт снова в рост.

Список литературы

1. Денисов, А. Д. Коэффициент постпенитенциарного рецидива как основной критерий оценки эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 1 (36). С. 22–26.
2. Шилов, Ю. В. К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы // вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т.30. № 1. С. 113–119.
3. Попова, Е. Э. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы как основание для осуществления общественного контроля и компенсаторного решения суда // Российское правосудие. 2023. № 12. С. 80–85.
4. Решение Октябрьского районного суда города Пензы от 12.01.2024 по делу № 2а-114/2024 // СПС Консультант Плюс – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
5. Решение Свердловского районного суда города Белгорода от 09.01.2023 № 2а-278/2023 // СПС Консультант Плюс – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>
6. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 07.02.2024 по делу № 2а-1714/2024 // СПС Консультант Плюс – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

УДК 343.85

Основные особенности организации наказаний в отношении несовершеннолетних на территории Великобритании

Таптыков Алексей Владимирович,

научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительской системы, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: commoncontacts@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-0094-9280

Аннотация. В статье представлен краткий обзор организации деятельности в сфере работы с несовершеннолетними преступниками на территории Великобритании. Приводятся примеры различных подходов в Англии, Шотландии и Северной Ирландии, а также представлены общие базовые принципы и ключевые критерии.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, профилактика преступности.

Законодательство Российской Федерации и других стран предусматривает особое общественно-юридическое отношение к отдельным группам людей – несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды, бездомные, беженцы и другие. Это отношение строится, исходя из понимания отсутствия или ограничения у них объективной возможности участвовать в важных аспектах социальной жизни, самостоятельно реализовывать свои права.

Несовершеннолетние считаются социально уязвимой категорией из-за их недостаточной физической, психической и социальной зрелости. Поэтому законодательство многих стран предусматривает особый порядок рассмотрения их уголовных проступков, чтобы обеспечить более мягкое и эффективное воздействие и реабилитацию. Кроме того, важной частью государственного подхода к несовершеннолетним преступникам является профилактика преступлений, недопущение вовлечения подростков в преступную деятельность, приобщения к криминальной субкультуре.

Данный подход характерен и для системы ювенальной юстиции Великобритании. Имея многие схожие черты с российским подходом, в нем также можно увидеть и национальные особенности. В первую очередь, это связано с существованием по сути трех разных систем на территории одного государства – собственно английской (и валлийской), шотландской и североирландской.

Эти различия проявляются уже на стадии определения минимального возраста наступления уголовной ответственности: для Англии и Северной Ирландии – с 10 лет, в Шотландии – с 12 лет. С 18 лет наступает полная юридическая ответственность. Однако, например, в Англии, существуют тюрьмы для содержания осужденных от 18 до 25 лет [1] и, став совершеннолетним, бывший подросток отправляется именно в одно из таких заведений.

Профилактическую работу, исполнение наказаний и мероприятия преборации на территории Англии и Уэльса осуществляет Служба опеки над несовершеннолетними. Для несовершеннолетних преступников предусмотрены четыре специализированных учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, один учебный центр, восемь детских домов и одна специализированная школа [2].

В качестве критериев выбора вида учреждения учитываются пол и возраст несовершеннолетнего, близкое расположение к месту постоянного проживания, рекомендации Службы опеки над несовершеннолетними. При поступлении

с несовершеннолетним проводится опрос для оценки его текущих потребностей, например, в медицинской или иной помощи. Также он подвергается обыску с целью изъятия предметов, которыми он может причинить вред себе или другим.

В каждом учреждении будет определенное время для посещения. Обычно близкие родственники могут навещать ребенка один раз в неделю. Как правило, одновременно разрешено присутствие 3 человек (если посетителей больше – необходимо получить разрешение). В некоторых случаях члены семьи могут получить компенсации в покрытии расходов на посещение, например, билеты на поезд или оплату бензина.

Стоит отметить, что учреждения для несовершеннолетних правонарушителей и учебные центры находятся в ведении как Службы опеки над несовершеннолетними, так и частных компаний (для лиц в возрасте от 15 до 21 года и от 12 до 17 лет соответственно). Местные органы власти организуют работу детских домов (для лиц в возрасте от 10 до 17 лет) [3].

На территории Шотландии дела с участием несовершеннолетних (за исключением особо тяжких преступлений) представляют собой систему особых слушаний и не имеют отношения к системе судопроизводства [4].

Если несовершеннолетний совершил правонарушение или нарушил местный комендантский час для детей, он может быть передан под надзор организации по делам несовершеннолетних правонарушителей – Youth offending team. Она осуществляет надзор, реализует местные программы по предупреждению преступности, оказывает поддержку при аресте, а также пытается предотвратить рецидивы и лишение свободы среди несовершеннолетних, поддерживать связь с молодым человеком, если он приговорен к лишению свободы. Обычно срок действия заказа составляет до 3 месяцев, но в некоторых случаях он может достигать 12 месяцев.

На территории Северной Ирландии соответствующая работа организована в рамках принятой стратегической программы по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних (Strategic Framework for Youth Justice), опубликованная в 2022 году и охватывает период до 2027 года. Данная программа определяет политику и практические меры в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних, которые направлены на содействие положительным изменениям в поведении и включают широкий спектр вопросов, связанных с несовершеннолетними. Например, в первую очередь поддерживает тех, кто берет на себя ответственность за свое поведение и вред, причиненный жертвам и обществу.

Основная цель проводимых мероприятий – обеспечить исключение несовершеннолетних из системы уголовного правосудия на как можно более раннем этапе с предоставлением соответствующей поддержки. При этом активно обсуждается вопрос повышения минимального возраста уголовной ответственности до 14 лет. Кроме того, система ювенальной юстиции в Северной Ирландии направлена также на поддержку жертв преступлений, чтобы помочь им смириться с произошедшим.

В отношении антиобщественного поведения полиция и местные власти могут использовать добровольные соглашения, такие как контракты о приемлемом поведении (Acceptable Behaviour Contracts), или гражданские приказы, такие как приказы об антиобщественном поведении (antisocial behaviour orders).

В первый или второй раз за мелкие правонарушения или антиобщественное поведение дела несовершеннолетних могут рассматриваться вне судебной системы. В этом случае полиция или прокуратура могут вынести альтернативный приговор, такой как «Информированное предупреждение» или «Восстановительная мера» («Informed Warning», «Restorative Caution»).

При совершении серьезного преступления дело несовершеннолетнего будет рассмотрено в суде по делам несовершеннолетних (который может рекомендовать рассмотрение правонарушения во внесудебном порядке) или Королевским судом (при особо тяжком преступлении). В качестве приговора могут быть определены лишение свободы, общественные работы, ограничения и контроль с помощью электронных устройств. Также существуют наказания в виде помещения под стражу

в Центр ювенальной юстиции (обычно это происходит в течение шести месяцев, но может быть и до двух лет: половина времени проводится в Центре ювенальной юстиции, а оставшаяся половина – под наблюдением в обществе) и принудительное участие в работе особой комиссии, так называемой молодежной конференции (Youth Conference Order), где они получат возможность осознать, что совершили, и загладить вину перед своими жертвами. Конференция – это встреча или серия встреч с участием молодого человека, членов его семьи и, в большинстве случаев, жертвы или ее представителя. На этих встречах обсуждается правонарушение, и обычно по их итогам составляется план конференции, который может включать в себя извинения, компенсацию, общественно полезные работы, ограничения в поведении или местонахождении, а также участие в программах, например, по борьбе с алкогольной зависимостью [5]. При этом соответствующие конференции также активно используются на внесудебной стадии.

Стоит отметить общую для ювенальной системы Великобритании цель – «ребенок на первом месте, преступник – на втором» («child first offender second»). Для ее достижения сотрудники служб преборации, социальные работники и представители органов местного самоуправления стремятся к созданию позитивных, безопасных, стабильных и доверительных отношений между специалистами и детьми, сотрудничеству в постановке целей и поиске решений.

Активно применяется социально-экологическая концепция (social-ecological framework) [6] которая рассматривает детей с точки зрения их отношений с семьей, друзьями, школой и соседями.

Также применяется модель «риск-потребность-реакция» («Risk-Need-Responsivity model»).

Так, интенсивность оказания услуг должна соответствовать вероятности совершения правонарушения (принцип риска), криминогенная мотивация должна быть в центре внимания при проведении целенаправленных мероприятий, цель которых – превратить эти потребности в сильные стороны (принцип потребности), мероприятия должны быть адаптированы, например, к сильным сторонам, мотивам, предпочтениям, личности, возрасту, полу, этнической и культурной принадлежности (принцип реакции).

Неотъемлемой частью системы ювенальной юстиции Великобритании является комплексный подход к вопросу работы с несовершеннолетними, привлечение государственных и общественных организаций к этой работе.

Так, например, в феврале 2025 года были изданы Рекомендации и принципы для применения единого подхода на протяжении всего процесса содержания под стражей несовершеннолетних для местных и национальных партнеров «Соглашение о предварительном заключении несовершеннолетних» («Youth Remand Concordat»). Данное соглашение представляет собой совместное обязательство заинтересованных сторон придерживаться единого подхода на протяжении всего процесса содержания несовершеннолетних под стражей, работая сообща в интересах ребенка.

Согласно рекомендациям заключение под стражу всегда должно быть крайней мерой в отношении несовершеннолетних, т.к. его последствия могут привести к нарушению образовательного процесса, условий проживания, семейных отношений и других форм социальной жизни, а также негативно сказываться на протяжении многих лет.

Критерии и подходы, которые используются в ювенальной юстиции Великобритании, могут найти свое применение в российской действительности. Особого внимания заслуживает привлечение несовершеннолетних преступников к работе с жертвами их преступлений, системы примирения и возмещение причиненного ущерба. Это поможет эффективнее защищать интересы несовершеннолетних и общества в целом.

Список литературы

1. <https://www.gov.uk/age-of-criminal-responsibility>.
2. Youth Custody Service. Официальный сайт Службы опеки над несовершеннолетними. – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/youth-custody-service/about>.
3. Public sector information website. Официальный сайт Правительства Великобритании, раздел «Young people and the law». – URL: <https://www.gov.uk/children-in-custody/print>.
4. Children and Young People (Scotland) Act 2014. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2014/8/contents>.
5. <https://www.nidirect.gov.uk/articles/youth-justice>.
6. Johns, D.F., Williams, K. and Haines, K. (2017). Ecological Youth Justice: Understanding the Social Ecology of Young People's Prolific Offending, *Youth Justice*, 17(1). – URL: https://www.researchgate.net/publication/307890531_Ecological_Youth_Justice_Understanding_the_Social_Ecology_of_Young_People's_Prolific_Offending.

УДК 343.8

Об отдельных вопросах создания и функционирования центров пробации в субъектах Российской Федерации

Хасанова Светлана Кузьминична,

старший научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: xsk2008@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-5616-2837

Аннотация. В статье анализируется деятельность центров probation, активно создаваемых в настоящее время в субъектах Российской Федерации, а также виды помощи, которые данные учреждения оказывают бывшим осужденным. Приводятся примеры регионального опыта функционирования центров probation, в том числе созданных при участии религиозных организаций, а также способов финансирования их деятельности.

Ключевые слова: постпенитенциарная probation, центры probation, финансирование деятельности.

Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ, является одной из наиболее сложных и социально значимых задач современного общества. От ее успешного решения зависит как дальнейшая судьба конкретного человека, так и безопасность общества в целом.

По словам министра юстиции К. Чуйченко, высокий процент рецидива среди бывших осужденных является одной из главных проблем уголовно-исполнительской системы, а порядка 44 % бывших заключенных возвращаются в колонии. Кроме того, по данным Генпрокуратуры за январь-ноябрь 2024 года, количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, составило 57,1 % [1].

Деятельность центров probation, которые в настоящее время активно создаются во всех субъектах Российской Федерации, и во многих регионах уже функционируют, направлена на успешный и контролируемый переход от изоляции к полноценной жизни в социуме. Этому способствует комплексный подход к решению проблем бывшего осужденного, сочетающий бытовое обустройство, психологическую, юридическую помощь, трудоустройство и т. д., что является наиболее эффективной моделью работы центров probation.

По мнению С. Оленникова, любая помощь, которая уменьшает психическую напряженность или улучшает условия жизни и работы человека, способна предупреждать рецидивную преступность [1].

Согласно ст. 27 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Закон о probation) центры probation создаются в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная probation, в том числе в предоставлении временного места пребывания, некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями.

В настоящее время в российских регионах уже действует более 60 таких учреждений, и как показывает изучение направлений деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО), на базе которых создаются центры probation, в основном они уже имели опыт сотрудничества с учреждениями уголовно-исполнительной системы и реализовывали проекты по оказанию помощи осужденным и лицам,

освободившимся из мест лишения свободы, на основании чего можно сделать вывод о приоритетности таких НКО для участия в реализации положений закона о пробации.

Анализируя информацию об открытии центров пробации на базе религиозных организаций или во взаимодействии с представителями традиционных религиозных конфессий, отметим незначительное количество таких учреждений в субъектах Российской Федерации, тогда как Скоморох О. А. и Самарин В. А. указывают на наличие большого опыта устройства различных реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, созданных в рамках взаимодействия учреждений УИС с традиционными религиозными организациями [2].

Первый центр пробации, созданный во взаимодействии с религиозной конфессией, был открыт в 2024 году в Свердловской области, на основании Соглашения между руководством ГУФСИН России по Свердловской области, Екатеринбургской епархией и Благотворительным Фондом «Ника», деятельность которого направлена на оказание помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, освободившимся из мест лишения свободы, не имеющим определенного места жительства. Примечательно, что Фонд «Ника» занимается социализацией заключенных уже с 2011 года и активно взаимодействует с учреждениями УИС, в том числе уголовно-исполнительными инспекциями. К примеру, в сентябре 2025 года сотрудники фонда передали продуктовые наборы для подучетных УИИ лиц, только что вернувшихся из мест лишения свободы [3].

На территории данного центра пробации имеется храм в честь Илии Муромского, а направлениями деятельности центра пробации при участии представителей епархии являются духовно-нравственное воспитание, организация работы с социально неблагополучными слоями населения и проблемной молодежью, реабилитация лиц, находящихся в зависимости от наркотических средств и психотропных веществ и др. Лицам, находящимся в центре, предоставляется койко-место, постельное белье, средства личной гигиены, полноценное трехразовое питание, медикаменты первой необходимости, оказывается юридическая помощь, в том числе в восстановлении утраченных документов, поддержка в поиске работы [4].

В Приморском крае оказывать помощь в предоставлении временного места пребывания бывшим осужденным в рамках постпенитенциарной пробации выразила готовность Региональная общественная организация «Душепечительский центр реабилитации граждан в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского».

Центры пробации оказывают помощь гражданину в соответствии с мероприятиями, включенными в его индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации; обеспечивают гражданина отдельным койко-местом с комплектом постельных принадлежностей при предоставлении ему временного места пребывания; осуществляют регистрацию граждан по месту пребывания [5].

Среди основных видов помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, ключевое значение имеет предоставление временного места пребывания. По нашему мнению, именно эта мера поддержки является первостепенной и наиболее значимой в деятельности таких учреждений. Также центрами пробации оказываются следующие виды помощи:

обеспечение бесплатным горячим питанием или наборами продуктов, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости;

содействие в трудоустройстве,

получение образования, прохождение профессионального обучения;

оказание консультационных услуг, юридической, психологической, медицинской помощи, помощи в оформлении и восстановлении документов, обучение

финансовой грамотности и др.

Кроме помощи в решении этих наиболее важных социальных проблем при необходимости может быть оказана помощь в соответствии с направлениями деятельности той организации, на базе которой создан центр пробации. К примеру, вышеуказанный центр пробации в Приморском крае был создан на базе Душепечительского центра реабилитации нарко-алкоголезависимых граждан в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского, основанного в 2004 году [6].

В практике автономной некоммерческой организации «Кризисный центр помощи людям в сложной жизненной ситуации «Приют Покров» (г. Воронеж), явившейся инициатором создания центра пробации – разработка индивидуальных планов выхода из трудной жизненной ситуации, групповые психологические и социальные тренинги, индивидуальные групповые занятия, психологическая, юридическая, социальная помощь, духовная поддержка, творческие мастер- классы (лепка, швейная, фотостудия, художественная школа, столярная, гончарная и т.д.), занятия по адаптации в социальной жизни [7].

В Московской области один из центров пробации оказывает помощь женщинам с несовершеннолетними детьми во временном размещении, приобретении одежды, продуктов питания для ребенка и матери, трудоустройстве, осуществляется психологическая поддержка, а также предлагаются услуги няни на период трудоустройства отбывшей наказание женщины с малолетним ребенком.

Главным фактором, определяющим эффективное функционирование центров пробации, является их стабильное финансовое обеспечение, которое необходимо для формирования материально-технической базы, оплаты труда квалифицированных специалистов, а также успешной реализации программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация.

Эксперты в рамках исследовательского проекта фонда «Гуманитарное действие» называют отсутствие целевого государственного финансирования одной из главных проблем, с которой сталкиваются центры пробации, так как это приводит к трудностям в формировании материально-технической базы, своевременной оплате аренды и коммунальных услуг, труда сотрудников и привлекаемых консультантов, а также успешной реализации индивидуальных программ. Кроме того, экспертами отмечается крайняя необходимость встречать осужденных непосредственно у исправительного учреждения после их освобождения, так как «воздух свободы» зачастую меняет их решение обратиться за постпенитенциарной помощью в центр пробации, а такие встречи зачастую требуют значительных транспортных расходов [8].

Стабильное финансирование центров пробации необходимо в первую очередь для оплаты труда квалифицированных специалистов, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация.

В результатах исследования эксперты отмечают два основных источника финансирования центров пробации в регионах России. Во-первых, это финансирование деятельности с помощью полученных грантов. Во-вторых, центры пробации могут получать государственные субсидии, как например, в 2024 году в Республике Коми осуществлена государственная поддержка центра пробации, созданного автономной некоммерческой организацией «Социальные инициативы», в форме предоставления субсидии из республиканского бюджета.

При этом сотрудниками центров пробации отмечается наличие такой проблемы, как отсутствие специалистов, способных грамотно подготовить проектную документацию для получения целевого гранта или документацию для регистрации в реестре поставщиков социальных услуг.

В ряде регионов мероприятия по предоставлению субсидий работодателям, трудоустроившим лиц, освобожденных из мест лишения свободы или отбывающих наказание в виде принудительных работ, а также другие мероприятия, направленные на ресоциализацию и социальную адаптацию бывших осужденных, включены в государственные целевые программы.

Также приводятся примеры предоставления субсидий для НКО из региональных бюджетов, например, компенсирующих предприятиям оплату труда бывших осужденных или лиц, состоящих на учете УИИ.

Кроме того, имеются примеры благотворительных пожертвований на деятельность центров пробации по оказанию помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации после освобождения из мест лишения свободы. Однако, по мнению Р. Юрьевой, генерального директора АНО Центр пробации «Справедливое общество», для некоммерческих организаций сложно привлекать необходимые ресурсы для данных целевых групп – лиц, нарушивших закон, и здесь важно изменять отношение общества [1].

Осветив лишь некоторые аспекты деятельности центров пробации, отметим, что несмотря на небольшой период реализации постпенитенциарной пробации уже можно видеть значительный потенциал данных учреждений в оказании основных видов помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы и находящимся в трудной жизненной ситуации. Дворянсков И. В. утверждает, что при грамотном развитии идеи центров пробации может придать серьезный импульс осуществлению пробации в целом, причем не формально, а именно по существу [9].

Таким образом, на основании изложенного материала мы видим, что центры пробации при комплексном подходе в целом могут помочь в решении того спектра проблем, с которыми сталкивается бывший осужденный. Индивидуальный подход, в том числе основанный на подготовке и последующей реализации индивидуальной программы ресоциализации бывшего осужденного при участии всех заинтересованных структур, органов, учреждений, служит основой профилактики рецидивной преступности и успешного возвращения лица к полноценной жизни в обществе.

Список литературы

1. Система пробации: как в России занимаются ресоциализацией осужденных. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/685e442d9a79475a16479630?from=copy> (дата обращения: 08.10.2025).
2. Скоморох, О. А., Самарин, В. А. Роль религиозных организаций в системе пробации осужденных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4). № 1. С. 52–59.
3. БФ «Ника» передал продукты для людей, состоящих на учете УИИ/ URL:<https://fondnika.ru/bf-nika-peredal-produkty-dlya-ljudej-sostoyashhih-na-uchete-v-uii> (дата обращения: 08.10.2025).
4. Правила организации деятельности центров пробации: утв. приказом Минюста России от 16.09.2024 № 278. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307338152>. (дата обращения: 10.10.2025).
5. Вопросы создания центров пробации на Среднем Урале обсудили представители ГУФСИН, регионального Минюста и общественных организаций в г. Екатеринбурге. – URL: https://66.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=816670 (дата обращения: 10.10.2025).
6. Душепечительский центр реабилитации граждан в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского: сайт. – URL: <https://dpcprim.vl.socinfo.ru/news/123638990> (дата обращения: 10.10.2025).

7. Два центра пробации для бывших осужденных открылись в Воронеже. – URL: <http://nkovrn.ru/2024/12/25/два-центра-пробации-для-бывших-осужде/> (дата обращения: 07.10.2025).

8. Пробация в РФ: институциональные и структурные особенности внедрения: аналитический отчет. СПб БФ «Гуманитарное действие». 2025. – URL: https://kaskad.haf-spb.org/wp-content/uploads/2025/06/probacziya-v-rf_institucionalnye-i-strukturnye-osobennosti-vnedreniya_otchet_2025.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

9. Дворянков, И. В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // Пенитенциарная наука. Т. 18, № 2 (66). 2024. С. 179–186.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.262

Трудоустройство осужденных к принудительным работам: асpekты налогового права

Неустроева Наталия Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры тылового
и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: neustroeva.n.n@43.fsin.gov.ru

Аннотация. В статье автором рассматривается порядок трудоустройства лиц, осужденных к принудительным работам в организации, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации могут быть установлены налоговые льготы.

Ключевые слова: осужденные, принудительные работы, трудоустройство осужденных, налоги, налогообложение, налоговые льготы.

По данным открытых источников [18, 19] в 2025 году в России функционирует более четырехсот исправительных центров (далее – ИЦ), где отбывают наказание приговоренные к принудительным работам. Осужденных к принудительным работам исправительные центры, участки исправительных центров (далее – УИЦ) или изолированные участки исправительных учреждений или колоний-поселений, функционирующих как исправительные центры (далее – УФИЦ), направляют работать на договорной основе в организации, с которыми заключают договор на основании типовых условий договоров, определенных приказом Федеральной службы исполнения наказаний [12].

Некоторые особенности исправительных центров заключаются в том, что осужденные имеют право проживать вне территории исправительного центра (дома, например), при этом 99 % осужденных отбывают все же наказание к принудительным работам, проживая на территории исправительного центра. В исправительном центре они находятся под надзором (наблюдением и контролем) инспекторов и администрации ИЦ (УФИЦ). Они обязаны работать там, куда их направила администрация ИЦ, а в свободное от работы время не могут покидать пределы центра без разрешения.

В ИЦ, УИЦ, УФИЦ действуют правила внутреннего распорядка. Они утверждены Федеральной службой исполнения наказаний [6]. Осужденные обязаны участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории центра в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю. Осужденные могут иметь при себе личные деньги, мобильные телефоны и ноутбуки, а перечень запрещенных предметов в целом гораздо меньше, чем в исправительных колониях. В исправительных учреждениях для осужденных к лишению свободы, перечень содержит 31 позицию, а перечень предметов и веществ, которые осужденным к принудительным работам запрещается приобретать, хранить и использовать состоит всего из восьми позиций (приложение № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы) [10].

Принудительные работы как вид наказания выступает альтернативой лишению свободы, имеет бесспорные преимущества в трудовой адаптации осужденных, подготовки их к освобождению – получение необходимых трудовых навыков, опыта

работы. Экономические составляющие тоже в свою очередь, играют роль. Исполнение наказания в виде принудительных работ позволяет снизить нагрузку на бюджет (потому что осужденный сам несет расходы по своему содержанию). При проживании на территории исправительного центра он оплачивает коммунальные расходы учреждению из заработанных им денег. Если для осужденных к принудительным работам организовано питание (это могут быть столовые исправительных учреждений), осужденный в этом случае, оплачивает его стоимость в бухгалтерию ИЦ, самостоятельно возмещает расходы по питанию, в том числе.

В среднесрочной динамике анализ количества исправительных центров показал, что данный вид наказания приоритетен на сегодня (как не лишение свободы, гуманизация, замена лишения свободы более «мягким» видом наказания). Из 405 учреждений (по данным официального сайта ФСИН России, по состоянию на 01.09.2025 с учетом двух вводимых в эксплуатацию учреждений), исполняющих наказания в виде принудительных работ [20], в 9 регионах сосредоточено около четверти (23,95 %) всех ИЦ, УИЦ, УФИЦ в Российской Федерации (рис. 1).

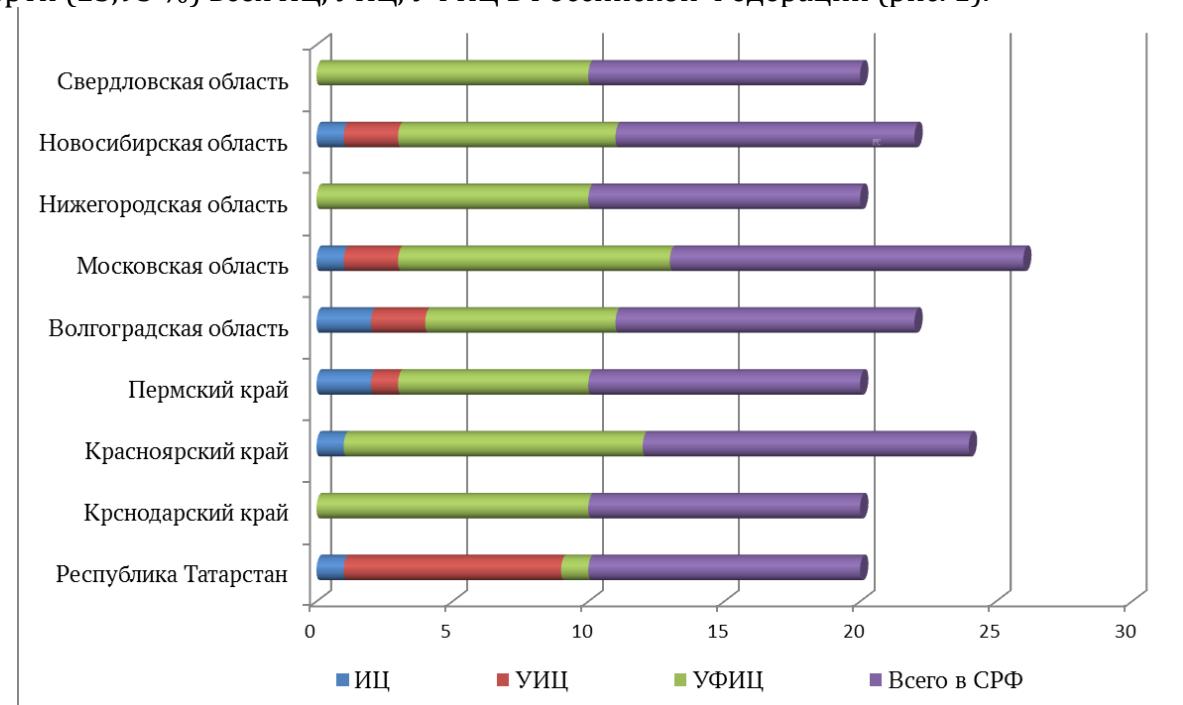

Рис. 1. Регионы Российской Федерации с максимальным количеством учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде принудительных работ

К основным сферам деятельности, в которых востребован труд осужденных к принудительным работам, относятся: жилищно-коммунальное хозяйство; благоустройство и уборка улиц; строительство; переработка твердых бытовых отходов; промышленное производство; сельское хозяйство; деревообработка; подсобное хозяйство; металлообработка; переработка мясной продукции; производство бытовой техники.

Аспекты налогового права при организации трудоустройства осужденных к принудительным работам можно выделить в две большие группы:

- налогообложение физических лиц (осужденных к принудительным работам);
- налогообложение юридических лиц (организаций, в которые трудоустраиваются осужденных принудительным работам).

Все налоговые права физические лица – осужденные к принудительным работам должны реализовать в соответствии с действующим в Российской Федерации налоговым законодательством [4, 5].

При наличии имущества (транспорт, жилые помещения, земельные участки, гаражи, и пр.) все имущественные налоги осужденный уплачивает в установленные Налоговым кодексом Российской Федерации сроки, то есть до 01 декабря ежегодно.

Осужденным, как отмечалось выше, не запрещены средства связи (если он не находится в ПДН, здесь и далее – помещение для нарушителей), по этой причине ФНС на сегодня работает по принципу сальдинированного порядка учета налоговых платежей налогоплательщика перед бюджетом. Все свои налоговые права, в том числе получение налоговых вычетов, налоговых льгот осужденный к принудительным работам может регулировать удаленно посредством работы в личном кабинете налогоплательщика физического лица.

Для трудоустроенных в организациях осужденных к принудительным работам для налогов, уплачиваемых налоговым агентом – в частности НДФЛ (здесь и далее – налог на доходы физических лиц), получение налоговых вычетов и льгот, справок по форме 2-НДФЛ (приложение формы налоговой отчетности 6-НДФЛ) до утверждения в установленном порядке годовой бухгалтерской и налоговой отчетности у своего работодателя – организации, с которой у осужденного заключен трудовой договор. После утверждения годовой бухгалтерской и налоговой отчетности данные синхронизируются в личном кабинете налогоплательщика физического лица.

Получение налоговых льгот и вычетов, как и другие формы реализации налогового права на практике носит заявительный характер, то есть осужденный для получения уведомления от ФНС своего субъекта (например, для получения налогового вычета у налогового агента) в бухгалтерию организации, в которой он трудоустроен должен подать лично или в электронном порядке заявление в налоговый орган.

Для организаций, обеспечивающих трудовую деятельность осужденных к принудительным работам, Налоговым кодексом Российской Федерации [5] также предусмотрена возможность установления налоговых льгот.

В соответствии с ч. 2 статьи 60.7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [6] организациям и индивидуальным предпринимателям, использующим труд осужденных к принудительным работам, предоставляются льготы по уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [4, 5]. Речь, в первую очередь может идти о налогах, у которых в структуре налоговой ставки превалирует региональная составляющая платежа, соответственно, налог регламентирован законодательством субъекта Российской Федерации.

Налог на прибыль организаций – это прямой налог, его величина прямо зависит от конечных финансовых результатов деятельности организации. Налог начисляется на прибыль, которую получила организация, то есть на разницу между доходами и расходами. Прибыль – результат вычитания суммы расходов из суммы доходов организации – является объектом налогообложения. Правила налогообложения налогом на прибыль определены в главе 25 Налогового кодекса РФ [5]. Основная ставка налога на прибыль составляет 25 %, из которых 7 % зачисляется в федеральный бюджет (8 % в 2025–2030 годах), 18 % в бюджет субъекта РФ (17 % в 2017–2030 годах). Региональное законодательство вправе установить пониженные размеры ставок, зачисляемых в региональный бюджет для льготных категорий налогоплательщиков. Было изучено региональное налоговое законодательство Республики Татарстан (закон от 02.08.2008 № 53-ЗРТ «Об установлении налоговой ставки по налогу на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков»), Кировской области (Закон Кировской области от 08.10.2012 № 199-30 «О пониженной налоговой ставке налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, для отдельных категорий налогоплательщиков») и другие, однако конкретно льгот по налогу на прибыль для организаций, трудоустраивающих осужденных к принудительным работам в региональном законодательстве не встретилось при проведении анализа. Исключение составляет законодательство Томской области (Закон Томской области от 11.10.2025 № 253-03 «О применении пониженной ставки по налогу на прибыль организаций для учреждений, исполняющих наказания, и федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, а также организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам и (или) освобожденные из мест лишения свободы»), в котором предусмотрено снижение региональной части налоговой ставки по налогу

на прибыль для организаций, в которых трудятся осужденные к исправительным работам и освобожденные после отбывания наказания. Но это совсем другие виды уголовных наказаний и категории осужденных (в том числе освобожденные от отбывания наказания) в уголовно-исполнительном праве.

Проведенный автором опрос организаций, трудоустраивающих осужденных к принудительным работам, показал, что ключевыми факторами при трудоустройстве осужденных в их организации налоговые льготы все же являются, при этом отмечая «доступность рабочей силы», ее стоимость, закрытие «широкого» спектра вакансий рабочих неквалифицированного труда и работ невысокой квалификации, борьба с текучестью кадров в организации.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в перспективе получат свое развитие не только уголовно-исполнительные или аспекты трудового права, но и нормы налогового законодательства как меры, стимулирующие организации принимать на работу осужденных для реализации принудительных работ ИЦ, УИЦ, УФИЦ, при этом обеспечивая следующие условия УИК РФ (рис. 2).

Преступления небольшой и средней тяжести, впервые осужденные по решению суда	Места отбывания наказания ИЦ, УИЦ, УФИЦ
Трудоустройство организации любых ОПФ собственности, ИП (государственные или частные в ЕГРЮЛ/ЕГРИП)	Заработка плата Не ниже МРОТ / регионального МРОТ
Удержания в доход государства от 5 до 20 % по постановлению	Порядок отбывания наказания осужденный обязан соблюдать ПВР ИЦ, работать в организации, куда его направил ИЦ (УИЦ, УФИЦ)

Рис. 2. Основы и условия эффективного трудоустройства осужденных к принудительным работам

Востребованность в рабочей силе региональных предприятий и организаций может быть в дальнейшем обеспечена, в том числе трудом осужденных к принудительным работам. В продолжение исследования автором будет и далее изучаться проблематика отраслей налогового, трудового и уголовно-исполнительского права и практика его реализации при организации труда осужденных к принудительным работам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Электр.ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электр.ресурс]: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электр.ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электр.ресурс]: Федеральный закон от 31.07.1997 № 146-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электр.ресурс]: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электр.ресурс]: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электр.ресурс]: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Об утверждении Порядка создания при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированных участков, функционирующих как исправительные центры [Электр.ресурс]: Приказ Минюста РФ от 08.04.2014 № 67. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Об утверждении Порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся [Электр.ресурс]: Приказ Минюста РФ от 26.12.2019 № 323. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы [Электр.ресурс]: Приказ Минюста РФ от 04.07.2022 № 110. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Об утверждении Примерного положения о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы,

и Примерного положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы [Электр.ресурс]: Приказ Минюста РФ от 23.05.2025 № 122. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

12. Об утверждении типового договора между исправительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра [Электр.ресурс]: Приказ ФСИН России от 17.12.2019 № 1138. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13. Абатуров, А. И. Неустроева, Н. Н. Мотивация осужденных к труду: монография / А.И. Абатуров (глава 1, 2), Н.Н. Неустроева (глава 3). – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2024. – 176 с.

14. Неустроева, Н. Н. Оплата труда в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: учебное пособие. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2024. – 216 с.

15. Неустроева, Н. Н. Оплата труда осужденных к принудительным работам // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 1(6). С. 18–22. – URL: [https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВСНиП%202021/ВСНиП%201\(6\)_2022/neustroeva.pdf](https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВСНиП%202021/ВСНиП%201(6)_2022/neustroeva.pdf).

16. Саутина, С. А. Исправительные центры в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 2. С. 37–44.

17. Татаров, К. Ю. Социальная защищенность осужденных к принудительным работам // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31 (1–4). № 3. С. 414–421.

18. Коммерсант: Газета [электронное издание]. – URL: kommersant.ru.

19. Тюрьма без решеток. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8023669?nav_id=parole.

20. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. – URL: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry/>.

УДК 338.001.36

Этапы развития цифровизации в мире

Сунь Лэ,

аспирант Высшей школы управления,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Россия, г. Москва.

E-mail: sunsunlele@mail.ru

ORCID: 0009-0002-8163-586X

Аннотация. В статье рассмотрено развитие цифровизации в мире как основной тенденции, связанной с глобализацией экономических и политических процессов. Определено, что зарождение цифровизации в мире началось с простейших средств автоматизации решений, производственных процессов, после чего постепенно трансформировались цифровые системы. В результате появились новые роботизированные, интеллектуальные направления, способствующие переходу на формат экономики «Индустрии 4.0». В статье представлена авторская этапизация процессов цифровизации в мире, которая доказывает их высокий прогресс, а также перспективы ее развития в будущем.

Ключевые слова: цифровизация, этапы, история, индустриализация, развитие, искусственный интеллект.

Глобальная экономика сопровождается развитием процессов цифровизации, которые интегрируются фактически во все секторы и отрасли, а также сферы деятельности людей, трансформируя традиционные модели производства, распределения и потребления конечного продукта в гибридные интеллектуальные экосистемы. По данным Всемирного банка, этот процесс в 2025 году генерирует более 15–20 % глобального ВВП. В цифровизации присутствуют алгоритмы искусственного интеллекта, которые оптимизируют промышленность, логистику, персонализируют услуги и автоматизируют большую часть рутинных задач. Однако интеграция выявляет дисбалансы, связанные с разным уровнем развитости разных стран. В настоящее время цифровой разрыв составляет 2,7 млрд человек в мире, которые не имеют доступа к Интернету. В результате такое неравенство производительность предприятий на 30 % в странах Азии, но только на 10 % в Африке. Для устранения этих проблем требуется качественный анализ этапов развития цифровизации, от зарождения автоматизации в 1950-х до гиперинтеллекта в 2020-х.

Этому вопросу уделяют внимание многие современные авторы, определяющие время зарождения цифровизации в разное время.

Так, Бухт Р., Хикс Р. считают, что цифровизация зародилась в 1950-х годах прошлого века, когда появились первые компьютеры и первые производственные автоматизированные системы. Авторы доказывают это тем, что новаторами данных тенденций стали компании IBM и American Airlines, внедрившие механизм SABRE (функционировала до начала 2000-х) [2], систему функционирования и резервирования авиабилетов в оптимизированном формате. Продолжателем данной компании стала британская система, которая была создана в 1970-м году, выступившая основанием для формирования финансового трейдинга [11].

По мнению Назарова Д. М. [8], зарождение цифровой экономики произошло во второй половине сороковых годов, когда был изобретён транзистор и впервые проявился интерес военных экономистов к компьютерным технологиям. Они понимали, что это приведёт к многократному улучшению слаженности промышленного производства, развитию других секторов экономики и вычислительной техники. В России также наблюдалось развитие новой отрасли, несмотря на критику и соотношение ее с политикой «буржуазии», к которой эти решения относили представители партии. Тем не менее был разработан

общегосударственный проект автоматизированной системы, который, к сожалению, не был полноценно реализован [9].

Существует и другая точка зрения на начало зарождения цифровизации в мире. Так, Гаков В. А. [3] считает, что первым этапом проявления цифровизации стал полноценный компьютер, который был произведён Уильямсом Мокли и Джоном Преспером Эккертом. Этот компьютер представлял собой огромную системную конструкцию и был создан в 1950 году.

Далее развитие получили персональные компьютеры и программное обеспечение для них, бум производства которых пришелся на 1980–1990 годы.

В конце 90-х появились первые финансовые технологии, выстраиваемые на цифровых решениях. Однако изменения происходили не только в цифровых инструментах, но и в самом механизме взаимодействия между участниками рынка. Одновременно развитие получили цифровые системы в маркетинге и новых моделях предоставления финансовых услуг. В результате произошла повсеместная цифровизация финансов, которая выражалась во внедрении на рынок финансовых услуг инновационных технологий. В то же время осваивались и традиционные инновационные технологии, которые адаптировались под цифровой формат, а также интегрировались в цифровую экономику и все ее сферы.

Значительное ускорение цифровизация получила при открытии Интернета, а в начале 2000-х и мобильного широкополосного доступа к сети [8]. В результате были выведены большие массивы данных, высокую роль получило развитие робототехники, прогнозной аналитики, машинного обучения. Данный этап наиболее активно развивался до середины 1990-х [1]. Были разработаны ноутбуки, мобильные телефоны, появились первые социальные сети, порталы, электронная почта. В результате на новый этап вышла «Индустря 4.0», в основе которой находились «умные фабрики», интернет вещей, цифровые двойники и т.п. Стали применяться инструменты прогнозной аналитики и возможностей бесконтактной передачи огромного массива данных между зависимыми структурами, человеком и организацией. По сути, формировался новый тип экономики, которому в 1995 году в США Массачусетским университетом было дано название «цифровая» [11]. Однако до сих пор нет чёткого определения этому понятию.

Часто оно соотносится с «аналоговой» экономикой, диджитализацией, виртуализацией процессов и другими понятиями. При этом цифровая экономика выстраивается в виртуальной реальности, а главный ее инструмент – деньги переходит в цифровой формат, что значительно упрощает процесс товарно-денежных отношений и усиливает безопасность проводимых операций. Описание указанных терминов приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение определения цифровой экономики с другими форматами

Термин	Определение
Аналоговая экономика	Экономическая система, в которой преобладают традиционные, физические формы обмена товарами и услугами, включая ручной труд, бумажные документы и устные договоренности.
Диджитализация	Процесс преобразования аналоговой информации в цифровую форму и внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы, что позволяет улучшить эффективность и доступность услуг.
Виртуализация процессов	Создание виртуальных копий физических ресурсов или процессов для оптимизации их использования, что включает облачные технологии и моделирование процессов в цифровой среде.
Цифровизация	Широкий процесс внедрения цифровых технологий в различные аспекты жизни и бизнеса, который включает автоматизацию процессов, использование данных и переход на электронные форматы.

Источник: составлено автором

Кроме того, цифровая экономика определяется и как область электронных товаров и услуг, включающая в себя развитие производства с использованием

цифровых технологий, оказание услуг в цифровом формате, перевод финансовых технологий на виртуальный уровень.

По сути, цифровую экономику можно соотнести с понятием, основанным на реальных событиях, представляя «экономикой в экономике» [3]. То есть она, интегрируясь в набор логических процессов бизнеса, представляет собой сегмент субъектов и объектов, использующих в своей деятельности механизмы и методы цифровых решений.

Цифровая экономика значительно обогнала «аналоговую», основываясь на новых методах генерирования, передачи и обработки данных, а также новейших цифровых интеллектуальных систем. В результате происходит кардинальная трансформация традиционной рыночной бизнес-модели, снижая роль всех посредников в этой среде, увеличивая значение индивидуального подхода к формированию конечного продукта. То есть цифровая экономика охватила все сферы формализации, переводя их в логические схемы и выстраивая новые взаимосвязи.

На протяжении конца девяностых и начала 2000-х годов шло стремительное развитие процессов, которые в целом можно было сопоставить с тенденциями промышленной революции, цифровой индустриализации и диджитализации [6]. Очень бурно стали развиваться не только цифровые процессы, но и Интернет, увеличилось количество его пользователей, появились новые платёжные системы, электронные сервисы и прочее.

В результате к настоящему времени цифровая экономика проникла во все сферы, приняла новые форматы реализации и использует инновационные технологические решения. В основе современных цифровых решений лежат искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и машинное обучение [7]. Несмотря на то что цифровая экономика достигла высокой степени развития, она всё же продолжает эволюционировать. Тем не менее, для понимания и поиска возможных перспектив необходимо чёткое осознание истории становления цифровой экономики. В связи с этим целесообразно рассмотреть построение эпистемологии цифровой экономики в контексте описания основных этапов развития цифровизации в мире.

По нашему мнению, этапы развития цифровой экономики следует разделить на: зарождение, появление первых компьютеров, интеграцию компьютеров в промышленность, появление цифровых финансовых технологий, открытие Интернета, появление и развитие искусственного интеллекта, переход экономики на формат «Индустрия 4,0». Описание каждого этапа приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Этапизация развития цифровизации в мире

Этап	Период	Основные события и достижения
1. Зарождение	1940-е годы	Изобретение транзистора, интерес военных экономистов к компьютерным технологиям и их потенциал для улучшения производственных процессов.
2. Появление первых компьютеров	1950-е годы	Создание первого полноценного компьютера Уильямсом Мокли и Джоном Преспером Эккертом, начало разработки вычислительной техники и программного обеспечения.
3. Интеграция компьютеров в промышленность	1980–1990-е годы	Бум производства персональных компьютеров и программного обеспечения, расширение доступа к вычислительным ресурсам и рост цифровых решений.
4. Появление цифровых финансовых технологий	Конец 1990-х	Появление первых финансовых технологий на основе цифровых решений, изменения в механизмах взаимодействия между участниками рынка и внедрение инновационных технологий в финансовые услуги.
5. Открытие Интернета	Начало 2000-х	Открытие Интернета и мобильного широкополосного доступа, разработка ноутбуков, мобильных телефонов, социальных сетей и электронных почтовых сервисов, формирование «Индустрии 4.0» с акцентом на «умные фабрики», интернет вещей и цифровые двойники.
6. Появление и развитие искусственного	Середина 2000-х	Развитие инструментов прогнозной аналитики и машинного обучения, упрощение товарно-денежных отношений за счет цифровизации.

интеллекта		
7. Переход экономики на формат «Индустря 4,0»	Современный этап	Цифровая экономика охватывает все сферы, внедряя новые форматы реализации и технологические решения, переход к индивидуализированным подходам в производстве и снижение роли посредников.

Источник: составлено автором

Представленное разделение этапов по развитию цифровизации в мире позволяет наглядно увидеть, когда появлялись прорывные технологии и мир вступал в новую стадию развития цифровой экономики, в результате чего появились термины «цифровая трансформация», «цифровая модель», «Индустря 4.0».

В этой связи современный этап «Индустириализации 4.0» возможно назвать эволюционным и модернизированным саморазвитием промышленности, которое способствовало перспективному состоянию производственных систем, выстраиваемых полностью на цифровых технологиях. В рамках этой модели все предприятия функционируют в цифровой среде, что вынуждает государство также переводить собственные процессы на цифровой уклад.

Список литературы

1. Аверьянова, Д. А. Этапы развития цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 13.07.2024).
2. Бухт Румана, Хикс Ричард Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kontsepsiya-i-izmerenie-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 17.12.2025).
3. Гаков, В. Электронный оракул / В. Гаков // Системный администратор. – 2014. – № 10(143). – С. 96.
4. Ганичев, Н. А., Кошовец, О. Б. Технологический прорыв на базе развития цифровой экономики: возможности, проблемы, риски // Проблемы прогнозирования. 2019. №6 – С. 48–59.
5. Глобализация трендов цифровой трансформации / А. Ю. Анисимов, С. А. Алексахина, А. А. Горшкова, С. Н. Селиверстов // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 3. - С. 775–790.
6. Городнова, Н. В. Развитие цифровой экономики: теория и практика / Н. В. Городнова // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 911–928.
7. Кутейников, А. В. Судьба оригинальной идеи А. И. Китова, проекта создания автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. – № 2. – С. 132–138.
8. Назаров, Д. М. Цифровая экономика как результат информационных революций // Известия СПбГЭУ. 2018. – №5 (113). – С. 12–24.
9. Сергеева, Н. В. Цифровизация государственного управления: преимущества и риски комбинирования государственных и частных услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. – № 4-2. – С. 352–356.
10. Цифровая экономика : учебник (высшее образование: бакалавриат) / В. Д. Маркова. М. : ИНФРА-М, 2020. – 186 с.
11. Econsultancy & Adobe The Boston Consulting Group (BCG) – «Россия 2025: от кадров к талантам» и «Россия онлайн: четыре приоритета для прорыва в цифровой экономике».

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 343.85

Организация воспитательной работы с осужденными при реализации пенитенциарной пробации: теоретико-правовой аспект

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7968-8271

Анпилогова Лариса Геннадьевна,

адвокат, член Адвокатской палаты города Москвы,
соискатель на кафедре уголовного права Российской государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева. Россия, г. Москва.

E-mail: anpilogova.lara@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового статуса и эффективности пенитенциарной пробации как инструмента ресоциализации осужденных. Основное внимание уделяется сравнительному анализу «пенитенциарной» и «пробационной» воспитательной работы (эти авторские термины используются в данной статье для краткости изложения и простоты восприятия), выявлению их сходств и различий, на основании чего авторы делают выводы, которые могут быть полезны для совершенствования воспитательной практики в местах лишения свободы и исправительных центрах.

Ключевые слова: осужденные, воспитательная работа, пенитенциарная пробация, ресоциализация, уголовно-исполнительная система.

Успешное возвращение в общество лиц, освобожденных из мест лишения свободы, – ключевой фактор в предотвращении рецидивной преступности. Однако этот сложный процесс интеграции, направленный на формирование законопослушного поведения, сталкивается с рядом системных проблем. Анализ показывает, что эффективное решение невозможно без мобилизации потенциала уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в частности, профессиональной воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества и в исправительных учреждениях (далее – ИУ).

Несмотря на усилия сотрудников ИУ и других субъектов, реализующих свои полномочия в области исполнения наказания, применяемые подходы часто не дают желаемого положительного результата. Причины кроются в сочетании негативных личностных характеристик осужденных, дефицита квалифицированных кадров и влияния криминальной субкультуры, которая продолжает оставаться серьезным препятствием на пути исправления.

Воспитательная работа с осужденными представляет собой установленный законодательством формат деятельности УИС, направленный на их исправление и ресоциализацию. Однако на практике достижение этих целей сталкивается с системными трудностями, требующими поиска новых подходов.

Значимым шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона от 10 января 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации). Данный Закон закрепил пробацию как систему мер, применяемых в отношении осужденных, находящихся в тяжелой жизненной ситуации.

Согласно статье 3 Закона о пробации основными целями пробации являются:

- социальная адаптация и ресоциализация лиц, в отношении которых применяются меры пробации;
- предупреждение совершения ими новых преступлений.

Деятельность по пробации осуществляется в отношении как осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, так и лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, что закреплено в статье 4 Закона о пробации.

Настоящая статья посвящена правовому анализу пенитенциарной пробации, рассматриваемой в качестве центрального элемента современной воспитательной работы с осужденными и их подготовки к реинтеграции в общество.

Понятие «пенитенциарная пробация» получило правовое закрепление в Законе о пробации, в соответствии с которым она применяется в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, и представляет собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку их к освобождению (пункт 3 части 1 статьи 5 Закона о пробации).

Дефиниция «исправление» осужденных в анализируемом Законе не раскрывается, законодатель сформулировал ее в статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и раскрывает ее как формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения.

В качестве одного из основных направлений пенитенциарной пробации в пункте 1 части 2 Закона о пробации называется проведение воспитательной работы с осужденными, однако порядка ее проведения, видов, форм и методов указанный закон не содержит, а отсылает к УИК РФ, в соответствии с которым основными ее направлениями являются нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание, которое дифференцируется в зависимости от вида исправительного учреждения, условий содержания осужденных и сроков наказания, проводится в индивидуальных, групповых и массовых формах с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершенного преступления с применением психолого-педагогических методов (статьи 109 и 110 УИК РФ).

Воспитательная работа с осужденными, включая подготовку к освобождению, закреплена в части 2 статьи 180 УИК РФ и статье 14 Закона о пробации.

Возникает закономерный вопрос: существует ли принципиальная разница между воспитательной работой, предусмотренной УИК РФ и направленной на коррекцию поведения осужденных и подготовку их к успешной социальной адаптации после выхода из мест лишения свободы, и аналогичными мероприятиями, реализуемыми в рамках пенитенциарной пробации, преследующими аналогичные цели? Есть ли объективные основания, объясняющие необходимость подобного разделения с позиций методологии и экономики, учитывая, что эффективная воспитательная работа, реально приводящая к положительным результатам, требует современной инфраструктуры и значительных материальных ресурсов?

Для ответа на этот вопрос сравним эти два вида воспитательной работы (в рамках настоящей статьи для удобства изложения и понимания авторы позволили себе ввести следующие термины: «пенитенциарная воспитательная работа» и «пробационная воспитательная работа», «первый этап воспитательной работы»,

под которым авторы понимают основную воспитательную работу, и «второй этап воспитательной работы», под которым понимается адаптационная/подготовительная к освобождению воспитательная работа) по субъектно-объектному составу, видам, формам, применяемым методам и целям.

Субъектами «пенитенциарной» и «пробационной» воспитательной работы являются администрации исправительных центров (далее – ИЦ) и ИУ, которые могут привлекать религиозные и общественные организации, а также социально ориентированные некоммерческие организации, индивидуальных предпринимателей и негосударственные (комерческие и некоммерческие) организации, осуществляющие в том числе образовательную, научную деятельность и оказывающие различные социальные услуги.

После введения института пробации в структуре ИУ и ИЦ была оперативно проведена реорганизация, введены новые штатные должности (приказ ФСИН России от 11.11.2024 № 797 «Об утверждении типовых структур, типовых штатных расписаний и порядка расчета штатной численности исправительных колоний» и приказ ФСИН России от 06.12.2024 № 857 «Об утверждении типовых структуры, штатного расписания и порядка расчета штатной численности исправительного центра»). В этой связи положительным моментом, с точки зрения авторов, является и новый порядок расчета штатной численности сотрудников этих учреждений, который теперь зависит не от объема служебной нагрузки, а от общей штатной численности сотрудников, которая, в свою очередь, зависит от количества мест для содержания осужденных. Такой порядок формирования штатной численности сотрудников позволяет не только эффективно распределять бюджетные ассигнования, но и быстро решать вопросы, связанные с изменением так называемого «тюремного населения» и количества осужденных к принудительным работам, способствует прозрачности этих учреждений УИС.

У «пенитенциарной» и «пробационной» воспитательной работы схожи объект и условия проведения этой деятельности. Воспитательная работа проводится в отношении осужденных к отбытию лишения свободы или принудительным работам в условиях частичной или полной изоляции от общества (в ИЦ или ИУ).

Содержание воспитательной работы как при «пенитенциарной воспитательной работе», так и при «пробационной воспитательной работе» также совпадает и направлено на исправление осужденных (коррекция поведения), формирование нравственных качеств и социально-значимых традиционных ценностей, стимулирование правопослушного поведения.

Необходимо также отметить и совпадение средств, форм и методов у этих двух видов воспитательной работы, поскольку они разрабатываются специалистами в области пенитенциарной педагогики, являющейся отраслью педагогической науки в целом.

Между тем, все же есть несколько отличий при осуществлении «пробационной» и «пенитенциарной» воспитательной работы, среди которых можно выделить как минимум два лежащих на поверхности отличия. Первое отличие касается сроков начала воспитательной работы. Так, в соответствии с УИК РФ первый этап «пенитенциарной воспитательной работы» начинается практически с первых дней прибытия осужденного в ИЦ или ИУ и заканчивается моментом его освобождения, второй этап начинается за шесть месяцев до истечения срока принудительных работ или лишения свободы (часть 1 статьи 180 УИК РФ).

В отношении «пробационной воспитательной работы» сроки несколько иные. Согласно части 1 статьи 13 Закона о пробации пенитенциарная пробация (исходя из ныне действующей нормативно-правовой базы «пробационная воспитательная работа» является ее неотъемлемой составной частью) применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы

в период отбывания наказания (первый этап – прим. авторов), а также в период подготовки к освобождению (второй этап – прим. авторов), однако ввиду своего добровольного (заявительного) характера и установленных сроков для принятия администрацией ИУ решения об удовлетворении заявления осужденного в оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (решение принимается в течение 30 дней) «пробационная воспитательная работа» не может быть начата сразу после прибытия осужденного в ИУ по аналогии с «пенитенциарной воспитательной работой». Второй этап «пробационной воспитательной работы» начинается не позднее девяти месяцев до истечения срока наказания в виде принудительных работ или лишения свободы (пункт 9 параграфа 2 приложения № 1 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350).

Следующее, по мнению авторов, отличие состоит в соотношении принципов «рационального применения мер принуждения», «соединение наказания с исправительным воздействием» и «добровольного характера» в рамках «пенитенциарной» и «пробационной воспитательной работы».

В «пенитенциарной воспитательной работе» преимущественно применяются первые два принципа, согласно которым сама практика понимается как процесс воспитательного воздействия. Это означает, что осужденный выступает объектом влияния, занимающим пассивную позицию, направленную исключительно на восприятие и освоение предоставляемых ему компетенций, сведений и практических навыков. Вместе с тем участие осужденного в проводимых воспитательных мероприятиях зачастую является обязательным требованием, закрепленным частью 3 статьи 109 УИК РФ.

Добровольность же (ее заявительный характер) самой пенитенциарной пробации предусматривает до определенной степени и принцип добровольности при проведении «пробационной воспитательной работы». Осужденный, в отношении которого принято решение о применении к нему пенитенциарной пробации, может в любой момент от нее, а следовательно, и от «пробационной воспитательной работы», отказаться.

По итогам сравнительного анализа «пенитенциарной» и «пробационной» воспитательной работы авторы делают следующие выводы:

– налицо дублирование функций и отсутствие методологической новизны. Правовой анализ не выявил принципиальных содержательных различий между «пенитенциарной» и «пробационной» воспитательной работой. Их цели, объект, содержание, формы и методы, а также ключевые субъекты проведения фактически совпадают. Введение пробации не привело к созданию новой, самостоятельной методики воспитательного воздействия, а формализовало уже существующую практику;

– процедурные отличия по сути являются основным результатом законодательных новаций, поскольку ключевые различия носят не качественный, а процедурно-организационный характер. К ним относятся, во-первых, добровольный характер (участие в мероприятиях в рамках пробации основано на заявительном принципе, в то время как традиционная воспитательная работа часто носит обязательный характер), во-вторых, разные сроки начала «второго этапа» (подготовка к освобождению в формате пробации начинается не позднее чем за 9 месяцев, а по общим нормам УИК РФ – за 6 месяцев);

– на данном этапе «пробационная воспитательная работа» в ИУ представляет собой не инновационный инструмент ресоциализации, а скорее новую организационную форму для существующих видов деятельности. Ее потенциал для качественного повышения эффективности воспитательной работы и снижения

рецидива остается нераскрытым ввиду отсутствия собственного уникального методического наполнения.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительное право России. Учебник под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова. 5-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Изд-во «Норма и Инфра-М», 2010.
2. Исправительная (пенитенциарная) педагогика: учебник для слушателей и курсантов учебных заведений. – МВД РФ: Рязань, 1993.
3. Абатуров, А. И., Коровин, А. А. Служба probation: зарубежный опыт. Под общей редакцией Н.Б. Хуторской. – Киров: Спектр-Принт, 2013. – 175 с.
4. Хуторская, Н. Б. Институт probation в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дисс. ... канд. юридич. наук. М., 1992.

Взаимоотношения в семье как условие предупреждения педагогической запущенности

Бажанов Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.
E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4623-5476

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются некоторые вопросы – коллективных взаимоотношений между детьми и их родителями с тем, чтобы определить наиболее существенные пути укрепления семейного коллектива в современных условиях. В статье использованы материалы социально-педагогического проведенного исследования. Применены методы наблюдения, анкетного опроса, изучение школьной документации.

Ключевые слова: безнадзорность, воспитательный процесс, совместная деятельность, семья, взаимоотношения.

В педагогической науке проблеме внутрисемейных отношений уделяется большое значение. Являясь фактором формирования личности, эти отношения характеризуют сущность воспитательного процесса, поскольку само семейное воспитание может рассматриваться как совокупность различных видов взаимоотношений между родителями и детьми. И когда мы говорим, что одна группа людей представляет собой сплоченный коллектив, а другая не является коллективом, то в первую очередь имеем в виду уровень развития взаимоотношений в этих группах.

Выдающийся педагог А. С. Макаренко в своих работах о семейном воспитании большое внимание уделял вопросу внутрисемейных отношений, и в первую очередь отношениям коллективным. В дружной семье, по его словам, создаются наиболее благоприятные возможности для того, чтобы ребенок на каждом шагу, даже в игре, привыкал быть в коллективе. «Жизнь такой семьи предоставляет ребенку возможность упражняться в различных видах человеческих отношений» [1]. И, наоборот, в семье, где нет дружбы, взаимопонимания, взаимной привязанности и требовательности друг к другу, где нет единства интересов, чаще всего родители лишены возможности эффективно воздействовать на поведение детей. В таких условиях приобретение нравственного опыта затрудняется [2]. «Если члены семьи люди отзывчивые, – писала Н. К. Крупская, – чуткие, если у них широкие общественные интересы, если труд соединяет семью в дружный союз, семья будет иметь хорошее влияние на ребенка» [3].

Выдающиеся педагоги Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий разработали основы теории семейного коллектива.

А. С. Макаренко писал, что каждый коллектив (и семейный в том числе) характеризуется, прежде всего, единством общественно полезных интересов. Общность же интересов при условии совместной деятельности, направленной на решение таких же общих для всех членов семьи задач, вызывает сопереживание, цементирующее коллектив [1]. Следовательно, семейный коллектив определяется, прежде всего, таким основным признаком – общностью целей и интересов, возникающих в процессе общей деятельности, направленной на достижение этих целей.

Эти основные признаки могут рассматриваться как исходные в процессе формирования коллективных отношений. Особую роль среди них играет общность

деятельности, и в первую очередь трудовая. Результаты деятельности зависят от дисциплинированности, трудолюбия, честности, высокой взаимной требовательности, взаимного уважения, внимания к душевному состоянию и интересам каждого. Такое сочетание нравственных качеств наиболее полно характеризует уровень развития нравственных отношений между членами семьи. И наоборот, ни одно из этих качеств, взятое само по себе, изолированно, не может характеризовать внутрисемейные отношения.

Изучение семей педагогически запущенных подростков выявило отсутствие многих из указанных выше признаков.

Рассмотрим наиболее характерную и очевидную причину правонарушений подростков – безнадзорность детей. Следует различать две ее стороны: внутреннюю и внешнюю. Обе эти стороны представляют собой части единого целого. Под внутренней стороной мы, прежде всего, имеем в виду душевную разобщенность между родителями и детьми. Внешней же стороной безнадзорности является бесконтрольность за поведением ребенка, безразличие со стороны родителей к образу его жизни. Чаще всего это внешнее проявление безнадзорности является выражением ее внутреннего содержания.

Возникающая отчужденность между взрослыми и детьми приводит чаще всего к тому, что ребенок, предоставленный самому себе, потеряв духовный контакт с родителями и контроль за поведением со стороны взрослых, нередко ищет сближения с другими людьми. Такими людьми часто становятся подобные ему безнадзорные сверстники. Создается своеобразная группа безнадзорных детей, объединенных общностью своей жизненной ситуации, общностью интересов и деятельности. Однако ничего общего с коллективом такое объединение не имеет, поскольку цели и интересы входящих в него детей не приобретают общественно полезной направленности.

Познакомившись с семьями подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, мы выяснили, что все эти дети являются безнадзорными: у четвертой части этих подростков родители ведут аморальный образ жизни; у чуть меньшей части – родители неприязненно относятся друг к другу, часто ссорятся; в остальных же семьях по различным причинам дети фактически предоставлены самим себе.

Бродяжничество, воровство, нежелание учиться, хулиганство возникают чаще всего там, где отсутствуют дружеские коллективные семейные взаимоотношения, где нет надзора за детьми со стороны родителей [4; 5].

Отсутствие в семьях прочных коллективных связей неизбежно ведет к потере родительского авторитета и утрате возможности положительно влиять на детей.

Мы изучили путем анкетного опроса, бесед, наблюдений и создания специальных ситуаций около 500 подростков. Среди них были подростки с положительной нравственной направленностью и склонные к правонарушениям. Выясняя, с кем ребенок стремится провести свой досуг и кто его первый советчик в беде и в радости.

Из полученных данных мы выявили, что большинство детей с положительной нравственной направленностью стремятся провести свой досуг с родителями. Родители являются у них первыми советчиками, особенно мать. В старшей возрастной группе в этом отношении усиливается роль отца. У детей с отрицательной нравственной направленностью родители пользуются меньшим авторитетом.

Совместно с органами МВД нами была проведена конференция для родителей, дети которых состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Был задан вопрос: «С кем дружит ваш ребенок?». Больше половины опрошенных не дали конкретного ответа. Тех, кто смог назвать имена друзей своих детей, мы попросили охарактеризовать самых близких для их сына или дочери приятелей и подруг. Лишь некоторые смогли дать очень скучные сведения о семьях этих ребят, об их интересах, склонностях и т. п. Это говорит о том, что в духовный мир своего ребенка эти родители не вникают, не интересуются средой, которая повседневно, активно воздействует на него.

Таким образом, все рассмотренные нами факты подтверждают, что результаты воспитательной работы семьи непосредственно зависят от характера внутрисемейных отношений.

В «Книге для родителей» и лекциях о воспитании детей в семье А. С. Макаренко определил основные, на наш взгляд, пути формирования семейного коллектива. Непременным условием правильного воспитания детей в семье он считал целесообразно организованную деятельность членов семьи. Совместный труд для общей пользы, указывал он, обогащает детей положительным опытом нравственных отношений, придает семье характер трудового коллектива. На примере семьи Веткиных А. С. Макаренко убедительно доказывает, что в том случае, если семья воплотила в себе черты трудового коллектива, проблема семейного воспитания в целом решается весьма успешно [1]. К сожалению, в последнее время мы все чаще сталкиваемся со случаями, когда дети не принимают активного участия в домашнем труде. А ведь как важно правильно организовать трудовую деятельность детей в семье.

В большинстве обследованных семей дети фактически отстранены от систематического участия в домашней работе. Они выполняют лишь отдельные поручения.

Н. К. Крупская, первая заметившая это явление, указывала еще в 1933 г., что «мы постоянно забываем о тех громадных изменениях в быту, которые произошли. У нас постоянно говорят о родителях, а ведь надо посмотреть, что теперь семья представляет. Она ведь не то, что старая, мелкособственническая семья. Раньше ребята дома видели стряпню, шитье, какую-то организацию труда около этой стряпни, шитья и пр. Видели домашнюю работу, принимали в ней участие, а сейчас эта работа выносится в значительной мере за стены семьи. Сейчас семья уже не представляет собой трудового коллектива, труд проходит в большинстве случаев вне семьи» [6].

В современных условиях влияние технического прогресса на семью, и в частности на характер семейного воспитания, стало еще больше ощутимо.

Значительные изменения в семейном воспитании привели к необходимости пересмотра методов воспитательного воздействия. Задача в данном случае состоит в том, чтобы определить оптимальные формы общения родителей и детей, наиболее способствующие их сближению. Поскольку взаимоотношения в семье зависят от характера совместной деятельности детей и взрослых, мы обратились к этой сфере семейной жизни. Нельзя не учитывать также и того обстоятельства, что в современных условиях существенно меняется характер общения между членами семьи, что общность физической деятельности все больше и больше уступает место общности интеллектуальной. Эти предпосылки позволили нам определить участие родителей в школьных занятиях детей как одно из ведущих средств в процессе формирования коллективных взаимоотношений между членами семьи.

Важнейшей формой совместной деятельности родителей и детей, объединяющей членов семейного коллектива, является проведение досуга. Именно этой форме предстоит стать одной из ведущих в воспитании детей. С точки зрения семейного воспитания если в современных условиях семья теряет черты трудового коллектива, то совместная деятельность в процессе отдыха создает компенсирующие этот ущерб возможности. Игры с детьми, семейные туристические походы, посещение кинотеатров, спектаклей, спортивных зелищ и т. п. могут стать важным средством укрепления коллективных связей между членами семьи, объединения их духовных сил [7].

Важным видом досуга детей и родителей, особенно в последнее время, становится семейный туризм, который выступает как средство отдыха, физической закалки, умственного развития, морального воспитания, а в случае необходимости и исправления. В этом отношении туризм можно смело назвать спортом духовного единства. В равной мере это относится и к семейному туризму.

Коллекционирование, проведение домашних КВН, посещение театров, концертов, увлечение спортом, организация детских праздников – все это, безусловно, способствует укреплению дружбы в семье, семейного коллектива. Большую роль в укреплении коллективных связей между членами семьи могут играть школа и общественность.

Воздействие школы, например, может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное воздействие включает в себя разнообразную индивидуальную работу в школе и по месту жительства, работу по повышению педагогической культуры родителей.

Под опосредованным воздействием следует понимать воздействие педагогического коллектива школы на родителей учащихся через организации, на которых они работают, через различные общественные учреждения, через самих учащихся. Развитие у учащихся познавательных интересов и повышение их общего культурного уровня, развитие таких чувств, как коллективизм, принципиальность, трудолюбие, оказывают прямое воздействие на характер семейных взаимоотношений.

Работа педагогического коллектива школы в микрорайонах также содержит в себе возможности для воздействия на внутрисемейные отношения. Учитель может помочь родителям правильно организовать жизнь семьи, поручая им те или иные задания, выполнение которых будет способствовать укреплению семьи.

Список литературы

1. Макаренко, А. С. Соч. 1984. Т. 4. 345 с.
2. Tsahaeva A.A. Formation of a tolerant worldview by reduction of destructive aggression / Tsahaeva A.A., Onzimba Legnuno Zh.B., Bratanovskiy S.N., Vilkova A.V., Kadyrov M.A. // Ponte. 2018. Т. 74. № 1. С. 81–87.
3. Крупская, Н. К. Семья и школа. – Пед. соч. Т. 1. – 218 с.
4. Вилкова, А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.
5. Крупская, Н. К. Нашей смене – всестороннее развитие. – Пед. соч. Т. 5. С. 507–508.
6. Гузеев, М. С., Кулакова, С. В., Вилкова, А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073, 17.08.2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.
7. Литвишков, В. М. Дефицитарное образование как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 7 (42). С. 32–36.

УДК 37.01

Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России

Вилкова Алевтина Владимировна,

доктор психологических наук, профессор, заместитель начальника,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mavlad67@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-8441-3440

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ НИИ ФСИН России, Россия, г. Москва.

E-mail: upolyakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье речь идет о третьем уровне высшего образования – подготовке научно-педагогических кадров в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России и трудностях, с которыми приходится сталкиваться молодым ученым.

Представлены анализ практики существующей системы подготовки кадров высшей квалификации и предложения по ее совершенствованию, главной целью которой является поиск новых знаний, открытие новых проблем, фактов и истин.

Методами исследования стали анализ научной литературы, наблюдение, беседа, анкетирование, интервьюирование, сравнение, обобщение и системно-структурный метод при анализе полученных материалов.

Научная новизна заключается в рассмотрении предмета исследования под иным углом и предложении новых стратегий развития образовательной практики в адъюнктуре ведомственных организаций.

Сделаны выводы о том, что динамика современной науки выдвигает новые требования к профессиональной подготовке молодежи, избирающей своим поприщем научную деятельность, а также о необходимости пересмотра традиционных подходов к обучению в системе профессионального образования в адъюнктуре.

Ключевые слова: адъюнктуре, фундаментальные знания, диссертация, исследование, молодой ученый, профессиональная мобильность.

Молодежь, приходящая с наукой, избирает один из сложнейших видов труда. По мнению современных исследователей, научная деятельность, находясь в диалектической взаимосвязи с научным знанием, составляет сложную систему. Научное знание, являясь результатом научной деятельности, в то же время активно на нее влияет, вплетает в ее ткань и образует вместе с ней целое – науку [1].

В связи с возрастанием значения науки в жизни современного общества расширился диапазон исследований науки, усилился интерес к различным сторонам научного творчества, его продукту, к самому процессу, к личности ученого, среди, в которой формируется творческая личность.

Науковеды и социологи отмечают, что молодежь, избирающая сферой своей деятельности науку, зачастую имеет весьма приблизительное представление об особенностях научного труда в наши дни, о структуре и специфике научных коллективов, о тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться в начале пути.

Какими качествами должен обладать современный ученый? Неоднократно делались попытки перечислить «слагаемые таланта». Назывались такие качества,

как увлеченность, хорошая память, умение четко и логично формулировать свои мысли, поставить задачи, сделать выводы, предположения, высокая интенсивность генерирования идей, творческая раскованность, умение критически оценивать результаты исследований, особенно своих, широкий научный кругозор, высокая культура. Все эти и многие другие свойства, разумеется, необходимы современному ученому в его сложном труде, который является творческим в главном своем содержании, но отнюдь не во всех элементах: «Творческий акт получения нового знания опирается на обширный массив остающихся в тени нетворческих операций, представляя собой нечто подобное надводной части айсберга, основная часть которого скрывается под водой. Открытие – вершина стремлений исследователя, однако достигнуть ее невозможно без труда на низших уровнях, и деятель науки – не только творец» [2].

Современная наука отличается определенными особенностями, такими как профессиональная мобильность, растущая роль коммуникаций в науке, информационные затруднения и т.д. Эти особенности выдвигают перед молодыми учеными специфические требования.

Главная цель научного творчества – поиск новых знаний, открытие новых проблем, фактов и истин. Существуют мнения о различии природы «открытия» и природы изобретения, то есть обнаружение того, что существует независимо от нас, и создание того, что до сих пор не существовало. Во всяком научном открытии есть, несомненно, и элемент случайности и неповторимости. Однако все исследователи науки единодушны во мнении, что любое открытие совершается в соответствии с объективным законом движения научного знания.

Поэтому одно из непременных требований, предъявляемых современной наукой к тем, кто избирает себе научное поприще, глубокие фундаментальные знания. Еще в конце 20 века в обращении академика Р.В. Хохлова молодым ученым было сказано: «Фундаментальные знания – это знания не расчетчика, а теоретика, не клерка от науки, а мыслителя. Конкретным вещам можно выучить; их можно освоить, запомнить и пользоваться ими, как, скажем, пользуются справочником, номограммой или расчетной формулой. Фундаментальные знания можно тоже выучить и запомнить, но сначала их нужно глубоко понять, прочувствовать всем нутром, ввести в язык своего мышления. Возможно, это слегка преувеличено, но мне представляется, что, овладевая фундаментальными знаниями, специалист поднимается на высочайшую ступень понимания предмета, откуда уже открываются магистрали науки, ее самые оживленные перекрестки, открываются горизонты будущих открытий» [3].

Социологические исследования контингента поступающих в аспирантуру (адъюнктуру) в гражданские вузы, и в частности в образовательные организации ФСИН России, свидетельствуют о возрастающем уровне знаний молодежи, приходящей в науку. Однако совсем благополучной эту сторону подготовки научной молодежи считать преждевременно. Испытывают ли дефицит в фундаментальных знаниях будущие ученые?

На вопрос, заданный обучающимся по различным специальностям третьего года обучения, в аспирантуре (адъюнктуре) «Какие стороны Вашей научной квалификации вызывают у Вас в настоящее время наибольшую неудовлетворенность?» – на первое место по количеству – число ответивших, что их не удовлетворяет «уровень знаний общетеоретических дисциплин».

Можно предположить, что причины таких ответов различны: как разрастание потребности в более глубоких знаниях и требовательности к себе, так и недостаточность фундаментальных знаний в начале обучения. Это мнение аспирантов и адъюнктов подтверждается ответами на другой, в некотором роде контрольный вопрос-интервью: «В какой области работы над кандидатской

диссертацией Вам была наиболее необходима помощь научного руководителя?» На первых двух местах ими были названы следующие сферы научной деятельности: решение теоретико-методологических проблем исследования; определение проблемы и задачи исследования.

Значимость фундаментальных знаний для аспирантов и адъюнктов возрастает с каждым годом в связи с тем, что в современной науке увеличивается роль именно фундаментальных исследований, открывающих объективные закономерности реального мира, формирующих гипотезы, концепции, теории [4]. Именно прогресс фундаментальных знаний изменяет, казалось бы, установившиеся и незыблевые в науке точки зрения, открывает новые области в науке и технике, коренным образом меняет технологию, приводит к появлению новых материалов и открывает возможность использования совершенно новых, часто неожиданных явлений в областях, совершенно не имевших никакого отношения к первоначальной области исследования.

Современная научная деятельность, протекающая в условиях высоких темпов развития науки, требует от начинающего исследователя умения и навыка быстрого овладения новыми знаниями, переориентации в научных исследованиях, способности к различным формам «профессиональной мобильности» в связи с частой сменой «лидерующих» направлений в науке.

За период жизни ученого происходит такой быстрый процесс роста почти любой отрасли науки, возникает столько новых направлений в ней, что известная переквалификация становится неизбежной.

Величайший физик Ферми говорил, что ученый каждые десять лет должен менять специальность, так как со временем он исчерпывает себя. Наука наших дней делает неизбежной перемену в предмете, методах, целях научной деятельности ученых и целых научных коллективов.

Существуют различные формы профессиональной мобильности. Некоторые из них предполагают такое изменение в предмете, методе, целях научной деятельности ученого или научного коллектива, которое приводит к переквалификации. В отдельных случаях этапом переквалификации современных ученых бывает временное совмещение специальностей. Причины подобной профессиональной мобильности могут быть, как показал анализ, самыми разнообразными: изменение научных интересов, появление новых направлений в науке, наконец, не всегда наличие возможности устройства на работу по специальности.

Согласно данным исследования больше половины обследуемых, изменивших вузовскую специальность, начали заниматься проблематикой во вновь возникших направлениях различных отраслей науки [5].

В современной науке существуют и другие формы профессиональной мобильности, например, «маятниковая» мобильность. Так названа необходимость для современного научного работника периодического «выхода» за пределы своей специальности, чередования видов деятельности, различающихся по предмету, методу, характеру. Это не переквалификация, так как ядро деятельности и профессиональный статус научного работника при этом сохраняются.

Такая мобильность проявляется в различных формах – использование методов и информации смежных наук, одновременная разработка нескольких близких по направлению тем, наконец, участие в нескольких темах, относящихся к разным отраслям науки. По данным исследования самая популярная форма такой профессиональной мобильности – тематическая активность, то есть участие больше чем в одной теме.

Каково же мнение об этой специфической черте научной деятельности молодых научных работников?

Корреляционный анализ зависимости удовлетворенности своей научной работой от «величины шага мобильности» (т. е. удаленности научной темы от полученной в вузе специализации) показал, что этот факт не вызывает у большинства опрошенных отрицательного отношения. Это принимается как естественное условие труда в современной науке.

В период обучения в аспирантуре или адъюнктуре почти у половины из соискателей ученой степени тема их исследования изменилась полностью. Это не могло не отразиться на сроках работы над диссертацией. На вопрос: «С какими результатами Вы предполагаете закончить учебу?», – все, у кого тема была изменена, ответили, что, по их предположению, диссертация не будет защищена в срок.

Нельзя считать желательным изменение аспектов или целей докторской работы в процессе обучения. Однако если рассматривать деятельность аспиранта или адъюнкта как школу научного творчества, научного труда будущего молодого ученого, то можно предположить, что отсутствие жесткой стабильности темы докторской – отголосок процессов смены тематики, характерной для труда в современной науке. Вероятно, начинающим ученым нужно готовить себя и к таким неожиданностям.

Одна из важнейших задач подготовки научно-педагогических кадров на современном этапе – подготовка специалистов, мобильных в научном и психологическом отношении.

С каждым годом затраты времени каждого научного работника на сбор и обработку поступающей информации все возрастают. Изучение этих затрат учеными разных отраслей науки убедило, что подавляющее большинство ученых тратит четверть своего времени на информационную работу, а некоторая часть опрошенных – половину или более половины.

В настоящее время в интересах улучшения организации труда ученых проводится изучение их потребности в информации, в частности – предпочтительности ее видов и оценки эффективности различных информационных средств.

Эффективность восприятия информации зависит от целого комплекса факторов: как от качеств самого информационного материала, так и от субъективных данных человека, воспринимающего информацию; от способностей, личного опыта, эмоционального настроя, степени ознакомленности с изучаемым материалом. Для тех, кто предполагает избрать науку, вероятно, важно уже в высшей школе приучать себя к работе с различными видами, потому что без этих навыков самостоятельное исследование даже в условиях такой организованной формы обучения, как аспирантура и адъюнктур, весьма затруднено. Это признают аспиранты и адъюнкты, отмечая, что наибольшие трудности они испытывали при отборе и анализе научной литературы. Правда, эта затрудненность могла быть вызвана и другой чертой, тоже очень характерной для состояния современной научной жизни, – чрезвычайно расширявшимися международными связями науки, резко возросшей потребностью ученого в знании иностранных языков, в том числе и для анализа научной литературы.

Нет сомнения, что необходимость увеличения информационно-коммуникативных возможностей для современного ученого заостряет внимание на проблеме освоения языков, особенно для молодежи, стремящейся к научной работе.

В развитии современной науки наблюдается еще одна тенденция, которая влияет на характер научного труда и с каждым годом становится все очевиднее, – развитие коллективности в научной деятельности. Наука всегда имела коллективный характер, поскольку она – результат общего труда [6]. Однако в наше время, несмотря на то что индивидуальное научное творчество отнюдь не утратило своего

непреходящего значения, основная «клетка» в организме научно-исследовательской деятельности – научный коллектив.

Коллективность и комплексность вызываются потребностями современной науки в познании все более сложных закономерностей окружающего мира и связанным с этим усложнением методов и приемов научного поиска.

Это проявляется в разных сферах знания. Например, в области социальных наук традиционные формы научной работы все более вытесняются коллективными, все чаще используя методы, требующие группового труда; широко использование статистического материала, постановка социальных экспериментов, необходимость использования информационных технологий – все привело к тому, что тенденции развития социальных наук совпадают с общими тенденциями в науке: индустриализация научного труда, его коллективность и комплексность.

Все это делает насущным вопрос о том, в каких конкретных условиях, в каком микроклимате начинает свой путь молодой ученый? Каковы особенности такого своеобразного социального организма, как научный коллектив?

Научные коллективы в настоящее время – объект оживленного внимания научников, психологов, экономистов и социологов. Изучаются самые различные аспекты его функционирования, перспективы развития. Расширяется круг актуальных проблем, касающихся типологии научных коллективов, условий эффективности деятельности, структуры, социальной роли и т.п. многие вопросы находятся лишь в стадии постановки и изучения. Рассмотрим некоторые наиболее важные и характерные особенности научных коллективов.

Черты своеобразия научных коллективов в наши дни весьма разносторонни. Они проявляются в характере, разделении труда между его членами: чаще всего существует необходимость участия всех в ряде видов труда, без абсолютной дифференциации функций. Всегда существует условность в соподчинении людей, так как научные идеи могут быть выдвинуты и развиты участниками коллектива независимо от их положения в нем. Научным коллективам свойственна гибкость в планировании работы, вытекающая из особенностей научного поиска, приносящего иногда неожиданность [7]. Особенность научного коллектива – большая, чем в других коллективах, зависимость его успеха от личностных качеств людей, их способностей, эрудиции, характера.

Своебразие труда ученых порождает и особые типы коллективов, характерных только для этого вида деятельности. Это, например, научные школы, объединяющие общими интересами людей, работающих в разных учреждениях, городах и даже странах. Или так называемые «незримые коллежи». Иногда они возникают временно как авторский коллектив или семинар, иногда устойчивы и долговременны.

Научные коллективы могут быть различны в зависимости от целей: теоретические и экспериментальные, однородные и неоднородные профессионально.

Научные коллективы в наше время становятся многопрофильными, так как все чаще многие проблемы науки нуждаются в комплексном подходе. Иногда «внутри» научного коллектива образуются в соответствии с характером изучаемого объекта тесно связанные между собой проблемные группы. Довольно часты в современной науке межлабораторные группы, создаваемые на различные сроки для решения отдельных проблем. Существуют различные мнения об оптимальной внутренней структуре научного коллектива, выдвигаются различные предложения в поисках максимальной эффективности.

Научные коллективы живут особой жизнью, обнаруживая периоды творческих взлетов и спадов, способность «стареть». Американские ученые Д. Пельтц и Ф. Эндрюс [8] в фундаментальной (хотят и спорной по ряду принципиальных установок) работе «Ученые в организациях» на основе многостороннего исследования, проведенного

в течение 6 лет на большом числе различных по типу научных организаций, убедительно доказывают, что хотя продуктивность научной группы, коллектива зависит от ряда факторов, существуют все же определенные пики «полезности» групп, наступающие через 4–5 лет.

Важна еще одна функция научного коллектива – то, что он осуществляет функции профессионализации, социализации его участников.

Интересны данные исследования с целью изучения роли коллектива в профессиональном становлении научной молодежи. Почти все они (молодые ученые) считали необходимым немедленное повышение квалификации. Установлен и период адаптации. Независимо от профиля подразделения и того, кто является новичком в коллективе – вчерашний студент или работник со стажем, – срок этот – полтора года. Освоение групповых норм и правил происходит всего за 3–4 месяца. Данные о потребности молодежи в помощи руководителя, куратора, наставника, коллег распределены следующим образом: при выборе и формулировке темы за помощью приходится обращаться – больше четверти молодым сотрудникам, в проведении и подготовке экспериментальной работы – чуть меньше половины, а в оценке полученных результатов и в сборе научной информации – почти одной трети молодым ученым. Как справедливо отмечено исследователями, помочь начинающим нужна «практически на всех этапах работы» [9].

Постоянное совершенствование организации учебного процесса в аспирантуре и адъюнктуре нуждается, по-видимому, в определенном внимании и к воспитанию навыков общения будущих исследователей в научных коллективах.

Пельцц Д. и Эндрюс Ф. после анализа отобранных ими восьми критериев измерения коммуникаций ученого с коллегами убедились, что некоторые показатели, а именно: частота общения, время, затраченное на общение, число коллег, с которыми общались опрошенные, число коллег в собственной группе – влияют на некоторые критерии продуктивности ученого. Однако авторы отмечают, что в отношении ученых без степеней и ассистентов эти данные не являются столь определенными [8].

Вопрос о зависимости эффективности работы аспиранта или адъюнкта от степени его контактов с коллегами представляется предметом возможного разностороннего исследования. Однако с точки зрения привития коммуникативных качеств, необходимых современному ученому, чрезвычайное значение коллег для обучающегося не вызывает сомнения. Утверждение особой важности коммуникативных качеств для современного молодого ученого обусловлено давней традицией – речь идет о роли первого учителя в науке. «Вступающему в науку не нужно доказывать, как важно иметь доброго и умного наставника. Каждый ученый, если его спросить, всегда вспомнит, кому он обязан и первым, едва проснувшись интересом к знанию, и добрым словом при выборе первой научной работы, и помощью, без которой нельзя научиться преодолевать препятствия, и многим-многим другим, без чего не вырастет ни один исследователь», – писал академик Г. И. Будкер [10].

При опросе аспирантов и адъюнктов многие из них высказывали сожаление о невозможности предварительного знакомства с будущим научным руководителем.

Вероятно, в этом пожелании есть большой смысл. Тесный контакт аспиранта (адъюнкта) со своим руководителем чрезвычайно важен, особенно если учесть такие трудности, как непривычная обстановка, ограниченные сроки обучения, часто отсутствие предварительного навыка научной работы, не всегда нормальные бытовые условия (особенно у семейных) и т. д. в этом смысле плодотворна все более расширяющаяся система стажировок, создающая будущим аспирантам (адъюнктам) условия для «вхождения в жизнь» коллектива.

Науковеды отмечают крайнюю важность для ученых все расширяющихся неформальных контактов, личных встреч, во время которых возникает возможность

обменяться свежей информацией, получить квалифицированную оценку своих выводов.

Мирская Е. З. приводит данные исследования американских науковедов Д. Прайса и С. Джуда, утверждающих, что 8 % научной коммуникации не связаны с формальными контактами, а относятся к личным контактам между учеными. Согласно исследованию Заворыкина А. А., некоторые из ученых называют личное общение главным источником наиболее важных результатов их творческой деятельности (в области точных и естественных наук 5,8 % называли таковыми споры, а 8,8 % – обсуждения с близкими товарищами) [11].

Все эти данные позволяют современным науковедам сделать вывод, что выдвижение коллективных форм научной деятельности «очень повышает значение тех качеств у современного научного работника, которые связаны с характером совместного труда: контактность, умение уважать мнение других, приходить на помощь, сочетать свои научные интересы с планом исследовательских работ коллектива, признавая его приоритет» [12].

Динамика современной науки выдвигает все новые и новые требования к профессиональной подготовке молодежи, избирающей своим поприщем научную деятельность: необходимость для ученых, работающих в самых различных областях науки, знания математики в связи с математизацией и кибернетизацией современной науки, владения широким кругом дисциплин, особенно в смежных областях и т. д. Можно разразить, что и во все времена ученому необходимо было обладать этими качествами. Отметим в этой связи, что главная тенденция развития современной науки – постоянное возрастание ее мобильности – будет с каждым годом все больше требовать от ученых названных профессиональных качеств. Показателями мобильности современной науки являются как мобильность научных кадров и увеличение роли комплексных исследований, так и другие явления – ускорение процессов дифференциации и интеграции в науке, усиление тенденции сокращения времени, которое требуется для перехода от теоретических и лабораторных исследований к их практической реализации.

Показателем роста мобильности науки является также сокращение времени «отклика» теории на практический запрос и сокращение сроков жизни научных теорий вследствие увеличения скорости научных идей [13].

Стремительность движения науки, потребность в постоянном обогащении знаний и научного мастерства не оставляют теперь времени начинающему ученому для ликвидации возможных пробелов в теоретической и методологической подготовке, развитии навыков практической деятельности в науке [14; 15].

Это признается начинающими научными работниками, испытывающими комплекс трудностей.

Всем тем, кто в ближайшем будущем собирается прийти в науку, должно быть очевидно, что трудности, стоящие перед молодыми учеными сегодня, будут постоянно увеличиваться и готовиться к их преодолению нужно заранее.

Список литературы

1. Ракитов, А. И. Наука как функционирующая система / А. И. Ракитов // Проблемы методологии науки и научного творчества. Гл. З. Л. 1977.
2. Ракитов, А. И. Философские проблемы науки / А. И. Ракитов // Проблемы методологии науки и научного творчества. Гл. З. Л. 1977.
3. Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. М.-Л., 1977.
4. Микулинский, С. Р. Некоторые проблемы организации научной деятельности и ее изучения. М. 1968.
5. Кугель, С. А. Профессиональная мобильность в науке и тенденции ее изменения в условиях научно-технической революции /С. А. Кугель // Вопросы

философии. 1969. № 11.

6. Куклин, Р. Г. О роли индивидуального ритма в накоплении сведений при самостоятельном обучении. Новосибирск 1972.
7. Яхиел Н. Социология науки. М. 1977
8. Мишкин, М. И. К вопросу о субъекте научной деятельности. М.-Л.1977.
9. Лейман, Н. И. Научный коллектив, его структура, типология и функция / Н. И. Лейман// социологические проблемы науки. Л. 1974.
10. Добров, Г. М. Наука о науке. Киев. 1970.
11. Мирская, Е. У. Ученый и современная наука. Ростов, 1973.
12. Зворыкин, А. А. Наука, общество, человек. М. 1969.
13. Сичивица, О. М. Мобильность науки. Горький. 1975.
14. Корышева, С. Е. Психология и педагогика высшей школы: подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев, С. Е. Корышева. Учебное пособие. Краснодар, 2023.
15. Фадеева, С. А. Развитие педагогических компетенций в системе дополнительного профессионального образования в процессе обучения сотрудников ФСИН России /А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Я. Н. Полякова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1(23). С. 103–110.

УДК 351.86:351.082

Кадровая политика в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: современное состояние и векторы развития

Даровских Дарья Сергеевна,

старший инспектор отделения кадров, воспитательной и социальной работы с личным составом, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров
E-mail: shandarovad@bk.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современной кадровой политики в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Исследуются ключевые проблемы, стоящие перед кадровым потенциалом системы, включая вопросы профессионального отбора, подготовки, служебного роста и социальной защищенности сотрудников.

На основе данных ФСИН России, Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года и научных публикаций выявляются системные проблемы, такие как дефицит кадров, профессиональное выгорание и высокий уровень стресса. Определяются основные векторы развития кадровой политики, направленные на формирование высокомотивированного и профессионального кадрового состава, способного эффективно реализовывать цели пенитенциарной политики государства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ФСИН России, кадровая политика, персонал, сотрудник, профессиональная подготовка, социальные гарантии, Концепция развития УИС РФ на период до 2030 года.

Эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), одной из наиболее закрытых и социально ответственных государственных структур, в решающей степени определяется качеством ее кадровым потенциалом. Сотрудники УИС ежедневно работают в условиях повышенной психоэмоциональной нагрузки, риска для жизни и здоровья, что предъявляет исключительные требования к их профессиональной подготовке, личностным качествам и морально-психологической устойчивости. В связи с этим кадровая политика в УИС является не просто элементом управления персоналом, а стратегическим ресурсом обеспечения национальной безопасности, правопорядка и достижения целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, определенных в статье 43 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) и статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ).

По данным ФСИН России, на начало 2025 года численность персонала УИС составляет свыше 210 тысяч человек. Несмотря на масштабный характер системы, она сталкивается с рядом хронических кадровых проблем, к которым относятся, во-первых, дефицит кадров и «отсутствие скамейки запасных». Наиболее острой проблемой остается некомплект личного состава, особенно в регионах, в которых исправительные учреждения находятся в отдаленных районах. Высокая текучесть кадров связана с тяжелыми условиями службы, высоким уровнем стресса, не всегда адекватным уровнем оплаты труда по сравнению с ответственностью и нагрузкой.

Во-вторых, профессиональная деформация и наличие постоянного психологического стресса. Постоянное пребывание в напряженной, часто конфликтной среде приводит к эмоциальному истощению, синдрому профессионального выгорания и росту числа психосоматических заболеваний среди сотрудников. Это напрямую сказывается на качестве исполнения служебных обязанностей и может приводить к совершению правонарушений.

В-третьих, социальный статус и низкий имидж среди общества. Профессия сотрудника УИС не обладает высоким социальным престижем, что затрудняет приток в систему мотивированной и высокообразованной молодежи.

Основным стратегическим документом, определяющим вектор кадровой политики, является Концепция развития УИС на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция). Одной из ее ключевых целей прямо заявлено «совершенствование служебной деятельности, предусматривающее условия несения службы (выполнение работы) и социальную защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы». Для достижения этой цели концепция предусматривает:

- формирование стабильного высокопрофессионального кадрового состава уголовно-исполнительной системы;

- стимулирование сотрудников уголовно-исполнительной системы, предусматривающее создание многофакторной системы мотивации;

- разработку и осуществление комплекса мер, направленных на повышение привлекательности службы (работы) в уголовно-исполнительной системе, конкурентоспособности Федеральной службы исполнения наказаний как работодателя на рынке труда.

Также, согласно Директиве Федеральной службы исполнения наказаний от 30.10.2025 № вн-01-85638 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2026 году» в 2025 году Федеральной службой исполнения наказаний продолжена последовательная работа по развитию УИС Российской Федерации, совершенствованию нормативного обеспечения деятельности, укреплению законности и правопорядка в учреждениях УИС, обеспечению безопасности деятельности сотрудников и работников УИС, повышения уровня их социальной защищенности и др. В пределах компетенции осуществляется реализация государственных программ Российской Федерации «Юстиция», «Социальная поддержка граждан», «Развитие здравоохранения».

Подготовка кадров для УИС осуществляется в ведомственных образовательных организациях (например, Академия ФСИН России, Воронежский институт ФСИН России и их филиалы). В последние годы акцент делается на внедрении практико-ориентированных методик обучения, использовании тренажеров и симуляторов, усилении психологической и правовой подготовки. Важной тенденцией является интеграция образовательных программ с реальными потребностями учреждений.

В настоящее время предусмотрено стимулирование служебной деятельности и социальная поддержка сотрудников УИС. Так, для удержания кадров и повышения мотивации используются меры материального и нематериального стимулирования:

- денежное довольствие (включает оклады, надбавки за особые условия службы, выслугу лет, работу с секретными сведениями);

- жилищное обеспечение (реализуются программы обеспечения служебным жильем сотрудников УИС. Однако проблема обеспечения жильем остается одной из самых острых);

- медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение (сотрудники имеют доступ к ведомственной медицинской сети и льготным путевкам);

- ведомственные награды и система карьерного роста (развитая система поощрений и возможность продвижения по службе являются важными мотиваторами).

Кадровая политика в уголовно-исполнительной системе России находится в стадии активной трансформации, ориентированной на преодоление системных вызовов. Стратегические ориентиры, заложенные в Концепции, направлены на создание современного, профессионального и мотивированного состава сотрудников УИС.

Однако для достижения поставленных целей необходима комплексная и последовательная работа по следующим направлениям:

- повышение привлекательности службы за счет существенного улучшения социально-бытовых условий, жилищного обеспечения и уровня денежного содержания;
- внедрение современных HR-технологий, включая глубокий психологический отбор, систему менторства (наставничества) для молодых сотрудников и управление по компетенциям;
- усиление практической составляющей в обучении и непрерывное повышение квалификации с акцентом на правозащитные аспекты работы и навыки бесконфликтного общения;
- развитие корпоративной культуры, основанной на профессиональной чести, достоинстве и уважении к закону.

Успешная реализация кадровой политики является залогом не только повышения эффективности работы УИС, но и гуманизации пенитенциарной системы в целом, что соответствует конституционным принципам Российской Федерации.

Список литературы

1. Каплунов, А. И., Бригов, А. М. Современные проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы России // Вестник ВИ МВД России. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
2. Филимонов, О. В. Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников УИС: проблемы и перспективы // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4. – С. 25–31.

УДК 343.8

Образовательные организации уголовно-исполнительной системы: физическая подготовка

Дмитриев Григорий Геннадьевич,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник АУС,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: vifk-nic@yandex.ru

Дмитриева Наталья Григорьевна,

преподаватель кафедры физической культуры,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Россия, г. Москва.

E-mail: vifk-nic@yandex.ru

Симонова Алена Алексеевна,

преподаватель отдельной дисциплины «Физическая культура»,
Нахимовское военно-морское училище. Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: vifk-nic@yandex.ru

Аннотация. В условиях современных требований к профессиональной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы особое значение приобретает формирование навыков самостоятельной физической тренировки. Целью настоящего исследования стало обоснование эффективности использования экспресс-тестов как средства оперативного контроля знаний и формирования умений по организации СФТ у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: физическая подготовка, самостоятельная физическая тренировка, слушатели академий, экспресс-тесты, самоорганизация физических тренировок.

Современные требования к профессиональной подготовке офицерского состава сотрудников уголовно-исполнительной системы обусловливают необходимость пересмотра подходов к организации физической подготовки в образовательных организациях ФСИН России. Одним из ключевых направлений в этом контексте является формирование у курсантов и слушателей устойчивых навыков самостоятельной физической тренировки (СФТ) как важнейшего компонента их общей профессиональной готовности.

Физическая подготовка офицеров, согласно исследованиям [1; 2; 3; 4; 5], является важнейшим фактором повышения устойчивости организма к воздействию факторов учебно-боевой деятельности, а также психологической закалки. Однако несмотря на признанную значимость данного аспекта подготовки, в действующих программах обучения образовательных организаций ФСИН России недостаточно внимания уделяется теоретической и методической составляющей подготовки курсантов и слушателей, особенно в части формирования умений организовывать СФТ и осуществлять самоконтроль за физическими нагрузками. Аналогичные выводы представлены в исследованиях [7; 9].

Таким образом, существует определённый дисбаланс между необходимостью владения офицерами знаниями в области организации самостоятельных занятий и их фактическим уровнем подготовки в данном аспекте. Это требует разработки и внедрения инструментов, позволяющих оперативно и объективно оценивать уровень усвоения соответствующих знаний, в том числе посредством экспресс-тестирования.

Цель настоящего исследования – теоретическое и экспериментальное обоснование использования экспресс-тестов для оперативного контроля уровня знаний курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России по организации самостоятельной физической тренировки.

В основу исследования лег комплексный анализ образовательных программ и практики преподавания дисциплины «Физическая подготовка». Особое внимание уделялось тем аспектам учебного процесса, которые касаются формирования умений и навыков по организации самостоятельной физической тренировки (СФТ).

Методы исследования:

- анализ документов: изучены учебные планы, рабочие программы, учебно-методическая документация дисциплины «Физическая культура»;
- беседы с преподавателями кафедр физической подготовки. Целью бесед было выявление проблемных зон в преподавании теоретического материала, касающегося СФТ;
- анализ результатов проверок знаний: рассмотрены данные по оценке теоретической и организационно-методической подготовленности курсантов и слушателей, полученные в ходе текущего и итогового контроля;
- изучение медицинской документации, что позволило определить уровень их физического состояния и выявить заболевания, препятствующие физическому воспитанию курсантов и слушателей.
- разработка и апробация экспресс-тестов: на основании анализа литературы (Ю. К. Бабанский, Н. В. Кузьмина, Н. С. Федюк, Р. К. Карапетян и др.) были составлены экспресс-тесты, направленные на оценку уровня усвоения знаний по организации СФТ, самоконтролю, физиологическим основам физических нагрузок и профилактике гиподинамики.

Экспресс-тесты включали в себя закрытые и открытые вопросы, позволяющие оперативно оценить:

- знание принципов построения тренировочных занятий;
- умение определять целевые пульсовые зоны;
- знание симптомов перетренированности;
- представление о способах самоконтроля и индивидуализации физической нагрузки.

Оценка качества тестов проводилась с использованием метода экспертных оценок и коэффициента надежности (α Кронбаха).

При анализе данных применялись методы математической статистики, включая расчет средней арифметической, стандартного отклонения и t-критерия Стьюдента для оценки достоверности различий между контрольной и экспериментальной группами.

Эксперимент показал значительное улучшение показателей у участников экспериментальной группы благодаря использованию экспресс-тестов. В частности, уровень организаторско-методических умений вырос с 3,12 до 4,18 баллов, а уровень теоретических знаний – с 3,08 до 4,49 баллов. В контрольной группе прирост составил лишь 0,12 и 0,09 балла соответственно, что свидетельствует о высокой эффективности метода оперативного контроля знаний.

Основные ограничения включают невозможность продолжительного отслеживания устойчивости сформированных умений и ограниченность выборки, состоящей из участников одного учебного заведения. Также в исследовании не учитывались внешние факторы, такие как мотивация, здоровье и учебная нагрузка от других дисциплин.

Результаты проведённого исследования подтверждают целесообразность включения экспресс-тестов в учебные программы образовательных организаций

ФСИН России с целью повышения уровня теоретической подготовки и формирования у курсантов и слушателей устойчивых навыков самостоятельной физической тренировки. Применение экспресс-тестирования способствует не только оперативному контролю усвоения учебного материала, но и выступает эффективным педагогическим средством, повышающим мотивацию к систематическим занятиям, направленным на практическое освоение методики СФТ. Это, в свою очередь, обеспечивает рост физической подготовленности, способствует снижению уровня психоэмоционального напряжения, укреплению здоровья и формированию устойчивой потребности в ведении активного образа жизни в процессе службы.

Гипотеза о том, что экспресс-тесты способствуют формированию необходимых для самостоятельной физической тренировки знаний и навыков, была полностью подтверждена в ходе эксперимента.

В будущем исследования могут сосредоточиться на изучении влияния экспресс-тестов на долгосрочное удержание двигательных навыков в вопросах построения СФТ. Также возможно интегрировать в систему контроля физиологические и психофизиологические показатели. Особый интерес представляет разработка тестов для оценки мотивационно-ценностного отношения к самостоятельным занятиям физической подготовкой.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализ научной литературы по вопросам физической подготовки слушателей военных академий [1–9] подтвердил актуальность изучаемой проблемы и согласуется с результатами педагогического эксперимента, демонстрируя наличие корреляционной взаимосвязи между уровнем теоретической подготовки и степенью сформированности навыков самостоятельной физической тренировки.

2. Экспресс-тесты являются эффективным средством оценки уровня теоретической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России и формирования у них устойчивых навыков самостоятельной физической тренировки. Их использование обеспечивает не только оперативную диагностику усвоения учебного материала, но и способствует повышению мотивации к регулярным занятиям, направленным на развитие физической подготовленности.

3. Разработанная система экспресс-тестов позволяет преподавателю своевременно выявлять пробелы в знаниях, корректировать учебный процесс и оказывать индивидуализированную методическую помощь. В результате повышается общий уровень физической и психофизиологической готовности будущих сотрудников уголовно-исполнительской системы к выполнению профессиональных задач в условиях служебной деятельности.

Список литературы

1. Значение теоретических знаний по физической подготовке для слушателей военных академий Министерства Обороны Российской Федерации / В. П. Сорокин, А. М. Андросов, Н. С. Федюк, А. Г. Павлов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2017. – № 4(146). – С. 223–227.

2. Компьютерное обучение как современная методика оценки уровня знаний и средств измерения эффективности слушателей, обучающихся военной академии / В. П. Сорокин, Н. С. Федюк, Я. С. Козиков [и др.] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2(168). – С. 334–338.

3. Методические навыки по физической подготовке у слушателей в условиях военного вуза / В. П. Сорокин, Н. С. Федюк, А. А. Мунника, А. П. Стобур // Актуальные проблемы физической и предварительной подготовки силовых структур. – 2023. – № 4. – С. 57–62.

4. О необходимости медицинских знаний и практических навыков по организации физической подготовки при самостоятельной физической подготовке курсантов военно-морских вузов / Н. С. Федюк, Е. М. Панасенко, Я. С. Козиков [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 8(210). – С. 368–372.

5. Подготовка слушателей (магистрантов) в высших военно-учебных заведениях: исторический аспект / Н. С. Федюк, А. С. Фадеев, Ю. В. Белослудцев, А. Н. Капралов // Артиллерийский журнал. – 2023. – № 1. – С. 66–73.

6. Сорокин, В. П. Теоретические знания магистрантов военного вуза в практике управления процессом физической подготовки / В. П. Сорокин, И. И. Михайл, Н. С. Федюк // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 11(177). – С. 408–412.

7. Теоретические основы физической подготовки слушателей военно-учебных заведений : Учебное пособие / Н. С. Федюк, А. В. Федоров, А. П. Марин [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. – 129 с.

8. Тестирование знаний по физической подготовке магистрантов военных академий / В. П. Сорокин, Н. С. Федюк, П. С. Петрова [и др.] // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. – 2021. – № 1(29). – С. 59–63.

9. Формирование знаний по физической подготовке у слушателей в условиях военной вуза / В. П. Сорокин, Н. С. Федюк, А. А. Шапошников [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 4(218). – С. 398–401.

УДК 37.043

Коллектив педагогически запущенных подростков: формирование референтного отношения

Казберов Павел Николаевич,

кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет о процессе формирования отношения к коллективу как к референтной группе у педагогически запущенных школьников. Данные вопросы рассматриваются отечественными психологами и педагогами В. В. Шпалинским, Б. Т. Лихачевым, И. Е. Шварцем и другими. Гипотеза исследования предполагает, что комплексное воспитательное воздействие, учитывающее взаимовлияние осознаваемого и неосознаваемого в психике подростков способно преодолевать психологические «барьеры», способствовать установлению с трудными подростками контактного взаимодействия, пробуждать стремление к самоусовершенствованию и стимулировать процесс формирования у педагогически запущенных школьников референтного отношения к классному коллективу с помощью решения следующих задач: выявление у трудновоспитуемых подростков референтных групп, формирование у них отношения к классному коллективу как к референтной группе, с подключением к методике нравственного воспитания психической саморегуляции как одного из видов педагогического внушения.

Ключевые слова: референтная группа, коллектив, общественная направленность, отрицательная установка, педагогическая запущенность, социально значимая деятельность.

Поскольку коллектив – важнейшее условие развития личности, то ослабление социальных связей с ним неминуемо ведет к ее деградации. Данные исследований психологов свидетельствуют, что запущенные в воспитательном отношении дети, как правило, занимают в классном коллективе изолированное положение. Ценностные ориентации коллектива теряют для них личностную значимость, подростки ищут другую статусную группу для самоутверждения, нередко она оказывается асоциальной.

В этой связи вопрос о поиске эффективных методов, способствующих возвращению «трудных», педагогически запущенных школьников в коллектив и закреплению их в нем, становится неоспоримо актуальным.

Прежде всего, следует остановиться на определении понятий, которыми мы будем оперировать в своей работе. Под референтной группой психологи понимают статусную группу, реальную или воображаемую, нормы, установки и ценностные ориентации которой оказывают существенное влияние на мотивы поведения ее членов. Наиболее близки к теме нашего исследования работы, раскрывающие влияние референтных групп на развитие личности школьников (В. В. Шпалинский и др.) [1; 6].

Предметом нашего исследования является процесс формирования отношения к коллективу как к референтной группе у педагогически запущенных школьников. Известно, что отношение становится референтным, если отражает высокую степень совпадений мнений, установок, оценок и взглядов индивида с группой по существенно значимым для группы вопросам. Референтное отношение – сложное психологическое образование. Воспитание его предполагает включение подростков в отношении взаимной ответственности в общении и деятельности, имеющей общественную ценность.

Формирование такого отношения к классному коллективу у педагогически запущенных школьников требует учета специфики их нередко искаженного нравственного сознания и своеобразных ценностных ориентаций. В этой связи мы, не претендуя на глубокое раскрытие вообще структуры референтного отношения школьников к своему классу, ограничиваем его содержание определенными параметрами, отражающими важные пути приобщения педагогически запущенных школьников к классному коллективу (характер общения с одноклассниками, реакция на осуждение коллектива, реакция на одобрение коллектива, предпочтение коллектива в ситуации выбора, наличие устойчивой ориентации на цели коллектива).

Полагая, что изменение отношения к классу как к референтной группе не может проявиться в ходе эксперимента у всех подростков сразу в одинаковой мере, что процесс приобщения трудновоспитуемых к коллективу сложен и противоречив, мы в экспериментальных целях условно выделили уровни референтного отношения – низкий, средний, высокий. За основу ранжирования взят характер проявления референтности. Низкий уровень характеризует индеферентное отношение к классу, когда ни коллектив в целом, ни отдельные его члены не являются для подростка эталоном в поведении, хотя формально он является членом этого коллектива. Средний уровень выражает отношение трудного школьника к коллективу как к группе, в которой есть отдельные значимые для него лица. Их позиция во многом определяет отношение трудновоспитуемого подростка к классу. Высокий уровень характеризует отношение подростка к классу в целом как к референтной группе.

Известно, что высокая степень совпадений оценок, мнений, взглядов, позиций личности с коллективом может создаваться лишь в результате активной взаимной деятельности с членами коллектива, имеющей общественную значимость. В этой связи как ведущий в нашей работе был взят метод организации нравственного опыта в сочетании с приемами и средствами, способными блокировать у подростков отрицательные установки и актуализировать или создавать положительные. Среди них важное место занял такой способ воспитательного воздействия, как психическая саморегуляция – один из видов педагогического внушения, т.е. способ воздействия на личность в целях воспитания, который позволяет осуществлять управление взаимовлияющей связью осознаваемого и неосознаваемого в психике.

Вопрос о возможности управления этой связью в процессе воспитания школьников на современном уровне педагогической науки, достаточно освещен в психологической и педагогической литературе. Рассматривая его в разных направлениях, вариациях и аспектах, употребляя неодинаковые термины, характеризующие область неосознаваемого в психике человека (бессознательное, подсознательное, неосознаваемое и т.д.) авторы сходятся в одном: это важная сфера психики, существенно влияющая на поведение и деятельность человека, и не учитывать ее, значит ослаблять силу воспитательного воздействия. Так, Б. Т. Лихачев пишет: «Рассматривая вопрос об объекте педагогического воздействия, мы не можем игнорировать и область бессознательного как сферу целенаправленного воспитательного влияния педагогов» [2].

Этой проблемой занимался И. Е. Шварц [3], исследуя ее в разных направлениях: дидактическом, психогигиеническом, воспитательном и т.д. Одно из направлений исследует возможность применения психической саморегуляции как вида педагогического внушения в работе с педагогически запущенными подростками [4].

Как уже указывалось, психическая саморегуляция – один из видов педагогического внушения. Сущность ее методики заключается в следующем. Под руководством педагога с помощью простейших формул самовнушения школьники погружаются в состояние физического покоя (мышечной релаксации). Это помогает отвлечься от окружающей действительности, сосредоточиться на себе, своих ощущениях, чувствах и образных представлениях.

Совершенно естественно, что в определенной мере в этом состоянии снижается уровень сознательности и критичности психики, за счет чего в данной ситуации увеличивается внушаемость, т.е. возрастает способность школьников в разной степени неосознанно реагировать на воздействия окружающей среды.

Как утверждают ученые-медики, исследующие эту проблему, такое состояние не только безвредно для организма, но и полезно. Ощущение приятного отдыха, связанного с мышечной релаксацией, расслабленность эмоциональной сферы, раскрепощение положительных эмоций дает не только ощущение внутреннего комфорта (психогигиенический эффект), но и дает благоприятные условия для восприятия целенаправленного педагогического воздействия, которое выражено в форме косвенного или прямого внушения. Содержание его зависит от педагогической цели курса в целом и каждого занятия в отдельности [4; 7].

Выбор данного средства обусловлен, с одной стороны, его спецификой, проявляющейся в возможности учитывать взаимовлияющую связь осознаваемого и неосознаваемого в психике, в способности мобилизовать ее резервные возможности, с другой – психологическими особенностями трудновоспитуемых подростков, чья психика перегружена различного рода психологическими барьерами, для нравственного сознания которых характерно искажение многих моральных понятий, что затрудняет прямое воспитательное обращение к интеллекту.

Гипотеза исследования предполагает, что комплексное воспитательное воздействие, учитывающее взаимовлияние осознаваемого и неосознаваемого в психике подростков, способно преодолевать психологические «барьеры», способствовать установлению с трудными подростками контактного взаимодействия, пробуждать стремление к самоусовершенствованию и стимулировать процесс формирования у педагогически запущенных школьников референтного отношения к классному коллективу.

В ходе экспериментальной работы предполагалось решение следующих задач: выявление у трудновоспитуемых подростков референтных групп [5], формирование у них отношения к классному коллективу как к референтной группе, с подключением к методике нравственного воспитания психической саморегуляции как одного из видов педагогического внушения.

Объектом исследования стали младшие подростки в количестве 20 человек, отнесенные к категории педагогически запущенных первой степени [4] (экспериментальная группа). Изучение детей позволило составить характеристику группы. Приведем ее краткое содержание. Для них характерно нарушенное общение с ровесниками и взрослыми. Ребята раздражительны, мнительны, тревожны, чрезмерно обидчивы, эмоционально неустойчивы, подвержены частой смене настроения. С ними трудно установить контакт, они конфликты в общении, иногда аффективны, неуверенность нередко уживается с бравадой. Учатся неровно, часто проявляют упрямство и негативизм. Участие в общественной жизни класса принимают либо эпизодически по настроению, либо не принимают совсем. Общественным мнением коллектива не дорожат. Ориентация на цели коллектива слабая и неустойчивая. Стремление и самоутверждение среди одноклассников нередко принимает уродливые формы. Все это отрицательно влияет на психологический климат класса: его постоянно лихорадит. Отношение к этим подросткам со стороны класса, соответственно, неприязненное.

Однако следует отметить, что среди них нет неуспевающих, эпизодически они проявляют к делам коллектива некоторый интерес, их поведение не отмечено как асоциальное.

Данные нашего исследования подтвердили изолированное положение «трудных» подростков в коллективе. В качестве референтных в выборах чаще выступают воображаемые, чем реальные группы (киногерой, литературный герой,

герой собственной фантазии). Следует отметить, что из реальных групп у этих подростков в выборе чаще других выступает семья, а в семье – мать.

Срезы на установление отношения подростков к коллективу свидетельствуют, что только у одного подростка зафиксирован средний уровень, у остальных – низкий, т. е. у подростков нет в классе друзей.

Экспериментальная работа велась одновременно в нескольких направлениях: перестраивались отношения «трудных» подростков к коллективу и коллектива к ним, и педагогов к трудновоспитуемым.

В ходе эксперимента можно условно отметить два периода. В первом – воспитательная работа шла без включения психической саморегуляции в систему методов воздействия. В основном проводились индивидуальные и фронтальные беседы, целью которых было установление контактных отношений с трудновоспитуемыми подростками. Ребят старались заинтересовать общей деятельностью коллектива, в процесс которой их включали в отношения взаимной ответственности. В беседах с классом отмечалась необходимость изменения отношения к трудным подросткам: доброжелательность, поддержание малейших успехов, отказ от публичных порицаний и т.д.

Наблюдения показали, что жизнь в классах заметно оживилась, появилось общение «трудных» подростков с членами своего коллектива. Однако они по-прежнему тяжело шли на личные контакты, держались в стороне, с интересом наблюдая за жизнью ровесников, но, не включаясь в нее.

Второй период экспериментальной работы отличался от первого тем, что в систему средств воспитательного воздействия были введены занятия психической саморегуляции.

Перед началом занятий прошла своеобразная психологическая подготовка к ним всех членов коллектива. Они прослушали беседы о значении психической гимнастики для человека, о роли ее в жизни таких людей, как спортсмены высокого класса и космонавты. Их обучили простейшим приемам расслабления и самовнушения. Занятия проводились сразу со всеми учащимися класса три раза в неделю по 15 минут перед началом первого урока и после последнего. Пять минут давалось на введение в состояние покоя и расслабленности, пять минут звучал текст-информация в воспитательных целях (косвенное внушение), две минуты шли формулы прямого внушения для закрепления полученной информации и две-три минуты – выход из состояния релаксации. Содержание вывода зависело от времени занятия: если оно проводилось перед уроком, то давалось направление на мобилизацию сил для работы, если после – проводилась тонизирующая зарядка.

Поскольку сеанс шел одновременно со всем классом, содержание его было рассчитано на актуализацию установок правильного отношения к коллективу у всех его членов. Для трудновоспитуемых эта информация предназначалась для создания новых установок. При косвенном внушении давался эмоционально окрашенный текст на музыкальном фоне, образно представлялась жизнь в коллективе, где общие дела, цели и задачи, где тебе всегда рады, понимают тебя, где умеют прощать, где ждут от тебя настоящего дела, хотят гордиться тобой и т.д.

Формулы прямого внушения были направлены на укрепление уверенности в своих силах и возможностях, на актуализацию установок стремления к самоутверждению в коллективе, а у трудновоспитуемых они должны были пробуждать желание к повышению статуса в коллективе сверстников. Например, «Я могу быть верным другом!», «На меня можно положиться!», «Мне можно верить!», «Я не подведу!» и т.д. Все это было рассчитано на создание определенного психологического настроя у всех вместе и у каждого в отдельности.

Одновременно в самой организации жизни класса создавались ситуации, ставящие ребят в положение необходимости сделать выбор, выражаящий отношение

к коллективу в целом и к отдельным его членам. Наблюдения показали, что самоутверждение подростков в коллективе проходило не всегда гладко. Ситуации выбора заставляли задуматься, многое переосмыслить и осознать. Многие подростки из числа тех, кто условно вошел в экспериментальную группу, постепенно через раздумья, а иногда и временное отступление вливались в классные коллективы. Так, в частности, у них уменьшилось число беспричинных конфликтов как с педагогом, так и с ровесниками. Трудновоспитуемые ребята меньше стали раздражаться, повысился их жизненный тонус. Педагоги отметили, что они стали более управляемы.

По результатам контрольных срезов у ребят экспериментальной группы повысился уровень положительного отношения к коллективу. В 27 случаях из 45 подростки отметили как эталон для себя друзей из класса (55 % среднего уровня референтного отношения к коллективу). Это свидетельствует о том, что больше половины ребят нашли в классе друзей чье мнение для них является значимым. И хотя коллектив; не стал для них доминирующей референтной группой, влияние его на подростков значительно повысилось. 20% подростков из экспериментальной группы показали высокий уровень референтного отношения к коллективу. Это подтвердилось и наблюдениями. Так, было замечено, что подростки; переживали разлад с основной группой класса, ценили ее поддержку, стремились оправдать ожидания. Однако часть педагогически запущенных подростков не проявила референтного отношения ни к коллективу класса, ни к отдельным его членам. Следует полагать, что по отношению к ним нужна дополнительная глубокая индивидуальная работа.

Отдаленные результаты наблюдений показали, что в основном измененное отношение к коллективу оказалось устойчивым, потери составили 15 % от среднего уровня. Таким образом, анализ результатов эксперимента показал, что изменение отношения к классу – один из реальных путей включения трудновоспитуемых подростков в коллектив.

Как свидетельствуют экспериментальные данные, возвращение трудновоспитуемым детям радости общения со сверстниками снимает целый ряд вопросов в организации их воспитания. Вливаясь в коллектив, они живут по его законам, воспитательное влияние коллектива способствует перестройке их отношений и ценностных ориентаций. Однако это весьма сложный процесс. Опытная работа показала, что включение трудновоспитуемых детей в общественно значимую деятельность и построение их отношений со сверстниками как взаимосвязанных и взаимоответственных – условия, необходимые для формирования референтного отношения к коллективу, но недостаточные. Даже при хорошей организации эти подростки с трудом налаживают отношения. Можно полагать, что нужна дополнительная работа по внутренней перестройке личности, позволяющая использовать все эти внешние, благоприятные условия для самореализации.

В ходе эксперимента было зафиксировано, что процесс перестройки отношения к коллективу класса у трудных подростков пошел быстрее и дал более наглядный педагогический эффект в ходе второго периода, когда был подключен курс занятий психической саморегуляцией, причем это отношение оказалось более устойчивым, чем то, что проявилось после первого периода.

В определенной степени мы можем полагать, что результатом этого явилось одновременное воздействие на психику школьника в целом. С одной стороны, сеансы психической саморегуляции, позволяющие учитывать сферу неосознаваемого и создающие установки, с другой – организация жизни, деятельности, отношений подростков, дающая возможность реально проверить свои побуждения, стремления, силы и возможности. Действенность метода и в его своеобразной игровой форме, как показали наблюдения, уже сами по себе занятия психической саморегуляцией привлекают ребят своей новизной и необычностью. Подросткам импонирует,

что психической гимнастикой занимаются известные спортсмены и космонавты. Это пробуждает интерес и желание проверить себя.

Следует отметить и такое свойство психической саморегуляции, как способность выступать в качестве средства психологической разгрузки, снимающей усталость, поднимающей настроение, пробуждающей активность. По результатам опыта важной педагогической характеристикой явилась ее способность создавать общий психологический настрой, своего рода психологическую готовность к общению в коллективе класса. Создание таких установок у ребят с нарушенным общением – это уже почти решение задачи. Все остальное будет зависеть от психологического настроя самого коллектива к трудным подросткам. Эту вторую половину задачи психическая саморегуляция тоже успешно решает.

Занятия, рассчитанные на весь класс, создают общий психологический настрой. Класс готов к тому, чтобы всем вместе проявить себя в общей важной деятельности – ее необходимо предоставить вовремя. Это обеспечивает своевременную реализацию созданных установок. Результаты контрольных срезов свидетельствуют, что созданные установки в обстоятельствах потребности в них и соответствующих условиях успешно реализуются, принося подросткам положительные переживания, способствуя тем самым включению этих отношений в опыт, где они закрепляются и становятся устойчивыми.

Таким образом, экспериментальная работа подтвердила педагогическую эффективность и целесообразность психической саморегуляции как средства, стимулирующего психическую деятельность педагогически запущенных школьников и способствующий формированию, у них референтного отношения к классному коллективу.

Список литературы

1. Шпалинский, В. В. Влияние референтной группы на развитие личности учащихся – Советская педагогика, 1975. № 4.
2. Лихачев, Б. Т. Педагогика. М. 1995.
3. Шварц, И. Е. Внушение в педагогическом процессе. Пермь, 1971.
4. Новоселова, А. С. Педагогическое внушение как средство перевоспитания трудных подростков. дисс. канд. - М., 1974, 1979, 1980.
5. Малых, Е. С. Павлов, В. Л., Байчинская, К. К. Рапопорт, И. А. Методики измерения ценностей личности. Сб. научных трудов НИИ общей педагогики АПН СССР, 1975.
6. Вилкова, А. В. Воспитательная работа с несовершеннолетними в следственном изоляторе как средство обеспечения безопасности в учреждениях УИС / А. В. Вилкова // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2023 С. 42–44.
7. Островская, Л. В. Личностно ориентированные гелиометрические факторы, влияющие на устойчивое состояние здоровья человека / Л. В. Островская, Р. Е. Калинин, В. М. Литвишков и др. // В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2013. С. 252–255.

УДК 343.8

Ретроспективный анализ кадрового потенциала сотрудников пенитенциарной системы в первые годы советской власти

Кашкина Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность», ЮИ РУТ (МИИТ). Россия, г. Москва.

E-mail: 000049@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5045-2054

Аннотация. В статье приводится краткий анализ российской кадровой политики пенитенциарной системы в первые годы после революционных событий 1917 года. Отражены основные проблемы, с которыми столкнулась новая власть большевиков в данной сфере, а также предпринимаемые ими способы их решения. На основе анализа научных и нормативных источников автор приходит к определенному выводу значимости исторических событий для современной уголовно-исполнительской системы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, кадровая политика, карательная политика, образование, воспитание.

История российской пенитенциарной системы всегда находилась в тесной связи с социально-политическими процессами в стране. Переломные события 1917 года придали не только импульс формированию новой государственности, но и стали своеобразной предпосылкой для переосмыслиения принципов функционирования пенитенциарной системы. Вопрос кадровой политики в исправительно-трудовой системе занял в этот период особое место. От того, кто именно осуществлял руководство тюремными учреждениями, мотивации и компетенции персонала зависело не только содержание наказания, но и дальнейшее развитие всей советской концепции исправления и перевоспитания.

В научной литературе принято считать, что первые послереволюционные годы были временем поиска, экспериментирования и нередко противоречивых решений. Старая система подверглась разрушению, тогда как новая еще не сформировалась. В этих условиях кадровая политика стала одновременно и инструментом политической борьбы, и способом закрепления большевистской идеологии в ключевых институтах государства.

Как отметил в своем исследовании О. А. Белоусова, «служба в тюрьме никогда не являлась ни престижной, ни доходной», что в дореволюционной России, что при Советском союзе, несмотря на проведение реформ, затрагивающих социальные гарантии сотрудников пенитенциарной системы, в стране ощущался кадровый голод. Ощущался недостаток в сотрудниках, имевших «...специальное образование, опыт работы, профессиональные и личностные навыки, способствовавшие качественномунесению службы» [1, с. 130]. На данный факт обращает внимание С. А. Сивцов, утверждающий, что по действующему до 1917 года Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, правовое положение сотрудников пенитенциарной системы не было определено, «к числу должностных лиц относились как штатные, так и внештатные сотрудники, как получавшие, так и не получавшие вознаграждение за служебную деятельность, как чиновники, так и канцелярские служители, занимающие должность по назначению либо по найму, как русские поданные, так и иностранцы, исполняющие свои обязанности временно или постоянно» [10, с. 39].

Пришедшие к власти большевики, стремящиеся заменить старый аппарат новым, способным претворять в жизнь новую идеологию, столкнулись с рядом проблем. Во-первых, представители рабочего класса, не имели достаточного опыта управления. Так, по воспоминаниям Наркомвнудела Г. И. Петровского, «много мы тогда себе не представляли ... подчас не знали, как и приступить к делу» [8, с. 184]. Во-вторых, и это главное, одним из серьезных препятствий явилось отсутствие подготовленных кадров, особенно специалистов по различным отраслям. Подобное находит подтверждение в отношении новой власти к тюремной администрации, когда, со слов Д. В. Волошина, одна (основная) часть как специалистов старой системы, была отстранена от работы, а другая – покидала службу по причинам, как правило, идеологического или финансового характера [2, с. 141]. Отсутствие налаженной системы профессионального обучения, ликвидация школ и курсов подготовки, социально-политическая нестабильность усложняли воплощение поставленной задачи.

Представляется обоснованным объяснение причин отстранения дореволюционных служащих пенитенциарной системы, данное в исследовании М. В. Пулькина. Автор справедливо указывает, что прежний тюремный персонал формировался в условиях господства правового нигилизма и пренебрежения к человеческому достоинству, вследствие чего представители «старых кадров» оказались носителями специфических профессиональных установок, воспринятых из практики царского режима. Между тем, в представлениях нового руководства вина осужденного в совершении противоправного деяния трактовалась как относительно незначительная: преступление воспринималось скорее как результат стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств или индивидуальных психологических особенностей. На этой основе утверждалась необходимость признания за лицом, утратившим свободу, сохраняющегося статуса гражданина, что требовало уважения его личного достоинства. Соответственно, персонал дореволюционного происхождения оценивался как «в общем малопригодный» для реализации задач, поставленных обновленной государственностью и новым общественным укладом [9].

В доктрине уголовно-правовой политики Временного правительства приоритетное значение придавалось именно исправлению и перевоспитанию правонарушителя. Наказание мыслилось не столько как возмездие, сколько как инструмент гуманизации. В этом контексте приказ Главного тюремного управления № 1 от 8 марта 1917 года прямо предписывал проявление уважения к личности заключенного и обеспечение гуманного режима содержания. Указанная линия получила закрепление в постановлениях от 17 и 30 марта того же года, которыми отменялись оковы, арестантская форма и телесные наказания [3, с. 39].

Однако курсу гуманизации препятствовали существенные кадровые проблемы. Низкая заработка плата, тяжелые бытовые условия и отсутствие социальной защищенности объективно не позволяли требовать от сотрудников исправительных учреждений высокой профессиональной квалификации, приверженности службе и должной дисциплины [4, с. 145]. Более того, сменившие старый персонал представители рабочих, крестьян, демобилизованные солдаты и революционные активисты, хотя и обладали политической лояльностью, зачастую не имели даже минимальной образовательной подготовки, не были знакомы со спецификой пенитенциарной деятельности и практически не имели управлеченческих навыков. Возникшее противоречие между идейной благонадежностью и объективной потребностью в профессионализме закономерно отрицательно отражалось на функционировании пенитенциарной системы. Данное обстоятельство делало необходимым, как минимум, организацию элементарной профессиональной подготовки нового состава [2, с. 141].

Источники убедительно свидетельствуют, что в 1917–1918 годах полноценного института профессионального образования для сотрудников исправительно-трудовой

системы в России фактически не существовало, что усугубляло структурный кризис кадрового обеспечения пенитенциарной сферы.

Однако несмотря на все недостатки именно в рассматриваемый период были заложены основы будущей системы подготовки кадров. Постепенно оформилась мысль о необходимости специальных учебных заведений, что в дальнейшем привело к созданию курсов и школ НКВД [6].

В этой связи Главное тюремное управление приказом № 2 от 18 марта 1917 г. объявляет о предстоящем открытии кратковременных курсов тюремоведения. 7 апреля 1917 г. постановлением Правительства учреждаются при Главном управлении трехмесячные пенитенциарные курсы для специальной подготовки кадров тюремной администрации. На учебу принимались лица с высшим и средним образованием, преимущественно офицеры и солдаты-инвалиды, а также с разрешения начальника ГТУ лица, уже занимавшие должности в тюремном ведомстве [7, с. 84].

Продвигая новую кадровую политику, Временное Правительство 29 июля 1917 года принимает постановление «Об установлении нового расписания должностей начальников и помощников начальников мест заключения и отпуске средств на улучшение быта чинов стражи и других служащих при местах заключения», способствующее обновлению состава новыми работниками, предусматривающее повышение окладов денежного содержания, выплаты за поднаем жилья, а также вознаграждения за выслугу лет [7, с. 83].

19 марта 1918 г. был принят циркуляр НКЮ РСФСР «О порядке увольнения и назначения на должности тюремной инспекции и администрации», регламентирующий систему подбора кадров в места заключения [1, с. 130–131]. В документе определялась номенклатура должностей, а также роль губернских и уездных Советов в комплектовании кадров. Данный нормативный документ стал своего рода лакмусовой бумагой политической конъюнктуры гражданской войны [1, с. 131].

Далее в течение 1918 года, как следует из научного исследования, проведенного Д. В. Волошиным, предпринимались попытки поиска новых форм и методов профподготовки пенитенциарного персонала, с декабря 1918 года в Центральном карательном отделе (г. Москва), а позже и в других карательных отделах (Тверском, Вятском) начали функционировать первые пенитенциарные «курсы для работников исправительно-трудовых учреждений без отрыва от работы» [2, с. 142].

В тот же год организуются московские курсы для воспитателей в местах заключения, в образовательную программу которых был включен психолого-воспитательный раздел, содержащий в себе вопросы психологического наблюдения и изучения преступника, а также методы воспитательного и исправительного воздействия на лиц, лишенных свободы. Наличие этого блока, по заверениям Д. В. Волошина, было обусловлено стремлением к познанию особенностей личности «последних» (как тогда считали) преступников и оказанию на них психолого-педагогического воздействия посредством полученных знаний. Новая власть стремилась также к юридическому закреплению правовых основ своей кадровой пенитенциарной политики (включая профподготовку служащих мест заключения), постепенно начав ее формирование [2, с. 142].

Мы же в свою очередь обратим внимание на тот факт, что исходя из принятой на VIII съездом Российской Коммунистической партии (большевиков) в марте 1919 года программы, провозглашавшей новое государство, ориентированное на гуманизацию уголовной политики под лозунгом «От тюрем к воспитательным учреждениям!», предполагало переход от карательной политики к системе учреждений исправительно-трудового характера. «Этот лозунг, имел определенный социально-политический смысл: со словом «тюрьма» ассоциировалась вся царская тюремная система...» [5, с. 133]. Это означало, что в приоритете среди работников пенитенциарной системы считалось умение работать с массами заключенных, объяснять им задачи новой власти, вовлекать

их в трудовую деятельность. Однако это иной период исторического развития пенитенциарной системы, пережившей «красный террор» и иные потрясения, не входит в предмет нашего исследования.

Основываясь на сказанном ранее, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, с 1917 по 1918 годы персонал пенитенциарной системы отличался крайней неоднородностью. С одной стороны, часть дореволюционных работников все же сохранялась на местах, поскольку полностью заменить их сразу не представлялось возможным. С другой стороны, новые кадры, пополнявшиеся за счет революционеров, бывших фронтовиков и представителей рабоче-крестьянского сословия. Соответственно, кадровая политика постепенно переформатировалась, обретая ярко выраженный идеологический характер: формирование персонала исправительных учреждений превращалось в часть общей классовой борьбы.

Во-вторых, уровень профессиональной подготовки персонала оказался крайне низким: многие сотрудники не имели ни юридических знаний, ни управленческих навыков, их деятельность зачастую определялась не нормами права, а революционной целесообразностью. Это приводило к случаям самоуправства, нарушению дисциплины и неопределенности в правовом статусе заключенных.

В-третьих, происходящие в обществе и государстве процессы привели к следующим последствиям, отражавшим общую ситуацию в государственном строительстве первых лет советской власти, когда идеология превалировала над институциональной стабильностью:

- отсутствие единых стандартов и правил работы персонала;
- дефицит опытных кадров и разрушение профессиональных традиций;
- правовой вакuum, при котором решения принимались исходя из политической конъюнктуры.

В-четвертых, именно кадровая политика рассматриваемого периода заложила основу будущей советской исправительно-трудовой системы. В последующие годы кадровый вопрос был институционализирован: появились курсы подготовки работников, вводились дисциплинарные уставы, закладывалась новая вертикаль управления в рамках НКВД (что будет ближе к началу 30-х годов).

Таким образом, опыт прошедших лет позволяет глубже понять механизмы и специфику формирования исправительно-трудовой политики советского государства. Для современности исторический опыт важен как пример того, как идеологизация кадрового вопроса может подорвать эффективность и профессионализм любой системы, даже столь жизненно важной, как система исполнения наказаний.

Список литературы

1. Белоусова, О. А. Кадры отечественной уголовно-исполнительной системы (1917–1941 годах) // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 129–140.
2. Волошин, Д. В. Профессиональная подготовка служащих мест заключения в начальные годы советской власти (1917–1924 годы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 9 (186). С. 141–146.
3. Галкина, Г. Д. Исторические аспекты становления уголовно-исполнительной системы и образовательной деятельности в ней как средства исправления осужденных. URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/28459/1/978-5-91256-438-3_2019_009.pdf (дата обращения: 03.09.2025).
4. Гаранжа, С. А. Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917–1934 гг. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. – 228 с.
5. Ощепков, А. Л. Социальное назначение воспитательных колоний в советский период // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 3. С. 133–136.

6. Пашков, А. М. История отечественной пенитенциарной системы. – СПб: Юридический центр Пресс, 2011.
7. Петренко, Н. И. Трансформация организационно-правовых основ пенитенциарной системы в период временного правительства // Вестник российского университета кооперации. 2012. №1(7). С. 81–85.
8. Похильюк, А. В., Казак, В. В. История создания советских народных комиссариатов (к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции) // Царскосельские чтения. 2017. Том I. С. 184–187.
9. Пулькин, М. В. тюрьмы империи: специфические черты российской пенитенциарной системы в XIX – начале XX вв. (по материалам Олонецкой губернии) // Studia Humanitatis. 2019. № 1. Международный электронный научный журнал. – URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/tyurmy-imperii-spetsificheskie-cherty-rossiyskoy-penitentsiaroy-sistemy-v-xix-nachale-xx-vv-po-materialam-olonetskoy-gubernii.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).
10. Сивцов, С. А. Аспекты правового положения и становление понятия должностных лиц уголовно-исполнительной системы России в дореволюционный и советский периоды развития // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 38–40.

УДК 376.6

Организация патриотического воспитания осужденных

Козлова Ирина Владимировна,

преподаватель кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета, ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России. Россия, г. Владимир.

E-mail: ivkozlova005@gmail.ru

Редников Андрей Николаевич,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта факультета психологии и пробации, ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России, Россия, г. Рязань.

E-mail: andreirednikov@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-5594-7263

Аннотация. В статье рассматриваются вопрос по патриотическому воспитанию осужденных, а также формирование у осужденных социального поведения. Целью данного воспитания является формирование у осужденных чувства ответственности за свои поступки, уважения к законам и культуре своей страны.

Ключевые слова: патриотическое воспитание осужденных, формирование социального поведения, трудовое воспитание.

Патриотическое воспитание является важным аспектом социальной адаптации и реабилитации лиц, находящихся в местах лишения свободы. Осужденные, проходящие исправительные программы, нуждаются в поддержке и мотивации для возвращения к полноценной жизни в обществе после освобождения. Патриотизм способствует формированию чувства ответственности перед страной, обществом и собой, что в свою очередь помогает осужденным осознать важность соблюдения законов и правил поведения.

Патриотизм представляет собой сложное социально-психологическое явление, включающее в себя любовь к Родине, гордость за её достижения, уважение к историческому наследию и стремление к улучшению общества. Патриотическое воспитание направлено на формирование этих качеств у подрастающего поколения и взрослых людей. В контексте работы с осужденными оно приобретает особое значение, поскольку позволяет создать условия для позитивной переоценки ценностей и изменения мировоззрения [1].

Патриотическое воспитание граждан всегда было и остается важнейшей задачей государства. Особую актуальность оно приобретает на современном этапе развития российского общества, находящегося в сложной geopolитической обстановке, вынужденного в условиях агрессивных, а по сути и преступных действий западных стран защищать государственный суверенитет страны, национальные ценности, противостоять милитаризации и нацизму, отстаивать историческое будущее народов России.

В современных условиях формирование патриотизма, выступающего высоконравственным началом развития личности, следует рассматривать как важнейшую цель воспитательной работы с осужденными, его центральную, стержневую часть; как ядро, которое концентрирует вокруг себя все другие направления воспитательной работы и, следовательно, усилия сотрудников исправительных учреждений по исправлению личности. В настоящее время направления воспитательной работы с осужденными разнообразны.

Так, важным системообразующим направлением работы с личностью по изменению ее сознания и поведения является нравственное воспитание, в основе которого находится изменение ценностно-смысовых ориентиров жизни. Используя

различные формы и методы воспитания, сотрудники исправительных учреждений предпринимают усилия по осмыслинию и переосмыслинию осужденными правил и норм поведения в обществе, формированию у них требуемых ценностей. Однако для значительной части осужденных этот процесс затруднен.

При стойких привычках антиобщественного поведения и богатом криминальном опыте человеческие ценности и правила общежития у многих из них искажены, а приводимые примеры должного правильного поведения зачастую не находят понимания. Для их восприятия необходимо, чтобы осужденные понимали и признавали транслируемые воспитателем нравственные ценности значимыми для себя, прошли внутреннее осмысление и переработку.

Схожая ситуация складывается при организации трудового воспитания. Осужденные осознают социальную важность труда, его экономическую значимость в обществе, однако участвовать в трудовом процессе не хотят. Готовность к труду у многих из них не сформирована, и не только в силу его низкой оплаты или отсутствия опыта трудовой деятельности, а главным образом ввиду негативного группового восприятия труда и его непрестижности в микросреде лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Нередко консолидированное групповое мнение выступает одним из препятствий для принятия социальных норм в процессе реализации различных направлений воспитательной работы. В связи с чем возникает насущная необходимость поиска таких направлений воспитательной работы, при которых консолидированное мнение осужденных будет совпадать с просоциальным содержанием воспитательной работы и значимым для личности.

Представляется, что таким направлением может и должно стать патриотическое воспитание, в котором формирование патриотизма станет выступать объединяющим элементом для осужденных разных групп и всего общества в целом. Иными словами, в складывающихся обстоятельствах мы объективно сталкиваемся со своеобразной конкуренцией нравственного и патриотического воспитания на пути их признания системообразующего начала в исправлении личности.

Это связано с тем, что значение патриотизма и его роль в консолидации общества возрастают в тяжелые периоды истории, когда ситуация в стране сопровождается аномальными для людей событиями (войны, социальные потрясения, стихийные бедствия и так далее). В эти периоды, как правило, происходит сплочение граждан, усиление патриотических чувств, которые охватывает все слои общества. Примеров тому великое множество, в настоящее время и в недалеком прошлом.

Следует отметить, что воспитательный процесс в исправительных учреждениях прежде всего направлен на коррекцию старых и приобретение новых личностно-значимых смыслов бытия, формирование социально-востребованных и одобряемых форм поведения. Результатом любого направления воспитательной работы считается достижение поставленной цели.

Очевидно, что основной целью воспитательной работы по патриотическому воспитанию является формирование патриотизма, который не должен ограничиваться только теоретической констатацией факта любви к Родине, знанием ее истории, традиций, культуры и другое. Цель патриотического воспитания будет достигнута, если осужденные в целом проявят индивидуальную социальную активность в высшей форме патриотического поступка, – защите Отечества. Именно на достижение такого деятельного результата и должно быть направлено патриотическое воспитание осужденных в современных условиях. Надо полагать, что возможные издержки при этом будут минимальными, а результат, безусловно, будет достигнут.

Таким образом, патриотическое воспитание осужденных в местах лишения свободы, реализуя воспитательную цель формирования патриотизма, выступает в качестве важнейшего направления консолидации среды осужденных с обществом в целом, создает условия для объединительных начал, подталкивает к общественно значимой самореализации и, как следствие, к исправлению личности.

Для достижения данной цели применяются следующие формы и методы патриотического воспитания:

1. Образовательные программы: включают лекции, семинары и курсы, посвящённые изучению истории России, её культуры, выдающихся деятелей и событий. Такие программы помогают осужденным расширить кругозор и глубже понять своё место в обществе.

2. Культурные мероприятия: организуются выставки, концерты, спектакли, киносеансы, посвящённые патриотической тематике. Эти мероприятия позволяют осужденным соприкоснуться с культурным наследием страны и почувствовать себя частью большого целого.

3. Спортивные соревнования: проведение спортивных мероприятий, таких как эстафеты, турниры по различным видам спорта, способствует развитию командного духа, дисциплины и укрепляет физическое здоровье.

4. Творческая деятельность: мастер-классы по рисованию, музыке, литературе и другим видам искусства развивают креативность и самоуважение. Творчество помогает осужденным выразить свои эмоции и найти новые способы самовыражения.

5. Волонтёрство и общественные работы: участие в благотворительных акциях, помочь ветеранам, уборка территорий и другие виды волонтёрской деятельности учат ответственности и состраданию.

6. Психологические тренинги: групповые и индивидуальные сессии направлены на преодоление негативных установок, развитие самооценки и способности к самокритике. Это важная составляющая процесса реабилитации.

7. Встречи с ветеранами и известными людьми: личные встречи с героями войны, участниками боевых действий, деятелями науки и культуры вдохновляют осужденных на положительные изменения в жизни.

8. Экскурсии и поездки: посещение музеев, мемориалов, исторических мест знакомят осужденных с культурой и историей страны, пробуждает интерес к прошлому и настоящему.

9. Работа с религиозными организациями: совместные мероприятия с представителями религиозных конфессий способствуют духовному обогащению и нравственному развитию.

10. Издательская деятельность: выпуск стенгазет, журналов и книг, посвящённых патриотическим темам, развивает литературные способности и даёт возможность осужденным делиться своими мыслями и идеями.

11. Интернет-проекты: создание сайтов, блогов и форумов, где осужденные могут обсуждать важные темы, обмениваться опытом и получать поддержку.

12. Профориентация и трудоустройство: помочь в выборе профессии и трудоустройстве после освобождения способствует успешной интеграции в общество.

13. Правовое просвещение: курсы и лекции по правовым вопросам помогают осужденным лучше понимать законы и права человека.

14. Межкультурный диалог: обмен опытом между представителями разных культур и национальностей учит толерантности и взаимопониманию.

15. Сотрудничество с общественными организациями: работа с НКО и другими структурами гражданского общества расширяет возможности для участия осужденных в общественно полезной деятельности.

16. Международное сотрудничество: обмен опытом с коллегами из других стран, участие в международных конференциях и форумах позволяет перенимать лучшие практики и адаптировать их к российским условиям.

17. Использование современных технологий: применение цифровых инструментов, таких как онлайн-курсы, вебинары и видеоконференции, делает образовательный процесс более доступным и удобным.

18. Поддержка семей: программы поддержки семей осужденных помогают сохранить семейные ценности и укрепить социальные связи.

19. Профилактика правонарушений: специализированные программы направлены на предупреждение повторных преступлений и возвращение к законопослушной жизни.

20. Мониторинг и оценка: регулярный сбор данных и анализ результатов позволяют корректировать стратегии и улучшать качество патриотического воспитания[2].

Эти формы и методы работают в комплексе, дополняя друг друга и создавая целостную систему патриотического воспитания, направленную на личностное развитие и социальную адаптацию осужденных.

Патриотическое воспитание в плане содержания – довольно сложная и многогранная система. Механизм патриотического воспитания представлен его основными формами – конкретными способами организации воспитательного процесса.

Сам процесс патриотическое воспитание лиц, находящихся в местах лишения свободы, является важной задачей пенитенциарной системы. В этом процессе активное участие принимают педагоги, психологи, социальные работники и другие специалисты.

Целью данного воспитания является формирование у осужденных чувства ответственности за свои поступки, уважения к законам и культуре своей страны.

Список литературы

1. Изотова, Е. А. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы, ее формы и методы / Е. А. Изотова, А. А. Сигаева // В сборнике 3-я Всероссийская молодежная научная конференция 03 июня 2025 года. – Т. 2. – С. 228.
2. Ивашко, Н. Н. Воспитательная работа с осужденными: учебное пособие / Н. Н. Ивашко. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2025. – 99 с.
3. Методические рекомендации по организации патриотического (военно-патриотического) воспитания. / Под общей редакцией Н. В. Стаськова, доктора политических наук. – М.: АНО СПО «СОТИС», 2024. – 129 с.

УДК 378

Реализация принципа профессиональной направленности образования курсантов в вузах ФСИН России

Кочеткова Лариса Григорьевна,

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков,
ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России. Россия, г. Рязань.
E-mail: llktt@yandex.ru

Аннотация. Автором статьи уточняются некоторые принципы профессиональной направленности с учётом специфики обучения в вузах ФСИН России; рассматриваются возможности их реализации. Особое внимание фокусируется на методах формирования ценностей служебной деятельности сотрудников УИС, подчёркивается актуальность ценностно-смысовых ориентиров курсантов вузов ФСИН России. Предлагаются практические методы реализации принципа профессиональной направленности образования курсантов, что определяет актуальность статьи.

Ключевые слова: курсанты, коммуникативная культура, профессиональная направленность, специфика обучения, формирование.

В национальной доктрине образования в Российской Федерации отмечается необходимость высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту в условиях информатизации общества и развития новых технологий.

На социально-педагогическом уровне определен запрос на курсантов военного вуза, способных решать профессиональные и боевые задачи корректно, эффективно, своевременно. В военных нормативно-правовых документах (приказ Министра обороны РФ от 30 мая 2022 г. №308 «Об организации образовательной деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации»; приказ Министра обороны РФ от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», Плане государственной обороны на период с 2021 по 2025 годы и др.) определяются требования к профессиональным характеристикам курсантов военных вузов.

Современные вузы ФСИН России предъявляют высокие требования к морально-психологическим качествам курсантов, ценностным ориентациям, нравственному потенциалу и вкладывают огромную роль в воспитание личности курсанта, способного обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность страны. Образовательный процесс в вузах ФСИН России способствует развитию как общечеловеческих ценностей, так и формированию профессиональных ценностей будущих сотрудников УИС.

В трудах Д.А. Леонтьева подчёркивается значимость ценностно-смысовых ориентиров, отражающих ценности человека, которые способствуют формированию жизненных целей: «ориентируясь на смысл, человек поднимается над ситуацией» [2].

Авторы статьи разделяют позицию М. И. Дьяченко, рассматривающего профессиональную направленность курсантов военного вуза как «положительное отношение к профессии, склонность и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности...» [1].

Специфика профессиональной направленности курсантов вузов ФСИН России заключается в понимании необходимости нести службу не только в нарядах, но и в процессе повседневной деятельности, строго соблюдать распорядок дня, в обязательном порядке участвовать в различных мероприятиях. Одним из требований

к курсантам вузов ФСИН России сегодня становится высокий уровень интеллектуальной лабильности, то есть овладение принципом многозадачности (выполнение приказов командиров в свободное от занятий время, выполнение распоряжений высшего командного состава в процессе практических и теоретических занятий, выполнение требований преподавателей в ходе учебных занятий).

Нами выделены некоторые возможности решения реализации принципа профессиональной направленности с учётом специфики обучения в вузах ФСИН России:

1. Овладение общекультурными компетенциями;
2. Формирование профессиональных качеств будущих сотрудников УИС;
3. Развитие аналитического мышления курсантов;
4. Использование активных и интерактивных методов обучения, способствующих формированию коммуникативных навыков курсантов, необходимых в дальнейшей служебной деятельности.

Рассмотрим более подробно некоторые возможности реализации принципа профессиональной направленности курсантов.

Например, принципы профессиональной направленности реализуются преподавателями Академии ФСИН России на начальном этапе обучения следующим образом: разъяснение курсантам того, что их служебная деятельность будет связана с постоянной дислокацией, сменой места службы, незапланированными командировками, стажировками (прогностическая функция). На первом курсе обучения целесообразно сфокусироваться на видах деятельности, обеспечивающих мотивацию, интерес к будущей служебной деятельности. Считаем, что основным видом деятельности курсантов на данном этапе является комплекс мероприятий, обеспечивающих активизацию мыслительной деятельности. Совместная деятельность в командах, группах, микрогруппах также способствует реализации принципа профессиональной направленности: учебно-познавательная деятельность на практических занятиях и во время самостоятельной подготовки, научно-исследовательская деятельность под руководством преподавателя, проектная деятельность в микро группе и др. (организаторская функция).

Метод стимулирования интереса к служебной деятельности и метод мотивации на получение профессионального опыта для будущей служебной деятельности нами применяются для актуализации служебной деятельности будущих сотрудников УИС. Преподавательский состав академии, офицеры, наставники разъясняют курсантам не только особенности их профессиональной деятельности, но и ценностно-смысlovой феномен выбранного жизненного пути. Мотивируя на познавательную активность, курсантам объясняется важность получения качественного образования, глубоких знаний общественно-политического характера, истории своей страны и культурно-исторических особенностей других стран, необходимость владения иностранным языком и навыками коммуникативного общения в профессиональной деятельности. Беседы на различные темы («Моральный облик сотрудника УИС», «Ценности будущей профессии», «Ценностно-смысlovые установки курсанта», «Исторические традиции российской армии», «Выпускники Академии – Герои России», «УИС на страже закона и порядка», «Гордость Академии: ветераны УИС», «Музей Академии: вчера, сегодня, завтра» и др.) проводятся с целью приобщения курсантов не только к требованиям, правилам, распорядку дня военного вуза, но и помогают избежать дисциплинарных нарушений, проступков и формируют ответственность, дисциплинированность, организованность, что является залогом успешной служебной деятельности в будущем.

В процессе изучения специфических для их служебной деятельности дисциплин курсанты приобретают навыки применения полученных знаний на практике, что способствует формированию профессионально-коммуникативной культуры. Например, ценности военной службы, в соответствии с установленными образовательными программами, формируются в процессе участия в различных видах дискуссий, конкурсов; в процессе внутри вузовских, всероссийских конференций, научно-практических конференций с международным участием.

В период обучения на старших курсах в академии организуется деятельность посредством метода «погружения в ситуации», связанные с профессиональной деятельностью, близкие к реальным ситуациям, включение в аналитическую рефлексивную деятельность и полное включение в практическую деятельность. Так, участие курсантов в дискуссиях способствует повышению уровня активности и учит решать поставленные задачи. Рефлексия предполагают корректность обсуждения результатов деятельности, толерантность по отношению к позиции оппонентов, принятие иной точки зрения, использование навыков делового общения, соблюдения этических норм в сфере профессиональной коммуникации. Дебрифинг, то есть анализ совместной деятельности и определение качества обучения, развивает навыки устранения возникших противоречий, преодоления ощущения беспокойства, тревожности, что позволяет усваивать и анализировать новую информацию.

Практические занятия способствуют развитию прикладных умений и навыков и овладению профессиональными компетенциями; формированию коммуникативных компетенций между субъектами образовательного процесса. Преподаватели Академии ФСИН России создают доброжелательный психологический климат для курсантов, которые, отражая в своем сознании учебный материал, активно реагируют на воздействия преподавателя, овладевая при этом определенными знаниями, навыками и умениями.

Таким образом, реализация принципа профессиональной направленности образования в вузах ФСИН России – это интегрированный целенаправленный, комплексный процесс, направленный на формирование профессионально-коммуникативной культуры курсантов и обеспечивающий реализацию в служебной деятельности будущего сотрудника УИС нормативных документов, знаний, умений, ценностей военной службы в интересах России. Кроме того, решая комплекс взаимосвязанных задач, успешно реализуется принципа профессиональной направленности с учётом специфики обучения в вузах ФСИН России.

Список литературы

1. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психол. аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. – Минск : Изд-во «Университетское», 1985. – 206 с.
2. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с.
3. Никитина Е. С. Смысловой анализ текста: Психосемиотический подход / Е. С. Никитина. – М. : Ленанд, 2016. – 200 с.
4. Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства Обороны Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № 308. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404833517/>.
5. Об организации военно-политической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 95. – URL : <https://base.garant.ru/400645308/>.
6. Чупрова, А. В. Разработка механизма адаптивного развития персонала как основа стимулирования трудовой интеллектуальной мобильности в нефтегазовых компаниях : специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чупрова Алена Вячеславовна. – М., 2023. – 25 с.
7. Яницкий, М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике / М. С. Яницкий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 194–206.

УДК 343.917:343.825

Мероприятия в День солидарности в борьбе с терроризмом как инновационное направление воспитательной работы с осужденными (обзор опыта)

Кузнецов Михаил Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры юридической психологии и педагогики,

ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

ORCID: 0000-0003-1589-4214

Улендеева Наталия Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических

и информационных технологий управления,

ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России. Россия, г. Самара.

E-mail: nulendeeva@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3270-5040

Аннотация. В статье анализируется опыт региональных учреждений уголовно-исполнительной системы нашей страны по организации мероприятий в День солидарности в борьбе с терроризмом. Анализ основан на мониторинге сведений, размещенных на сайтах территориальных органов ФСИН России.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, противодействие терроризму.

Ежегодно 3 сентября в России отмечается День солидарности в борьбе с терроризмом. Он установлен Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России» от 21 июля 2005 года и символизирует единение государства и общества в борьбе с таким страшным явлением, как терроризм. В этот день вспоминают жертв террористических актов и сотрудников правоохранительных органов, погибших при выполнении служебного долга: Беслан, взрывы в московском метро, взрывы жилых домов в Дагестане, Москве, подрыв поезда «Невский экспресс», теракты в аэропортах, концертных залах, недавние события в Курске, Ростове, захват и гибель сотрудников УФСИН России по Волгоградской области...

В учреждениях уголовно-исполнительной системы России проводятся мероприятия, направленные на формирование стойкого неприятия идеологии терроризма в различных его проявлениях: проводятся занятия, лекции, публикуются тематические материалы, демонстрируются фильмы и организовываются иные мероприятия. На материалах анализа новостных сайтов ряда территориальных органов ФСИН России нами подготовлен обзор опыта, накопленного в 2024–2025 гг.

Например, в СИЗО-5 ГУФСИН России по Пермскому краю состоялась встреча помощника начальника учреждения по работе с верующими с несовершеннолетними, содержащимися в изоляторе. Священнослужитель выступил с лекцией по профилактике распространения идеологии экстремизма и политической агрессии в молодежной среде. Представитель духовенства рассказал присутствующим о причинах и источниках возникновения идеологии экстремизма и терроризма, принципах формирования духовно-нравственных ценностей, способах отстаивания ценностей, которые объединяют

различные религиозные конфессии и культурные традиции. Особое внимание в выступлении священника было уделено фактам деструктивной деятельности сект и влияния их на сознание молодежи. Подростки смогли задать вопросы, подискутировать на заданную тему.

А в ИК-38, расположенной в городе Березники, сотрудники учреждения организовали для осужденных лекции, викторины, показ документальных фильмов, направленных на профилактику распространения идеологии терроризма. Осужденным напомнили о трагических событиях, о мирных гражданах, погибших от рук террористов, о работниках силовых структур, отдавших свои жизни во время выполнения служебного долга. В завершение мероприятия в учреждении была объявлена минута молчания, посвященная памяти всех погибших.

Осуждённые женщины из ИК-32 края поставили спектакль «Беслан. Помним...». Участники постановки показали зрителям трогательные сцены, а также исполнили тематические песни. Возле сцены был создан мемориал с фотографиями людей, погибших в те дни. Все присутствующие на мероприятии прониклись спектаклем, равнодушных в зале не было [1].

А для осужденных УФИЦ при ИК-9 УФСИН России по Новгородской области проведено занятие по профилактике экстремизма и терроризма. Им был продемонстрирован видеоролик, направленный на пропаганду законопослушного поведения, недопущения распространения идеологии терроризма и экстремизма [1].

И в средней общеобразовательной школе воспитательной колонии ГУФСИН России по Новосибирской области проведен цикл мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Традиционно в этот день педагоги школы говорили с подростками о недопустимости распространения в обществе идей экстремизма и решительном осуждении терроризма во всех его проявлениях. В холле школы был оформлен информационный стенд с рисунками учащихся, призывающими к борьбе с распространением террористической идеологии и мирному сосуществованию всех народов и религиозных конфессий. Следует отметить, что учителем истории проведен общешкольный лекторий, на котором он рассказал воспитанникам об истоках возникновения и распространения террористической идеологии в мире, напомнил учащимся о крупнейших актах терроризма в России, в том числе и о трагических событиях двадцатилетней давности – захвате заложников в средней школе № 1 североосетинского города Беслан 1 сентября 2004 года, где от рук террористов погибли 334 человека, в том числе 186 детей. В завершение мероприятия воспитанники посмотрели документальный фильм о событиях в Беслане и почтили память жертв той трагедии и всех жертв терроризма минутой молчания.

В КП 22 региона для осужденных были организованы профилактические лекции, викторина на знание основ традиционных религиозных конфессий, в отрядах по сети кабельного телевидения транслировали видеоролики и фильмы, направленные на профилактику распространения идеологии терроризма [1].

В СИЗО-5 ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области для осужденных отряда хозяйственного обслуживания учреждения сотрудники воспитательного отдела организовали просмотр документального фильма «Город ангелов. Беслан 20 лет спустя». После фильма осужденным прочитали лекцию о проблемах терроризма и экстремизма, которые наносят непоправимый ущерб не только отдельным людям, но и целым сообществам.

В ИК-2 начальники отрядов провели беседы с осужденными женщинами на тему «Трагические события, произошедшие 1-3 сентября 2004 года в городе Беслане», а также о том, что такое терроризм, меры противодействия ему. В клубе учреждения организовали показ фильма антитеррористической направленности, а в каждом отряде осужденные оформили наглядную агитацию и приняли участие в выставке стенгазет.

Сотрудники ИК-5 предложили осужденным учреждения принять участие во Всероссийской акции «Капля жизни». Акция посвящена событиям, произошедшим в сентябре 2004 года в городе Беслан. Три дня заложники не могли выпить и капли воды. «Капля жизни» призывает вспомнить всех жертв терроризма, погибших сотрудников правоохранительных органов, символически напоить всех, кого уже нет с нами. Осужденные и сотрудники собрались возле церкви священномученика Вениамина, почтили погибших минутой молчания. Участники мероприятия набрали в ладони воду и символически полили ею деревья и цветы [1].

Сотрудниками психологической лаборатории ЛИУ-33 ГУФСИН России по Кемеровской области (Кузбассу) с целью профилактики терроризма был подготовлен тематический видеоролик – обращение к осужденным. Психологи отметили важность уважения культурных и религиозных особенностей, а также право на сохранение идентичности всех народов, населяющих Россию. В финале мероприятия осужденные подготовили рисунки, а некоторые из них сочинили тематические стихи [1].

А в УФСИН России по Калужской области на основании решения совместного заседания антитеррористической комиссии и оперативного штаба региона осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях области, посредством вещания студий кабельного телевидения транслировались видеоролики социальной рекламы, направленные на непринятие идеологии терроризма. В видеоматериалах собраны эксклюзивные интервью калужских политических деятелей, руководителей исправительных колоний Калужской области, ветеранов УИС, представителей общественных и религиозных организаций, науки, культуры и спорта, а также оперативные съемки спецслужб.

Кроме того, с лицами, отбывающими наказания в учреждениях области, проведены конкурсы стенной печати, посвященные памятной дате, организованы лекции «Основы религиозных культур и светской этики», а также цикл профилактических и воспитательных бесед, направленных на противодействие идеологии терроризма.

В целях противодействия идеологии терроризма, профилактики радикальных проявлений, осужденными женщинами отряда по хозяйственному обслуживанию СИЗО-1 ГУФСИН России по Нижегородской области была подготовлена и проведена тематическая викторина «Что я знаю о терроризме?». Участникам было предложено назвать основные понятия терроризма, вспомнить трагические события. Мероприятия прошло очень эмоционально и волнительно, никого не оставив равнодушным [1].

Как отмечается, подобные мероприятия являются формой профилактики и выполняют функцию просвещения осужденных, так как успех борьбы с тем или иным опасным для общества явлением, в том числе и терроризмом, зависит от понимания его сущности и причин возникновения. Очевидно, описанный в статье опыт применим и в исправительных учреждениях других регионов.

Список литературы

1. ФСИН России: [сайт]. – URL: http://fssin.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=172839 (дата обращения: 04.10.2025).

УДК 378

Из опыта воспитательной работы с осужденными женщинами в пенитенциарных учреждениях

Кунц Елена Владимировна,

доктор юридических наук, профессор,

главный научный сотрудник отдела разработки методологий

исполнения наказаний, связанных с лишением свободы,

и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем

обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы,

ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: 73kuntc@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8793-0574

Аннотация. В настоящее время активно проводятся научные исследования по проблеме личности осужденной женщины. Однако специфика контингента, отбывающего наказание в исправительной колонии, остается вне проведенных ранее исследований. Одной из субъективных причин недостаточного внимания к этой проблеме является незначительная доля женской преступности и небольшой удельный вес соответствующего контингента в общем числе лиц. Вместе с тем, изучение вопросов личности осужденной является важным для формирования основных направлений воспитательной работы в отношении них. Вышеизложенное и предопределило существование настоящей статьи.

Ключевые слова: воспитательная работа, исправительное учреждение, личность, осужденная, преступление, судимость.

В структуре женской преступности в последнее десятилетие удельный вес преступности женщин составляет в среднем около 16 %. В общем же числе осужденных к лишению свободы доля женщин значительно ниже, и этот показатель также имеет тенденцию к снижению. Характерно, что снижение удельного веса женщин среди всех осужденных происходит на фоне громадного роста участия их в государственной и общественной сферах жизнедеятельности. Это опровергает утверждение о том, что активное вовлечение женщин в сферу государственной и общественной деятельности неминуемо влечет за собой рост женской преступности.

При определении направлений воспитательной работы в отношении осужденных женщин необходимо учитывать результаты анализа данных о распределении женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях в зависимости от срока назначенного судом наказания и возраста.

Совокупность данных о распространенности различных преступлений в структуре женской преступности и сроках назначенного им наказания отражает в целом меньшую общественную опасность преступлений, совершенных женщинами, меньшую степень их социально-нравственной запущенности.

Впервые судимые лица женского пола составляют 69,8 %, что на 6,2 % больше впервые судимых осужденных женщин по итогам специальной переписи осужденных 2009 года [3, с. 24]. Во второй классификационной группе лиц (имеющих две судимости) доминирует положительная тенденция снижения числа осужденных женщин. Однако в целом относительно невысокий рецидив свидетельствует о недостаточной превентивной функции наказания, проведенной в отношении осужденных воспитательной работы.

Следует отметить, что первая судимость у несовершеннолетних правонарушительниц гораздо реже связана с осуждением к лишению свободы, чем

у юношей [4, с. 62]. При этом судебная практика учитывает, как правило, значительно меньшую опасность правонарушений со стороны несовершеннолетних правонарушительниц; с другой стороны, известно, что некоторые особенности психологии и нравственного формирования значительно сужают сферу их антиобщественного поведения. Все это делает возможным, исходя из принципов гуманизма, чаще избирать для таких лиц меры воздействия, не связанные с изоляцией от общества.

В следующей возрастной группе – 18–25 лет это соотношение несколько меняется. Не случайно, именно в этом возрасте чаще всего определяется направление трудовой деятельности, создается семья, решаются наиболее жизненно важные вопросы и в известной мере совершается становление личности. Именно на этот возрастной период падает наибольшее число жизненных ситуаций, требующих правильного, нередко сложного решения, а жизненный опыт молодого человека еще недостаточно велик. Молодой человек уже освободился от опеки и контроля со стороны родителей, но еще не всегда достаточно прочно включился в другие системы социальных связей и социального контроля.

Большинство женщин совершают преступление в возрасте от 30 до 49 лет. Кроме того, доля осужденных именно такого возраста с каждым годом растет [2, с. 31]. Психологи отмечают, что именно 30 лет для женщины – кризисный рубеж [1, с. 467]. Негативные последствия переживания этого кризисного периода имеют два варианта развития.

Первый включает утрату смысла поставленных ранее жизненных целей, разочарование в идеалах и попытку убежать от проблем путем удовлетворения своих потребностей с наименьшими жизненными затратами, например занятие проституцией, совершение преступлений, в частности краж, уход от жизненных трудностей с использованием средств управления своим сознанием (алкоголь, наркотики). Второй вариант развития кризиса 30-летнего возраста заключается в маскулинности женщины, когда она начинает перенимать мужской стандарт поведения для достижения своих жизненных целей [1, с. 467].

Иногда необдуманное повторение мужского поведения может привести к игнорированию женской правовых норм, норм морали и нравственности [2, с. 32–33].

Более высокий возраст женщин к моменту совершения преступления во многом связан с характером совершаемых ими преступлений и обуславливает некоторые различия в удельном весе преступности мужчин и женщин в различных сферах преступной деятельности. В структуре женской преступности наиболее распространены преступления, специфика которых связана с более высоким, как правило, возрастом виновных. Известно, например, что для мошенничества характерен высокий удельный вес женской преступности. Большинство осужденных за мошенничество составляют ранее судимые и мошенники-рецидивисты, которые имеют опыт маскировки своих действий, а порой знакомы и с методами работы правоохранительных органов.

Возраст осужденной имеет, как известно, важное значение для изучения личности осужденной, планирования и организации воспитательной работы и решения многих других вопросов, возникающих в ходе нее. И это понятно. Возраст в значительной мере определяет подход к человеку, его интересы, потребности, жизненные планы, состояние здоровья, возможности и перспективы его дальнейшей жизни. С возрастом меняются социальные свойства и функции личности, опыт, привычки, реакции на различные конфликтные ситуации, круг стремлений и желаний человека. Все эти изменения сказываются как на поведении отдельного человека, так и на структуре преступности, если ее анализировать в разрезе различных возрастных групп.

В исправительном учреждении у осужденных женщин взгляды и убеждения уже достаточно определены, а переделка сформировавшихся и укрепившихся взглядов нередко сопряжена со значительными трудностями.

Процесс возврата женщин в исправительное учреждение после освобождения протекает более интенсивно. Характерно при этом, что у женщин удельный вес лиц, совершивших преступления в течение года после освобождения из исправительного учреждения, значительно выше, чем у мужчин, на всех отрезках этого периода – и в первый месяц, и в первые три месяца, и в первое полугодие после освобождения. Объяснение этого факта следует, очевидно, искать в совокупности ряда криминологических и социально-психологических факторов: менее продолжительные сроки назначенного женщинам и более интенсивный у женщин процесс распада социально полезных связей. Более тяжелые для женщин социальные последствия наказания значительно в большей степени, чем у мужчин, затрудняют процесс их ресоциализации и нередко сказываются на совершении новых преступлений.

Для эффективного воспитательного воздействия на личность осужденной необходимо как можно раньше начинать вести индивидуальную работу, опираясь на достоверную информацию о личностных свойствах осужденных. В исправительных учреждениях, где отбывают наказание в виде лишения свободы женщины, ситуация осложняется не в полной мере подготовленностью сотрудников этих колоний в части знания женской психологии и приемов работы именно с осужденными женщинами.

Преступное поведение женщины – следствие значительного ряда факторов. Выявление его подлинной природы позволит вскрыть ту глубину, которая лежит в основе их противоправного поведения [5, с. 147].

В настоящее время среди научных средств познания личностных качеств наиболее предпочтительными являются методы психологической диагностики. Они базируются на теоретических и экспериментальных положениях современной психологической науки и ее конкретной отрасли – психологии личности. Приоритет такому направлению отдается с учетом того, что поведение осужденной женщины продиктовано социально-психологическими причинами.

Очевидно, что невозможно остановиться на всех вопросах, связанных со спецификой воспитательной работы опираясь на контингент осужденных женщин с учетом их возраста. Вместе с тем, выявлены и проанализированы некоторые особенности осужденных женщин, которые необходимо учитывать при организации исправительного процесса, с целью привлечения внимания практических и научных работников к самостоятельному исследованию эффективности деятельности этих исправительных учреждений.

Список литературы

1. Алексеева, Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления / Е. А. Алексеева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 4(79). – С. 465–470.
2. Голубовский, В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: монография / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. – М.: НИИ ФСИН России, 2023. – 250 с.
3. Казакова, В. А. Женщины, отбывающие лишение свободы (характеристика отдельных категорий): по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся по стражей, 12-18 ноября 2009 г. / В. А. Казакова, К. С. Степанов; под науч. ред. В. И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 110 с.
4. Кунц, Е. В. Преступность несовершеннолетних лиц женского пола / Е. В. Кунц. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2008. – 126 с.
5. Кунц, Е. В. Преступность среди женщин в современной России / Е. В. Кунц. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. – 264 с.

УДК 371

Образовательный процесс как фактор формирования гражданской позиции у несовершеннолетних осужденных

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-2,

ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: upolyakova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования гражданской позиции у несовершеннолетних осужденных в образовательном пространстве УИС.

Ключевые слова: образовательный процесс, несовершеннолетние осужденные, гражданская позиция, обучение, ценностные ориентации, патриотическое воспитание.

Современные тенденции в развитии социокультурных отношений (миграционные процессы, виртуальные формы коммуникации, академическая мобильность) обостряют проблему формирования ценностных ориентаций молодежи, тем самым актуализируют в педагогической науке и практике задачи поиска нового содержания и эффективных форм воспитания современной молодежи, в частности гражданского и патриотического воспитания.

Т. Н. Балобанова, Т. А. Мирошина [1; 2] исследовали образовательный процесс как фактор формирования гражданской позиции. В процессе исследования гражданской позиции нами выделены следующие компоненты формирования гражданской позиции в юношеском возрасте: формирование гражданского сознания – процесс сконцентрирован на развитии обобщенных знаний об окружающем мире (беседы, лекции, диспуты) или наглядные (презентации, видеоролики); стимулирование гражданской деятельности – процесс направлен на информирование и убеждение, а главное предоставление осужденным образцов для подражания и деятельности, создание условий для их постоянных упражнений в гражданской деятельности; формирование гражданского поведения – процесс направлен на корректировку поведения осужденных в соответствии со стандартами и нормами, принятыми в обществе; контроль и самоконтроль.

С. Н. Плохов [3] называл традиционные методы и средства, способствующие развитию активной гражданской позиции молодежи: беседы, лекции, диспуты, презентации, видеоролики; информирование и убеждение, образцы для подражания и деятельности, упражнения; контроль и самоконтроль и тому подобное. В ходе исследования гражданской позиции нами обоснованы методы на основе заявленных методологических подходов формирования гражданской позиции: самоанализа и самооценки, коллективного целеполагания и проектирования, коллективного анализа и оценки, социальных проектов.

По мнению Д. В. Артюховича, внедрение в образовательный процесс разнообразных социально значимых видов деятельности значительно увеличивает сферу социального взаимодействия, способности усвоения социальных ценностей, развития морально-нравственных качеств. Именно в группе развиваются важные побуждения несовершеннолетних в сфере поведения и деятельности, такие как ответственность, чувство сопричастности с коллективом, взаимодействие. Важные новообразования в сознании осужденных взаимосвязаны с общественно полезной деятельностью. В результате сознательно созданной и организованной деятельности

они осваивают общественные ценности, такие как нравственные, культурные, трудовые; получают новые знания и умения в области социально значимой деятельности. Многообразная деятельность помогает осужденным овладеть социальным опытом, крайне необходимым для реализации своих целей, благодаря разнообразной деятельности, мировоззрению взгляды становятся более обширными, формируются творческие способности и общественное мнение. Данная деятельность будет содействовать становлению активной позиции личности к тому, что она познает и делает. В таком процессе осужденные осваивают саму деятельность, становятся активными творцами, а не пассивным наблюдателями и исполнителями [4].

Э. П. Стрельникова, изучая процесс становления активной гражданской позиции подростков, отмечала его сложность и длительность. Это связано, прежде всего, с социально-экономическими и общественно-гражданскими условиями воспитания, такими как экономической и политической обстановкой в стране, гражданским поведением родителей и членов семей, программой обучения, эрудированностью самого обучающегося, его участием в социально значимой деятельности, общественными отношениями с родителями, педагогами, сверстниками в процессе образовательной и спортивной деятельности. Ученый выделяла, что идейность является необходимым компонентом формирования гражданской позиции несовершеннолетних. Эффективность развития активной гражданской позиции в юношеском возрасте напрямую зависит от компетентности педагога и сознательности самого обучающегося в процессе их совместной образовательной деятельности [5].

В. Н. Мясищев [6] утверждал, что личность способна сама развиваться под воздействием окружающей среды, в процессе своей жизнедеятельности. Иными словами, это человек, активно и сознательно действующий в условиях социальной среды, посредством реализации общественно-гражданских отношений.

В условиях образовательного процесса М. Б. Полтавская [7; 8] предлагала модель формирования гражданского воспитания молодежи, в которой делала акцент на трех основных сферах гражданского воспитания в образовательных организациях:

- 1) учебная работа и внеклассное дополнительное обучение (это сфера обучения);
- 2) общественная среда образовательной организации (это сфера сообщества);
- 3) внешкольная социальная структура (это сфера социальности).

Автор указывала, что в области любой из указанных сфер применяются определенные методики и деятельность гражданского воспитания. Для становления первой сферы – совокупность методик проблемно-ценостной полемики, социально-образовательных проектов, практической работы школьных музеев, кружков краеведческого, туристического и военно-патриотического характера. Во второй сфере гражданского воспитания – общественной среде – применяются совокупность методик проблемно-ценостных дискуссий, социально-моделирующих тренингов, практических занятий самоуправления, общественных объединений (организаций) и клубов. В третьей сфере – внеклассном социальном пространстве – применяются средства социально-образовательных проектов, социально-моделирующих игр, молодежной переговорной площадки, туристско-краеведческих экспедиций, центров социального проектирования.

Все это имеет отношение и к работе в воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных.

Список литературы

1. Балобанова, Т. Н. Формирование гражданской позиции учащихся в социокультурной среде школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Балобанова Татьяна Николаевна. – СПб., 2007. – 23 с.
2. Мирошина, Т. А. Формирование гражданской позиции студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Мирошина Татьяна Александровна. – Кемерово, 2009. – 23 с.
3. Плохов С. Н. Система мер противодействия коррупционной преступности в социальной сфере. Москва. 2013.
4. Артюхович, Д. В. Гражданская активность личности; социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философских. наук: 09.00.11 / Артюхович Дмитрий Владимирович. – Ставрополь, 2002. – 23 с.
5. Стрельникова, Э. П. Формирование гражданской позиции старшеклассников во внеклассной работе школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Стрельникова Эльвира Павловна. – Липецк, 2001. – 20 с.
6. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М., 2004. – 157 с.
7. Полтавская, М. Б. Социальная активность граждан «третьего возраста»: гендерный аспект (на примере г. Волгограда) / М. Б. Полтавская // Социология и социальные технологии. 2018.
8. Вилкова, А. В. Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова// Успехи современной науки и образования. 2016. Т.1. № 9. С. 119–121.

УДК 621.432.2

Воздействие факта нарушений правил дорожного движения в процессе управления автомобилем на состояние сердечно-сосудистой системы работника

Смольников Михаил Владимирович,

Кандидат технических наук, преподаватель кафедры инженерно-технического
обеспечения деятельности УИС,

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: smolnikov.m.v@43.fsin.gov.ru

ORCID: 0009-0006-8911-446X

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема воздействия стрессогенных факторов, связанных с нарушением ПДД водителем, на его сердечно-сосудистую систему. Профессиональная деятельность водителей сопряжена с хроническим психоэмоциональным напряжением, которое многократно усиливается в момент совершения нарушений и последующего ожидания негативных последствий. На основе анализа современных научных данных доказывается, что систематические нарушения ПДД являются независимым фактором риска развития артериальной гипертензии, аритмий, а также острых коронарных синдромов. Делается вывод о необходимости включения психопрофилактики и коррекции поведения в программы охраны труда водительского состава.

Ключевые слова: водитель-профессионал, нарушение ПДД, стресс, сердечно-сосудистая система, артериальное давление, частота сердечных сокращений, профессиональные риски, охрана труда.

Преподавательским составом КРО ОО «Всероссийского общества автомобилистов» с автошколой ЧПОУ ДЮАШ «Светофор», а также учёными кафедры ТМ Вятского государственного университета (ВятГУ) постоянно ведутся исследования в области БДД [1-6]. Профессиональная деятельность водителей относится к категории трудовой деятельности с повышенной ответственностью и напряженностью, даже если он перемещается в личных целях при движении на работу. Она характеризуется постоянной необходимостью обработки большого объема информации в условиях дефицита времени, что создает устойчивое состояние психоэмоционального напряжения [7]. Одним из ключевых стрессогенных факторов, потенцирующих это напряжение, является сознательное или вынужденное нарушение Правил дорожного движения (ПДД).

Нарушение ПДД – это не просто административный проступок, а комплексное событие, включающее три фазы:

1. Фаза принятия решения и совершения нарушения: сопровождается конфликтом между знанием нормы и действием, что вызывает когнитивный диссонанс и кратковременный стресс.

2. Фаза ожидания негативных последствий: водитель ожидает либо дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП), либо санкции со стороны сотрудников ГИБДД. Эта фаза характеризуется состоянием повышенной бдительности и тревоги.

3. Фаза разрешения ситуации: происходит либо реализация негативного последствия (авария, штраф), либо его избегание, что также может сопровождаться чувством облегчения или эйфории, что является дополнительной нагрузкой на сердечно-сосудистую систему (далее – ССС).

Целью данного исследования является теоретический анализ и обобщение данных о непосредственном и отсроченном воздействии процесса нарушения ПДД на функциональное состояние ЧСС водителя сотрудника УИС.

Для достижения цели был проведен систематический анализ данных научной литературы, размещенной в базах данных PubMed, Google Scholar, CyberLeninka, eLibrary за период 2000-2023 гг. Использовались ключевые слова: «driver stress», «heart rate variability», «traffic violations», «professional drivers health», «cardiovascular response». Критериям включения соответствовали исследования, изучавшие физиологические параметры (артериальное давление, ЧСС, вариабельность сердечного ритма) у водителей в реальных или смоделированных условиях вождения.

Пример натурных исследований значений ЧСС у водителя при нарушении ПДД приведён в таблице 1.

Таблица 1 – Значения ЧСС у водителя при движении на автомобиле

№ п/п	Наименование опыта	Результат, пульс, уд/мин
1	Базовый, в спокойном состоянии	75
2	После восхождения на седьмой этаж (без лифта)	110
3	При появлении сотрудника ГИБДД на дороге	90
4	При затрудненном выезде с второстепенной дороги по знаку 2.4 «уступить дорогу» на главную, обозначенной знаком 2.1 «главная дорога»	95
5	Увеличение скорости движения по свободной от транспортных средств дороге	90
6	Торможение перед светофором с запрещающим сигналом	85
7	Движение по улице с четырьмя полосами в одном направлении	90
8	Разворот на улице с четырьмя полосами в одном направлении	100
9	Проезд перекрёстка на жёлтый сигнал светофора	110
10	Резкое увеличение скорости движения до 120 км/ч	105
11	Проезд нерегулируемого пешеходного перехода с пятерыми, переходящими пешеходами	110
12	Обгон по встречной полосе движения, с трудом найдя в ней место между транспортными средствами	115
13	Выезд с второстепенной дороги по знаку 2.4 «уступить дорогу» на главную, обозначенной знаком 2.1 «главная дорога», не уступая никому	120

1. Непосредственные физиологические реакции при нарушении ПДД

В момент совершения нарушения и сразу после него у водителя наблюдается классическая реакция «бей или беги», опосредованная активацией симпато-адреналовой системы (далее – САС). Это приводит к ряду выраженных изменений:

Тахикардия: частота сердечных сокращений (далее – ЧСС) может увеличиваться на 30-50 % по сравнению с фоновыми значениями [8]. Например, при резком обгоне в запрещенном месте или проезде на запрещающий сигнал светофора ЧСС может достигать 120–140 уд/мин. Повышение артериального давления (далее – АД): систолическое АД может подниматься на 20–40 мм рт. ст., а диастолическое – на 10–20 мм рт. ст. [9]. Такие скачки давления создают экстремальную нагрузку на эндотелий сосудов и миокард.

Изменение вариабельности сердечного ритма (далее – ВСР): происходит резкое снижение парасимпатической активности (отвечающей за расслабление) и доминирование симпатического компонента, что отражается в уменьшении показателей HF (high frequency) и увеличении LF (low frequency) в спектральном анализе ВСР [10]. Низкая ВСР является прогностическим признаком повышенного риска сердечно-сосудистых событий.

2. Кумулятивный эффект и долгосрочные последствия

Для водителей-профессионалов, чья работа сопряжена с частыми и порой вынужденными нарушениями (в условиях цейтнота, давления работодателя), острые стрессовые реакции приобретают хронический характер. Это приводит к следующему:

1) формированию стойкой артериальной гипертензии: Постоянные vasospasms и повышенная нагрузка на сосуды способствуют remodeling сосудистой стенки и закреплению высокого уровня АД [11];

2) нарушению регуляции ритма сердца: Хроническая симпатикотония является фоном для развития различных форм аритмий, от экстрасистолии до более опасных нарушений;

3) повышению риска острых сосудистых катастроф. Доказано, что острый психоэмоциональный стресс может выступать триггером для развития инфаркта миокарда и инсульта, особенно у лиц с уже существующей ишемической болезнью сердца [12]. Для водителей с многолетним стажем, работающих в условиях интенсивного городского движения, этот риск существенно повышен.

3. Опосредованное влияние через изменение поведения

Особое значение имеет фактор «привыкания» к нарушениям. С одной стороны, это может снижать остроту стрессовой реакции, но с другой – формирует дезадаптивный стиль вождения, постоянно поддерживающий высокий уровень базовой тревожности и напряжения. Кроме того, стресс от нарушений часто компенсируется деструктивными формами поведения: курением, злоупотреблением кофеином, нерациональным питанием, что дополнительно усугубляет нагрузку на ССС.

Проведенный анализ позволяет с уверенностью утверждать, что процесс нарушения ПДД водителем-сотрудником УИС оказывает значительное негативное воздействие на его ССС. Это воздействие носит как немедленный характер (острый стресс-ответ с тахикардией, гипертензией и нарушением вегетативного баланса), так и отсроченный, способствуя развитию хронических заболеваний (артериальной гипертензии, аритмии, ишемической болезни сердца).

В связи с этим мероприятия по охране труда водительского состава должны выходить за рамки стандартных медицинских осмотров.

Необходимо:

1. Внедрение образовательных программ, направленных на осознание водителями прямого вреда нарушений ПДД для их собственного здоровья;

2. Обучение методам психопрофилактики и управления стрессом (дыхательные техники, методы когнитивно-поведенческой терапии для снижения тревожности);

3. Оптимизация режимов труда и отдыха, исключающая цейтноты и создающая условия для безаварийного и правопослушного вождения.

Профилактика нарушений ПДД является не только задачей обеспечения безопасности дорожного движения, но и важнейшим элементом сохранения здоровья и профессионального долголетия водителей.

Список литературы

1. Смольников, М. В., Сергеев, Д. Г. Обеспечение безопасности дорожного движения на транспорте в Российской Федерации. Инновационные решения в технологиях и механизации сельскохозяйственного производства : сб. науч. тр. / редкол.: В. Р. Петровец [и др.]. – Горки : БГСХА, 2021. – Вып. 6. – С. 251–255.

2. Анализ правил дорожного движения Российской Федерации. Будущее технической науки / М. В. Смольников, С. А. Плотников, А. Н. Чернов, Д. В. Захаров: сборник материалов XXI Всероссийской молодежной научно-техн. конф.; НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2022. – С. 157–161 с.

3. Смольников, М. В., Плотников, С. А., Сергеев, Д. Г. Анализ БДД на транспорте Российской Федерации на примере автошкол. Инновационные решения в технологиях и механизации сельскохозяйственного производства: сб. науч. тр. – Горки : БГСХА, 2022. – Вып. 7. – С. 230–233.
4. Смольников, М. В., Плотников, С. А., Сергеев, Д. Г., Штин, В. Л. Правовая защита потерпевшей стороны при дорожно-транспортных происшествиях в Российской Федерации. Инновационные решения в технологиях и механизации сельскохозяйственного производства : сб. науч. тр. – Горки : БГСХА, 2023. – Вып. 8. – 154–157 с.
5. Смольников, М. В., Плотников, С. А., Сергеев, Д. Г. Анализ БДД на транспорте Российской Федерации на примере автошкол. Инновационные решения в технологиях и механизации сельскохозяйственного производства: сб. науч. тр. – Горки : БГСХА, 2022. – Вып. 7. – С. 230–233.
6. Плотников, С. А., Смольников, М. В., Заболотских, Г. Э. Влияние развития транспорта с электроприводом на изменения в правилах дорожного движения // Транспорт на альтернативном топливе: Международный научно-технический журнал. 2023. № 3 (93). С. 74–77.
7. Труханов, В. А., Каминский, И. В. Профессиональный стресс и здоровье водителей автотранспорта // Медицина труда и промышленная экология. 2018. № 5. С. 42–47.
8. Meland A., Flemmen G., Wikström M. Heart Rate and Perceived Stress as Indicators of Driver Workload in Real-World Driving // Journal of Transportation Health. 2019. Vol. 15. P. 100623.
9. Wahab L. The Impact of Traffic Violations on Mental and Physiological Well-being of Bus Drivers // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2012– Vol. 48. P. 1404–1413.
10. Дюкова, Г. М. Вариабельность сердечного ритма как показатель адаптационного потенциала у водителей- дальнобойщиков // Вестник новых медицинских технологий. 2017. Т. 24. № 1. С. 154–159.
11. Steptoe A., Kivimäki M. Stress and cardiovascular disease // Nature Reviews Cardiology. 2012. Vol. 9(6). P. 360–370.
12. Strike, P. C., Steptoe, A. Behavioral and emotional triggers of acute coronary syndromes: a systematic review and critique // Psychosomatic Medicine. 2005. Vol. 67(2). P. 179–186.

УДК 372.879.6

Развитие силовых способностей лыжников-гонщиков

Трушков Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: aleksey.trushkov.85@mail.ru

Капустин Александр Григорьевич,

доцент кафедры спортивных дисциплин и адаптивной физической культуры, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: info@vyatsu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процесс развития силовых возможностей лыжников посредством применения метода круговой тренировки. Особое внимание уделяется возрастному периоду, в котором наблюдается наиболее значительный прогресс в развитии силовых качеств атлетов.

Ключевые слова: силовые качества, лыжники гонщики, сила, упражнения.

В последние годы значимость силовой подготовки для лыжных гонщиков становится все более явной и обоснованной, это обуславливается изменениями, произошедшими в соревновательной программе, которые активно внедрялись последние десять лет. Структура соревнований на различных уровнях, включая такие важные события, как Олимпийские игры и этапы Кубка мира, претерпела серьезные трансформации. Помимо классических марафонских дистанций в программу добавились короткие спринтерские гонки, где также разыгрываются медали. Эти нововведения особенно существенны, поскольку с течением времени они переходят и в детско-юношеский спорт, что оказывает непосредственное влияние на подготовку молодых лыжников. Потребность в силовых тренировках для лыжников-гонщиков обусловлена тем, что для эффективного выполнения разнообразных физических действий мышцы должны генерировать достаточное напряжение, способное преодолевать внешние сопротивления. Это приобретает особое значение в условиях соревнований, где любая, даже минимальная, доля секунды может оказаться решающей. Эффективность силового тренинга во многом зависит от правильного выбора упражнений и их оптимальной последовательности, что обеспечивает максимальный прирост силовых качеств спортсмена. Следует подчеркнуть, что использование комплексов общефизической и специализированной физической подготовки для наращивания силы варьируется в зависимости от этапа спортивной подготовки, на котором находится атлет. На первоначальных фазах основное внимание уделяется общему развитию силы, тогда как на продвинутых этапах следует концентрироваться на специфических упражнениях, максимально приближенных к характеру лыжных гонок. Одним из ключевых методов, применяемых для развития силовых возможностей лыжников, является круговая тренировка [4]. Эта методика предполагает непрерывное выполнение заданного набора упражнений без пауз для отдыха, что создает оптимальные условия как для развития силы, так и для повышения выносливости. Круговой тренинг может включать специальные упражнения, направленные на укрепление различных мышечных групп, что крайне важно для лыжников, требующих гармоничного развития силовых качеств. Помимо круговой тренировки, в силовой подготовке лыжников-гонщиков используются

и другие приемы, в числе которых плиометрические упражнения, ориентированные на формирование взрывной силы.

Данная категория упражнений включает прыжки и динамичные движения, способствующие развитию скорости реакции и генерируемой мощи, что жизненно важно для успешного старта и финиша в гонках. Плиометрические упражнения помогают спортсменам улучшить результаты на спринтерских дистанциях, где ключевую роль играет высокая скорость и мощность. Изометрические упражнения также широко применяются в тренировочном процессе. Такие упражнения направлены на развитие силы при статическом напряжении мышцы, без изменения ее длины, что позволяет сфокусироваться на отдельных мышечных группах, важных для лыжного марафона. К примеру, удержание планки или выполнение статических приседаний значительно повышает силовые показатели спортсмена.

Принимая во внимание современные требования и трансформации в спортивной программе, тренеры обязаны активно включать силовые тренировки в подготовку лыжников, что позволит им добиваться высоких достижений и успешно выступать на международных соревнованиях [1]. Необходимо помнить, что результативная силовая подготовка базируется на комплексном подходе, учитывающем не только физические параметры, но и психологические аспекты, способствующие формированию успешного спортсмена. Стоит особо отметить, что все физические качества человека взаимосвязаны и тесно переплетаются, что позволяет условно выделять их для более тщательного анализа. При выполнении силовых упражнений проявляются не только силовые возможности, но и быстрота, что свидетельствует о взаимодополняющем характере этих качеств. Кроме того, регулярные повторения одинаковых упражнений развивают не только силу, но и выносливость, подчеркивая важность комплексности при построении физической подготовки спортсменов, особенно лыжников-гонщиков [2].

В профессиональной среде тренеров и специалистов сложилось общее мнение, что развитие силовых умений должно ограничиваться достижением определенного оптимального уровня. Превышение этого порога может отрицательно сказаться на спортивной эффективности и привести к ухудшению физического состояния атлета. Это акцентирует необходимость внимательного контроля тренировочного процесса в силовой подготовке и регулярного мониторинга получаемых результатов. Важно не только развивать физические качества, но и обеспечивает защиту спортсменов от перенапряжения, которое негативно влияет на их здоровье и дальнейшую карьеру.

При составлении методических рекомендаций по силовой подготовке начинающих лыжников следует учитывать как физические, так и психологические аспекты. Спортсмены в возрасте от 13 до 17 лет находятся в фазе активного роста и развития, что делает их особенно восприимчивыми к изменениям не только в физическом, но и в эмоционально-психологическом плане. Важно формировать такие тренировочные условия, которые бы способствовали не только физическому усовершенствованию, но и поддерживали психологическое развитие юных спортсменов. Это может включать работу с мотивацией, укрепление уверенности в собственных силах и преодоление страха перед выступлениями на соревнованиях.

Кроме данного подхода должна учитываться индивидуальность каждого спортсмена. Физические и психоэмоциональные характеристики лыжников могут существенно различаться, поэтому необходимо регулярно проводить тестирования и оценку физического состояния для адаптации тренировочных программ с учетом конкретных потребностей и возможностей каждого спортсмена. Такой подход помогает предотвратить травмы и перенапряжение, а также способствует наиболее эффективному развитию силовых способностей. В итоге можно выделить, что развитие силы у лыжников-гонщиков в возрасте 13–17 лет представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий комплексного и научно обоснованного подхода

[3]. Использование специализированных методик, которые основаны на актуальных научных исследованиях и адаптированы к различным этапам тренировочного цикла, способствует значительному повышению эффективности подготовки молодых спортсменов. Необходимо учитывать взаимосвязь всех физических качеств и индивидуальные особенности каждого спортсмена. Только такой системный подход позволит добиться высоких спортивных результатов и обеспечит устойчивое развитие лыжников-гонщиков, что в дальнейшем позитивно скажется на их карьере и на общем состоянии здоровья.

Список литературы

1. Анфилатова, О. В. Развитие силовых способностей лыжников-гонщиков 12–14 лет методом непрерывного упражнения // Научно-образовательный журнал «Вопросы педагогики» / О. В. Анфилатова, Д. А. Дерендяева. – М., 2022. – №11. – С. 13–19.
2. Верхушанский, Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте // Ю. В. Верхушанский. – М.: Физкультура и спорт, 2010. – 215 с.
3. Григорьева, Е. Н. Особенности развития силы и скоростно – силовых качеств в молодом возрасте // Науки о здоровье: научно-образовательный журнал / Е. Н. Григорьева, С. Ю. Махова. – Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл. 2018. № 6. С. 118–122.
4. Коняхина, Г. П. Методика проведения круговой тренировки в избранном виде спорта: учебно-метод. пособие / Г. П. Коняхина, Е. В. Черная, О. С. Сайранова. – Челябинск, 2017. – С. 64–67.

УДК 378.046.4

Обучения взрослых: структурно-содержательная модель

Фадеева Светлана Александровна,

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: fadeeva1607@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9814-5755

Лукашенко Дмитрий Владимирович,

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0045-6062

Аннотация. В статье делается вывод о структурно-содержательном потенциале новых программ обучения взрослых при сохранении кластеризации учебных модулей и форм на примере конкретной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогов и руководителей, а также раскрывается сущность современной модели обучения при подготовке специалистов, работающих в системе общего и дополнительного образования; делается акцент на организационно-методической поддержке деятельности Центров дополнительного образования «Школа полного дня», создаваемых на базе образовательных организаций общего образования в рамках реализации национального проекта «Образование». Целью исследования является актуализация кластерного подхода при повышении квалификации специалистов образования, обращается внимание на необходимость дифференциации и смешанных форматов обучения для максимального охвата специалистов школ полного дня, исходя из их направленности и опыта работы. Своевременность данной модели обучения обусловлена дефицитарностью педагогов технической направленности для работы с детьми, а также возможностью дистанционных форм повышения квалификации педагогических и руководящих работников системы образования.

Ключевые слова: обучение взрослых, повышение квалификации педагогов, модель обучения, школа полного дня, кластеризация учебных модулей.

В настоящее время все более актуальными представляются проблемы обучения взрослых разных специальностей и категорий работников. Эти проблемы связаны с самыми разными причинами: дефицитом кадров, многообразием и степенью качества предложений на рынке образования взрослых, развитием онлайн обучающих форматов и трудностей их выбора, выявлением полезности и практической применимости контента курсовой подготовки и пр. Целые отрасли и крупные организации успешно развивают корпоративное обучение, тогда повышение квалификации происходит внутри самой организации согласно конкретным запросам и профессиональным дефицитам ее сотрудников. Такое обучение построено на разнообразии адресных форм, которые направлены прежде всего на развитие персонала и достижение целей организации. Вопросы профессионального образования и образования взрослых неоднократно рассматривались в научных работах известных ученых С. Г. Вершловского, М. Т. Громковой, Е. М. Дорожкина, В. И. Змеёва, Э. Ф. Зеер и многих других исследователей [1; 2; 3; 4]. Сегодня обучение взрослых стало являть «пеструю картину из всевозможных образовательных услуг и учебных предложений,

курсов разнородных форматов и направлений, многообразных развивающих активностей» [5].

Сама сфера образования также имеет разветвленную сеть институций, которые призваны поддерживать должный уровень компетенций педагогических и руководящих работников, отвечающий социальным запросам и современным нормативным требованиям (институты развития образования, методические и учебные центры; факультеты дополнительного профессионального образования педагогических вузов; центры непрерывного образования и пр.). Поиск новых форматов повышения квалификации педагогов и руководителей образовательных организаций идет полным ходом, появляется все больше и больше вариантов курсовой подготовки и предложений в сфере образования состоявшихся профессионалов; создаются и внедряются обучающие методики, основанные на освоении актуального опыта, знаний и навыков, необходимых в профессии.

Настоящий материал представляет модель обучения специалистов, работающих в школах полного дня; данная модель была впервые апробирована при реализации дополнительной профессиональной программы по теме «Организация деятельности Центра дополнительного образования «Школа полного дня».

В целях достижения показателей федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование» в части реализации мероприятий по *созданию новых мест дополнительного образования детей* принималось решение о создании на базе образовательных организаций Центров дополнительного образования, которые носят название «Школа полного дня» [6; 7; 8]. В данных центрах должны были работать специалисты, не только компетентные в той или иной направленности дополнительного образования (технической, естественнонаучной, туристско-краеведческой, художественной, физкультурно-спортивной и пр.), но способные организовать и направить послеурочную коллективную деятельность детей и подростков.

Школа полного дня позиционировалась как новый тип образовательного учреждения, где есть все условия для всестороннего развития личности, широко представлена деятельность школьников за рамками уроков. Приоритет отдавался задачам помочь каждому ученику в развитии творческих задатков и возможностей, определенных в будущей профессии, подготовке к взрослой жизни. Школа полного дня могла решать комплекс социальных и психолого-педагогических задач, усиливая взаимосвязь школы с семьей, внешкольными учреждениями, с социумом. Главное ее предназначение – обеспечить свободный выбор обучающихся по своим интересам, а также построение гибкого режима занятий, учитывающего индивидуальные особенности каждого ребенка. Это новый тип школы, открытой целый день и обеспечивающей не только максимальное раскрытие способностей ребенка, но и его всестороннее психосоциальное развитие.

В связи с этим возникла острая необходимость подготовки специалистов для организации деятельности школ полного дня и проектировании новой программы обучения, основанной на дифференциации учебных модулей согласно направленностям дополнительного образования и категориям задействованных работников. Целью программы была обозначена актуализация и совершенствование профессиональных компетенций руководителей образовательных организаций и педагогов-организаторов как кураторов Центров дополнительного образования «Школа полного дня». Учебная трудоёмкость дисциплины составляла 72 часа, из них 54 часа – очное обучение и 18 часов – обучение в дистанционном формате; формы занятий – лекции, проблемные семинары, практикумы, выездные стажировки. Самая большая сложность состояла в одномоментном (в ходе реализации данной программы) выполнении профессиональных запросов как педагогических работников нескольких

направленностей, так и руководителей школ полного дня. Так как данные школы были оснащены новым современным оборудованием, стояла задача научить педагогов владению новыми учебными средствами. Кроме того, в подготовке таких специалистов принимали участие пять кафедр института, что требовало отдельных согласований и утверждений.

Поэтому была создана *структурно-содержательная модель* подготовки специалистов для работы в центре дополнительного образования (далее – ЦДО) при общеобразовательной организации. Обоснованно применялся *клUSTERНЫЙ подход*, что позволяло большую группу обучающихся (более 600 человек) дифференцировать на малые группы, где каждая группа (клuster) формировалась на основе конкретного критерия: той или иной направленности дополнительного образования.

Содержание новой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации строилось, исходя из результатов проведенного мониторинга относительно профессиональных проблем и запросов. Именно он показал дефицит педагогов по направлениям робототехники, моделирования, шахмат, военной подготовки, гончарного дела, мультстудии, фотостудии; а также педагогов, готовых работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Также констатировалось: отсутствие навыков работы с высокотехнологичным оборудованием, прежде всего, у педагогов технической, естественно-научной, художественной направленности; недостаток компетенций в реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий и проектировании современных форматов данных программ.

Исходя из вышеперечисленного, содержание рабочей программы кроме учета видов деятельности педагогов призвана была устраниТЬ выявленные недостатки. Содержание учебных модулей программы строилось на основе выявленных методических, технологических и кадровых дефицитов и представляло такую картину.

I. сессия. Инвариантный учебный модуль: «Нормативно-правовое, программно-методическое, кадровое и организационное обеспечение ЦДО «Школа полного дня» (36 ч.) – формат веб-семинаров с подключением всех общеобразовательных организаций (всего 87 ОО), на базе которых были открыты ЦДО «Школа полного дня».

II. сессия (дифференциация по направленностям).

1-й кластер

– Общий учебный модуль: «Работа с высокотехнологичным оборудованием: техническая и художественная направленности дополнительного образования» (28 ч.) – очный формат.

Модули по выбору:

– «Дистанционные образовательные технологии в реализации дополнительных общеобразовательных программ» (8 ч.) – очный формат.

– «Особенности реализации дополнительных общеобразовательных программ для детей с ОВЗ» (8 ч.) – очный формат.

– Общий учебный модуль: «Работа с высокотехнологичным оборудованием: естественнонаучная направленность дополнительного образования» (28 ч.)

Модули по выбору:

– «Дистанционные образовательные технологии в реализации дополнительных общеобразовательных программ» (8 ч.).

– «Особенности реализации дополнительных общеобразовательных программ для детей с ОВЗ» (8 ч.) – очный формат.

– Общие модули с применением дистанционных образовательных технологий для спортивной, туристско-краеведческой, социально-гуманитарной направленностей (36 ч.):

– «Основы проектирования дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ» (18 ч.).

– «Применение технических средств обучения, электронных образовательных и информационных ресурсов при реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ» (18 ч.).

2-й и 3-й кластеры реализовались в иные сроки, содержательно повторяя реализованные модули, но уже с новыми слушателями, что позволяло охватить максимально большое количество обучающихся и подготовить специалистов для открытия школ полного дня в кратчайшее время.

Так как руководители школ полного дня проходили обучение лишь на инвариантном модуле (36 ч.), по желанию они могли выбрать любые из предлагаемых вариативных модулей в любом кластере, подходящем по тематике и срокам. Их выбор также определялся профессиональной потребностью при наличии ведущих направленностей конкретной организации (так, были школы полного дня, где приоритетной была техническая направленность, в этом случае углубленное содержание модулей позволяло руководящим кадрам более подробно осваивать логику и требования к курируемому виду деятельности).

Структурно модель обучения выглядела следующим образом (табл.).

Таблица – Модель обучения специалистов школ полного дня

I. сессия: инвариантный учебный модуль; участники – педагогические и руководящие работники школ полного дня		
II. сессия: кластеризация по направленностям дополнительного образования		
1. Кластер: срок А	2. Кластер: срок Б	3. Кластер: срок В
Дифференциация по направленностям	Дифференциация по направленностям	Дифференциация по направленностям
<i>Единый учебный модуль</i>	<i>Единый учебный модуль</i>	<i>Единый учебный модуль</i>
<i>Вариативные учебные модули</i>	<i>Вариативные учебные модули</i>	<i>Вариативные учебные модули</i>

Таким образом, в результате разработки и апробации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации по теме «Организация деятельности Центра дополнительного образования «Школа полного дня» было подготовлено и обучено значительное количество руководящих и педагогических кадров, призванных решать важную стратегическую задачу в регионе – создание новых мест дополнительного образования детей в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка». Обучающая программа содержательно «закрывала» профессиональные дефициты педагогических работников, а структура ее создавалась на основе кластеризации учебного материала согласно различным направленностям и категориям педагогов и руководителей. Опыт реализации данной программы продемонстрировал наличие структурно-содержательного потенциала программ обучения взрослых при введении кластеризации учебных модулей и форм. О потребности в дифференциации курсов повышения квалификации в зависимости от категории сотрудников не случайно пишут современные исследователи [9]. Кроме того, предлагаемая структура модели позволила выделить наиболее дефицитарные области педагогической деятельности при организации школ полного дня, акцентируя на них внимание при построении образовательных маршрутов.

Сфера образования взрослых активно развивается, при этом каждая отрасль находится в поиске наиболее эффективных корпоративных моделей обучения сотрудников. Значимость обучения взрослых в современном мире подчеркивает президент московской школы управления «Сколково» отмечает Андрей Шаронов: «Единственный способ выжить в той непростой ситуации, которую мы переживаем, – это обучение»; он акцентирует внимание на втором и третьем трудоспособном

возрасте, трендах образовательной активности уже состоявшихся специалистов и инструментах персонального развития [10].

Представленный практический материал показал значимость и необходимость проектирования обучающих программ под конкретные задачи отрасли или организации, лишь в этом случае удовлетворенность от общих результатов – преподавателей и слушателей курсов будет оптимальной.

Список литературы

1. Вершловский, С. Г. Преподаватель системы постдипломного образования как андрогог / С. Г. Вершловский // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 4–7.
2. Громкова, М. Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учебное пособие / М. Т. Громкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 497 с. – URL: <https://rucont.ru/efd/351693> (дата обращения: 23.06.2025).
3. Дорожкин, Е. М. Научно-образовательная панорама модернизации подготовки педагогов непрерывного профессионального образования / Е. М. Дорожкин, Э. Ф. Зеер, В. Я. Шевченко // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 1. С. 63–81.
4. Змеёв, С. И. Основы андрагогики: учебное пособие / С. И. Змеёв. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 157 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/115855> (дата обращения: 23.06.2025).
5. Фадеева, С. А. Институт дополнительного профессионального образования: о трендах развития и организационной структуре // Нижегородское образование. 2024. № 2. С. 26–34. – URL: http://nizhobr.nironn.ru/sites/default/files/%D0%9D.%20%D0%9E_2_2024_0.pdf (дата обращения: 23.06.2025).
6. Паспорт федерального проекта «Успех каждого ребенка». Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. № 3.
7. Паспорт национального проекта «Образование». Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 года № 16.
8. Методические рекомендации по приобретению средств обучения и воспитания в целях создания новых мест в образовательных организациях различных типов для реализации дополнительных общеразвивающих программ всех направленностей в рамках региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результата Федерального проекта «Успех каждого ребенка»: письмо Министерства просвещения России от 1 ноября 2021 года № АБ-1898/06 «О направлении методических рекомендаций».
9. Волченкова, К. Н. Тренды развития дополнительного профессионального образования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2024. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-razvitiya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 26.06.2025).
10. Шаронов, А. В. Лекция «Я:2.0». – URL: <https://www.newkalininograd.ru/news/community/13576745-andrey-sharonov-khoroshiy-rabotnik-ne-pokhozh-na-konveyer-ili-kompyuter.html> (дата обращения: 23.06.2025).

УДК 378

Реализация социально-культурных технологий в воспитательной среде ведомственного вуза

Фалеева Лия Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в уголовно-исполнительской системе, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: faleeva.l.v@43.fsin.gov.ru

ORCID: 0000-0001-9749-0533

Аннотация. Воспитательная среда ведомственного вуза, выступая условием профессиональной социализации, осуществляет целенаправленное воздействие на духовное, нравственное, интеллектуальное и культурное развитие личности современного сотрудника уголовно-исполнительной системы. В воспитательной среде ведомственного вуза применяются социально-культурные общественные практики, практики культурно-исторического наследия и практики становления человеческого в человеке, воздействуя на становление сотрудника уголовно-исполнительской системы как личности устремленной в своем развитии к национально-духовному идеалу и способного к защите традиционных российских ценностей.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная среда, социально-культурные практики, ведомственный вуз.

Политическое и идеологическое поле современной России все больше ориентирует преподавательский состав ведомственных вузов на актуализацию воспитательной функции в образовательном процессе ведомственного вуза как его неотъемлемой части. В этом аспекте нельзя не забывать об изменившемся социально-психологическом портрете современного обучающегося: моральные приоритеты, жизненные ориентиры и ценности и др.

Итак, воспитательная деятельность ведомственного вуза выступает важнейшим элементом профессиональной социализации и включение молодого сотрудника в профессиональную среду и ситуации решения идеологически-профессиональных норм поведения. Исходя из этого, воспитательная среда ведомственного вуза понимается нами как условие профессиональной социализации и целенаправленное воздействие на духовное, нравственное, интеллектуальное и культурное развитие личности современного сотрудника уголовно-исполнительской системы.

Воспитательная среда ведомственного вуза выступает социокультурным институтом и способствует удовлетворению интересов и запросов уголовно-исполнительской системы [2]. Для реализации целей уголовно-исполнительской системы ведомственному вузу необходимо «осуществлять целенаправленные педагогические, воспитательные, организационные и материально-технические мероприятия» для возможности проектирования целостного механизма подготовки сотрудника пенитенциарного ведомства [2, с. 114]. В этом случае ведомственный вуз становится не только центром подготовки высококвалифицированных сотрудников, но и культурообразным, культурообразовательным и культуроценностным пространством для развития гражданина и патриота Российской Федерации.

Итак, воспитательная среда ведомственного вуза, прежде всего, призвана формировать личность сотрудника с высокой нравственной культурой,

гуманистическими воззрениями и профессиональной ответственностью как важных норм гуманизма в единую систему мировоззренческих воззрений. Решения обозначенных задач зависит как от внутренних факторов, т. е. содержание воспитательной деятельности ведомственного вуза, применяемые технологии обучения и воспитания, так и от внешних факторов, которые формируют среду функционирования ведомственного вуза, этапы развития временных и постоянных коллективов на различных уровнях.

Прикладная социология рассматривает среду как социальную реальность, включающую совокупность материальных, идеологических и социально-психологических факторов взаимодействия с личностью сотрудника в процессе воспитательной деятельности и оказывающих на нее активное влияние [2, с. 114]. Следовательно, социальная среда ведомственного вуза выступает опосредованным звеном между уголовно-исполнительской системой и личностью.

Исходя из этого, при организации воспитательной работы в ведомственном вузе необходимо ориентироваться на профессиональные сообщества и прямые и непосредственные контакты с профессорско-преподавательским составом, курсовой службы и семейным и дружеским окружением. Перечисленные сферы воздействия выступают в различных ролях, но при этом ведущей является профессионально-ориентирующая, психотерапевтическая, социотехническая, и формирующими профессионально-служебные взгляды, установки, отношения сотрудника с социальной средой, коллективом и отдельными личностями.

Для эффективной организации воспитательной функции в ведомственном вузе необходимо создание гуманитарной среды как условия эффективного функционирования учебного заведения. С этой целью важно решить ряд основных вопросов: организация быта, досуга и отдыха обучающихся; реализация личностного потенциала в физической культуре и спорте; представление возможностей для художественного и научно-технического творчества, формирование комфортной социально-психологической обстановки и др.

Общий фон, который реализует обозначенные выше стратегии, реализуется в конкретной деятельности профессорско-преподавательского состава. В этом аспекте не можем не согласиться с мнением А.В. Мудрика, который утверждал, что «большая роль принадлежит личности преподавателя, который выступает коммуникативным механизмом взаимодействия между воспитательной средой вуза и профессионально-этическими воззрениями пенитенциарной системы» [2, с. 114].

Воспитательная среда ведомственного вуза, осуществляя постоянное обновление воспитательного содержания в рамках социально-психологических особенностей обучающихся должна учитывать изменение идеологии личности обучающегося и его ценностно-мировоззренческие ориентации. Специфика современных молодых людей сводится к экономическим мотивам и стимулам, а профессиональные взаимоотношения рассматриваются через призму материального интереса. В этой связи чрезвычайно важно остановиться на реализации в воспитательной среде ведомственного вуза применение социально-культурных технологий, интегрирующих в себе механизмы развития духовного, нравственного и ценностного наполнения личности современного сотрудника уголовно-исполнительской системы.

В воспитательной среде ведомственного вуза, применяемые социально-культурные технологии, можно разделить на три группы: общественные практики, практики культурно-исторического наследия и практики становления человеческого в человеке [1]. Охарактеризуем их.

Первая группа – это социально-культурные практики как общественные практики. Реализация этих практик связано с миссией сотрудника уголовно-

исполнительской системы как объекта служения народу, государству и в целом стране. Особое значение в этой группе занимают культуротворческие, развивающие технологии, которые имеют важное значение на этапе профессиональной социализации сотрудников уголовно-исполнительской системы. Применение этих технологий в воспитательной среде ведомственного вуза начинается в моменте приобщения и приобретения общекультурных и профессиональных знаний, умений, навыков и опыта поведения в процессе взаимодействия с различными социальными институтами и профессиональными сообществами, так или иначе участвующих в воспитании сотрудников уголовно-исполнительской системы [3, с. 226]. Итак, «такие виды социально-культурных технологий в области профессионального, социально-политического и научно-технического направления становятся достоянием каждого сотрудника, ориентирующегося на национальный идеал на основе традиционных духовно-нравственных ценностей» [1].

Ко второй группе относятся социально-культурные технологии как «практики культурно-исторического наследия, связанные с хранением и трансляцией ценностей, норм и традиций культурно-исторического наследия нашей страны» [1]. В этом аспекте актуализируются технологии художественно-творческой деятельности, «предполагающие возрождение утраченных художественно-бытовых традиций регионального уровня» [1]. Приоритетным направлением этой деятельности в воспитательной среде ведомственного вуза выступают прикладные ремесленнические технологии, при помощи которых сохраняются и воспроизводятся традиции бытовых и художественных ремесел, осуществляется трансляция статуса ремесла как исторической и культурной ценности [3, с. 227].

С целью сохранения культурно-исторической среды региона важно применять в воспитательной среде ведомственного вуза и культуроохраные технологии. Суть применения этих технологий заключается в сбережении знаковых ценностей и традиций каждого возрастного, социального, профессионального и культурного сообщества и внедрение их в воспитательные практики, организуемые в ведомственном вузе в форме базовых констант, которые нельзя подвергать изменениям и пересмотру [3, с. 227].

Третья группа практик – это социально-культурные технологии как практики становления человеческого в человеке, которые предполагают становление и развитие в личности сущностных и фундаментальных способностей человека, раскрытие внутреннего потенциала личности сотрудника уголовно-исполнительской системы.

В этом аспекте мы можем использовать анимационные социокультурные технологии, которые помогают предотвратить отчуждение личности как в культурной среде, так и в профессиональной деятельности. В процессе реализации этих технологий в воспитательной среде ведомственного вуза осуществляется комплексная оценка различных профессиональных ситуаций в диаде «хорошо – плохо», определение и осознание правильного способа поведения в данной ситуации, осознание возможностей и прогнозирование вероятных последствий в аналогичных или сходных ситуациях [3, с. 227].

Таким образом, применение социально-культурных технологий в воспитательной среде ведомственного вуза способствует удовлетворению интересов и потребностей личности сотрудников уголовно-исполнительской системы в соответствии с национальными и культурно-историческими ценностями российского народа. Воспитательная среда ведомственного вуза выступает при этом стратегическим элементом, воздействуя на становление сотрудника уголовно-исполнительской системы как гражданина России, устремленного в своем развитии национально-духовному идеалу и способного к защите традиционных российских

ценностей: высокие нравственные идеалы, патриотизм, гражданственность, историческая память и преемственность поколений и др.

Список литературы

1. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под ред. чл.-корр. РАО В. И. Слободчикова. 4-е изд., испр. и доп. – М., 2022. – 32 с.
2. Фалеева, Л. В. Студент и образовательная среда вуза: социально-культурный контекст / Л. В. Фалеева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2 (11). – С. 113–116.
3. Фалеева, Л. В. Социально-культурные технологии воспитания студенческой молодежи / Л. В. Фалеева // Казанская наука. – 2012. – № 5. – С. 228–230.

**Вопросы современной
науки и практики**

Сетевое издание № 2 (13) (2025)

16+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64